20 | У Jaeger-LeCoultre новый командир

25 | Only Watch собрал часовщиков в Монако

41 | Антикварам не хватает ювелиров

46 | Ulysse Nardin учит истории

48 | Zenith выступил с невиданным механизмом

50 | Panerai набирают глубину

52 | Chanel застегивает часы

68 | Rolex на трассе «24 часа Ле-Мана»

70 | Chopard заводит моторы на Mille Miglia

38 | Bvlgari ловит клиентов сетями

11 октября 2017

СТИЛЬ Часы

Коммерсантъ
Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №44

ROLEX

COSMOGRAPH DAYTONA

Традиции автоспорта и высокого часового искусства гармонично сочетаются
в этом легендарном хронографе, который был создан специально для гонок.
Эти часы не просто показывают время. Они рассказывают историю.

Бутики Rolex
Москва: г-ца «Метрополь», Театральный проезд, 2
ЦУМ; г-ца «Рэдиссон Славянская»; С.-Петербург: ДЛТ

Москва: Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village; Сочи: «Родина Гранд Отель и Спа»

тел. 8 800 700 0 800

эксклюзивно в Mercury

www.mercury.ru

«КОСМОГРАФ ДАЙТОНА» Реклама

OYSTER PERPETUAL COSMOGRAPH DAYTONA

TIMEPIECES OF DISTINCTION

Коллекция L.U.C для джентльменов с утонченным вкусом. Воплощение истинной индивидуальности на все времена. С 1860 года.

L.U.C TIME TRAVELER ONE (168574-3002), МАНУФАКТУРНЫЙ КАЛИБР L.U.C 01.05-L С АВТОМАТИЧЕСКИМ ЗАВОДОМ
ЛИМИТИРОВАННАЯ СЕРИЯ – 15 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

L.U.C

Chopard

Бутики Chopard
Москва: ЦУМ; Третьяковский проезд, 9
Кутузовский пр-т, 31; Барвиха Luxury Village
С.-Петербург: ДЛТ; Сочи: «Родина Гранд Отель и Спа»

тел. 8 800 700 0 800

эксклюзивно в Mercury

www.mercury.ru

Официальный дистрибьютор ООО «Свотч груп (РУС)» Реклама

Бутики Longines

Москва

Ул. Петровка, д. 17, тел.: +7 (495) 628 15 48

ТЦ «Смоленский Пассаж», Смоленская площадь, д. 3
тел.: +7 (495) 775 85 44

LONGINES®

The Longines Master Collection

*Элегантность как стиль жизни.

октябрь 2017

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»
«СТИЛЬ. ЧАСЫ»

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
СЕРГЕЙ ЯКОВЛЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР АО,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ВЛАДИМИР ЛАВИЦКИЙ
РУКОВОДИТЕЛЬ СЛУЖБЫ
«ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СИНДИКАТ»
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
МИХАИЛ РЕШЕТЬКО
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ КОВТУН
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ТАТЬЯНА ЕРЕМЕЕВА
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
ВЕРСТКА
РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
ТЕЛ. (495) 797-6996, (495) 926-5262

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 121609,
Г. МОСКВА, РУБЛЕВСКОЕ Ш., Д. 28
ТЕЛ. (495) 797-6970, (495) 926-3301
УЧРЕДИТЕЛЬ:
АО «КОММЕРСАНТЪ»
АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,
ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
ПИ № ФС77-64419 ОТ 31.12.2015

ТИПОГРАФИЯ: PUNAMUSTA
АДРЕС: KOSTI AALTOSEN TIE 9,
80141 JOENSUU, ФИНЛЯНДИЯ
ТИРАЖ: 75 000
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

ОБЛОЖКА:
НА ЖАСМИН САНДЕРС
ЧАСЫ SERPENTI BVLGARI
УКРАШЕНИЯ BVLGARI
СУМКА SERPENTI BVLGARI
ФОТОГРАФ ЭЛЛЕН ФОН УНВЕРТ

16+

Алексей Тарханов

Большая перемена

В спокойные времена после Базеля часовых событий бывало не так уж много. На лето часы останавливались. Но не так в этом году. Маятник пошел вразнос.
Сначала начались перестановки, всяческая смена вех и мена всех.
Неожиданно для многих была продана одна из знаменитых, из немногих остававшихся «семейными», марок — Breitling, принадлежавшая семье Шнайдер. И купил ее не кто-нибудь из больших групп, собирателей земель, вроде LVMH, Swatch Group или Kering, а расположенный в Люксембурге инвестиционный фонд CVC Capital Partners. Когда покупают фонды, всегда есть сомнения в будущем.
Затем последовала еще более неожиданная новость о том, что Жорж Керн, «железный Керн», бывший глава IWC, совсем недавно взявший в свои руки все часовое направление Richemont, внезапно принял решение свой пост оставить. А ведь кроме IWC ему были доверены такие сокровища, как Baume & Mercier, Jaeger-LeCoultre, Piaget и Vacheron Constantin. Только Montblanc, Cartier и Van Cleef & Arpels сохранили автономию. И вот все

21__**Van Cleef & Arpels** имеет музейную ценность

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

23__Каролина Шойфеле защищает этику **Chopard**

ПРЕДОСТАВЛЕНО CHOPARD

__**Chopard** The Garden of Kalahari

Реклама

*Тамбур Горизонт louisvuitton.com

Tambour Horizon*

Совершенное путешествие

LOUIS VUITTON

HUBLOT

THE ART OF FUSION

Classic Fusion Aerofusion Moonphase.
Корпус из уникального золота King Gold.
Циферблат из сапфирового стекла
открывает механизм с индикатором даты,
фаз Луны и календарем.

«Классик Фьюжн Аэрофьюжн Мунфэйз» Искусство синтеза Реклама

HUBLOT

БУТИКИ

Театральный пр., 2, г-ца «Метрополь»,
тел. 495 933 3378

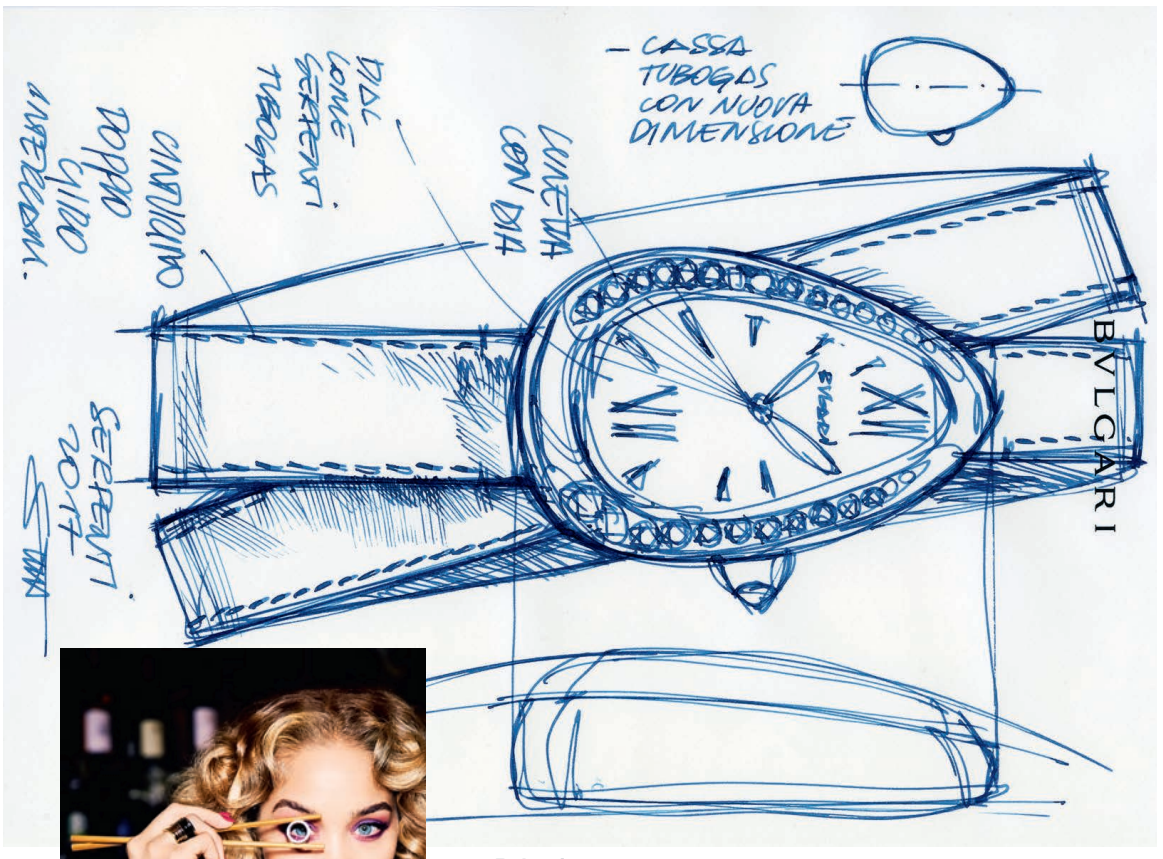
ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 8 800 500 8000

hublot.com

октябрь 2017

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

25__**Only Watch,** или 52 модели помощи детям



ELLEN VON UNWERTH / ПРЕДОСТАВЛЕНО BVGARI

38__**Bvlgari** закидывает мировую сеть

это богатство он оставил без предупреждения в один-единственный день, только его и видели — как пишут в пресс релизах «avec effet immediat», то есть «сию же секунду». Меж тем большие перемены были начаты в группе не без его участия: новые люди пришли в Piaget, Vacheron Constantin и Jaeger-LeCoultre. Но не могут же марки после его ухода оставаться сиротами. Пошли слухи один страннее другого. Стали говорить о том, что заменой Керну может стать нынешний глава Bvlgari Жан-Кристоф Бабен. Однако тот категорически отверг такую возможность, сказав, что рад быть в Bvlgari, где может заниматься сразу пятью разными направлениями, и подытожив: «Именно здесь вы найдете меня в последующие годы». Куда же уйдет Керн, гадали наблюдатели. Недолго они гадали — оказалось, что он держит путь в Breitling и становится одним из совладельцев марки. Свой пост пока сохранит ее многолетний начальник, наш старый знакомый вице-президент Жан-Поль Жирардан. Но в Breitling явно грядут перемены.

Группа Kering, которая не так давно купила Ulysse Nardin, заменила ветерана марки Патрика Хоффмана (прилагавше-

JACOB&CO

GENÈVE

ASTRONOMIA SKY

Москва: ЦУМ; Третьяковский проезд, 7
Кутузовский пр-т, 31; г-ца «Рэдиссон Славянская»
Барвиха Luxury Village; С.-Петербург: ДЛТ

тел. 8 800 700 0 800

эксклюзивно в Mercury

www.mercury.ru

WWW.JACOBANDCO.COM АСТРОНОМИА СКАЙ ЖЕНЕВА РЕКЛАМА

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

41__Парижской биеннале надо собирать камни

__**F.P. Journe**
Sonnerie Souveraine

гося при покупке) на молодого Патрика Пруно, взяв его прямо из Apple, где он занимался главным пугалом швейцарского часового рынка — Apple Watch.

Новые командиры пришли и в старинную марку Zenith, которая должна теперь пережить новую техническую революцию. Жюльен Торнар появился в Ле-Локле так же внезапно, как и механизм, придуманный в недрах часового исследовательского подразделения LVMH и пришедший на смену знаменитому зенитовскому El Primero, царствовавшему с 1968 года.

ПРЕДОСТАВЛЕНО ZENITH

__**Zenith** Defy Lab

48__**Zenith** создал новые Defy

ПРЕДОСТАВЛЕНО ZENITH

Во флагманской марке Swatch Group, красавице Omega, новый директор Рейнальд Эшлиманн сменил предпоследнего представителя старой гвардии времен Николаса Хайека, Стивена Уркхарта. Последний представитель старой гвардии глава Longines Вальтер фон Кеннел отмечает в этом году 185 лет своей марки, с которой, кажется, он их и прожил. Старожилы не припомнят таких стремительных перестановок в течение одного года. Можно говорить о смене поколений, это да, но со сменой поколений происходит и смена ориентиров. Точнее, их потеря. Мировая часовая промышленность, особенно швейцарская

ZENITH

SWISS WATCH MANUFACTURE SINCE 1865

ЛЕГЕНДЫ ЖИВУТ ВЕЧНО

DEFY | EL PRIMERO 21

www.zenith-watches.com

Москва: ЦУМ, бутик Zenith; Третьяковский проезд, 7
Кутузовский пр-т, 31; Барвиха Luxury Village

тел. 8 800 700 0 800

эксклюзивно в Mercury

www.mercury.ru

«ДИФАЙ» «ЭЛЬ ПРИМЕРО 21» Реклама
Часовая мануфактура. Основана в 1865 году

50__**Panerai**
в зеленом цвете

__**Cartier** Tank Cintree

ПРЕДОСТАВЛЕНО ZENITH

58__**Cartier** на крыльях
дизайна в Лондоне

62__**Longines**
празднует 185-летие

ПРЕДОСТАВЛЕНО LONGINES

__**Longines**
Symphonette

(из которой в основном и состоит мировая), теряет клиентов. Тому много причин. От нестабильности в мире, от страха носить на руках целое состояние — турбийон на руке, а рыльце в пушку — до самого важного: появления новых людей, которые ни книг не читают, ни часов не носят, ни сигар не курят. Они еще и не пьют! Нужны ли им новые модели вечных календарей, репетиры с вестминстерским боем, сплит-хронографы и автоматоны? Едва ли они ответят вам, что значат эти слова, без помощи Google.

Часовщики делают коннектированные часы и множат усложнения, но никто еще не придумал, какими должны быть часы нового века. Что они должны показывать? Как их должны носить? Никто не может пока даже ответить на вопрос, сколько они должны стоить, чтобы их покупали.

Впервые на моей памяти речь так упорно заходит о честных ценах на часы. Честная цена отчасти оксюморон, вопросы себестоимости и накрутки всегда были военной тайной марок, и до определенного момента это было не важно. Безбожно высокая цена была частью имиджа: что дорого, то мило, что дешево, то гнило. Теперь марки с ног сбиваются, чтобы

* АВТОМАТИЧЕСКИЕ ЧАСЫ С БРИЛЛИАНТАМИ – РЕКЛАМА / RADO.COM

RADO HYPERCHROME AUTOMATIC DIAMONDS*

ПЛАЗМЕННАЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНАЯ КЕРАМИКА. СОВРЕМЕННАЯ АЛХИМИЯ.

RADO

SWITZERLAND

ОЩУТИ ХОД ВРЕМЕНИ

Бутик RADO, ул. Петровка, 30/7, тел. (495) 650 58 94
Hour Passion, ТЦ Мега Белая Дача, тел. (495) 915 84 49 • **Салон часов,** ул. Большая Якиманка, 19, тел. (499) 250 56 86
Тайм-Авеню, ТК Атриум, Земляной вал, 33, тел. (495) 937 62 05 • **Тайм-Авеню,** ТРЦ Европейский, пл. Киевского вокзала, 1, тел. (495) 225 73 54
Тайм-Авеню, ТРЦ Метрополис, Ленинградское ш., 16а, стр. 4, тел. (499) 270 04 10 • **Тайм-Авеню,** ТЦ Авиапарк, Ходынский бульвар, 4, тел. (495) 933 70 08

Официальный дистрибьютор ООО «Свотч Груп (РУС)», тел. (495) 580 98 45, факс (495) 580 98 48

ПРЕДОСТАВЛЕНО HUBLOT

67__**Hublot** победила нокаутом

__**Hublot** Big Bang Unico King Gold Jewelry

оправдать свои цены — ручной работой, собственными механизмами, участием художников. Совсем недавно часы носили все. Совсем скоро настанет время, когда их станут носить немногие. Да, создатели особенных часов сохранят клиентов, как сохранили их производители сигар, или шляп, или тростей и тому подобных предметов первой необходимости. Но куда денутся остальные? Неужели грядут их последние часы?

Календарь с часами

Следующий и последний в этом году номер «Стиль. Часы» появится в конце ноября—начале декабря 2017 года и по традиции расскажет об участниках и победителях главного часового конкурса в мире Grand Prix de Geneve. Первый выпуск «Стиль. Часы» 2018 года будет посвящен новинкам очередного Женевского салона высокого часового искусства (SIHH). Второй номер появится весной и расскажет о главных событиях Базельской ювелирно-часовой ярмарки. В третьем выпуске речь пойдет о новых часовых шедеврах на аукционах и антикварных ярмарках.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

68__**Rolex** считает «24 часа Ле-Мана»

ЦЮРИХ / ЖЕНЕВА МОД. UR-105 Ти-Рекс реклама

НА ПЕРВОМ МЕСТЕ НЕ ЦЕНА, А ЦЕННОСТЬ ЧАСОВ ЖОФФРУА ЛЕФЕВР, JAEGER-LECOULTRE

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

40-летний француз Жоффруа Лефевр пришел в Jaeger-LeCoultre сразу после Женевского часового салона. Выпускник Политехнической школы в Париже не новичок в группе Richemont, в его послужном списке еще и старинная марка Vacheron Constantin. Первое интервью в качестве главы Jaeger-LeCoultre он дал корреспонденту «Стиль. Часы».

— Наверное, когда вы познакомились с Jaeger-LeCoultre, у вас уже были идеи, как должна строиться работа в большом часовом доме. А потом вы возглавили его. Скажите, изменились ли ваши представления за это время?

— К тому моменту, как я пришел в Jaeger-LeCoultre, я уже отработал шесть лет в Richemont. Я был техническим директором группы и имел дело со всеми домами, в нее входящими. К тому же я уже успел поработать в Vacheron Constantin. Поэтому, когда я пришел в Jaeger-LeCoultre, я знал, что такое большой часовой дом, который создает иконы часового искусства.

— Сейчас мир часового производства переживает нелегкие времена. Есть ли будущее у механических часов?

— Я уверен, что их ждет прекрасное будущее. Лет 35–40 назад мы думали, что кварц заменит механические часы. Но все произошло совсем наоборот, в какой-то степени интерес к механическим часам даже вырос. Я думаю, что люди всегда будут любить красивые вещи, механические, созданные вручную.

— Вы уже начали работать над собственными часами в Jaeger-LeCoultre? Обычно на это уходит года три.

— Обычно большая часть времени уходит на создание механизма. Но с Jaeger-LeCoultre мне повезло. Дело в том, что с момента основания компании ею были разработаны 1342 механизма. Только представьте, мы можем брать механизм любого типа и делать часы любой сложности. Поэтому на создание новых часов, новой линейки уходит куда меньше времени. Уже в следующем году вас ждет замечательный сюрприз.

— А что вы скажете о моде на усложнения, которая, кажется, подходит к концу?

— Думаю, мода на усложнения никуда не уходит. Она просто становится более нишевой. Да, в начале 2010-х мы видели всплеск интереса к турбийонам, сейчас он понемногу утихает. Тем не менее в мире еще очень много любителей сложных механизмов, которые никуда не денутся. Они останутся преданными своим часовым маркам, выпускающим сложные механизмы.

— Что из нынешних коллекций вам приглянулось больше всего?

— Серия Master Control. По трем причинам. Во-первых, это типичные Jaeger-LeCoultre, классический стиль нашей марки, но в то же время они выглядят очень современно. Во-вторых, в них мануфактурный автоматический механизм. И в-третьих, мне нравится их цена. Мы бьемся за цену не ради одной цены. Понятно, что далеко не каждый может выложить €6 тыс. за часы. Но какие бы часы ни выбрал наш клиент, он может быть уверен в том, что получит качественный и красивый продукт. Для нас на первом месте не цена, а ценность часов.

— Как вы собираетесь подсадить на часы молодежь?

— Я бы не сказал, что мы хотим «подсадить». Мы хотим общаться, хотим делиться своей историей. И сегодня есть множество способов и каналов связи, чтобы вовлечь молодежь в мир нашего часового дома. Кроме того, мы стремимся иметь сервис, который отвечает требованиям времени. Нынешнее поколение привыкло пользоваться Amazon и Nespresso, привыкло получать все, что нужно, немедленно. И мы в Jaeger-LeCoultre должны стремиться к тому, чтобы предоставить такой сервис. Это и возможность заказать часы в интернете, и даже доставка на дом. Потому что так живет молодежь.

Jaeger-LeCoultre
Reverso Tribute Duoface из розового золота со вторым циферблатом, указывающим время второго часового пояса. Механизм Jaeger-LeCoultre 854A/2 с ручным заводом и запасом хода 42 часа

с момента основания компании jaeger-lecoultre ею были разработаны 1342 механизма. только представьте, мы можем брать механизм любого типа и делать часы любой сложности

— А вы рассматриваете возможность продажи кому-то из коллекционеров своих старых моделей?

— Я точно знаю, что некоторые марки так делают. Но мне кажется, куда важнее, например, дать возможность владельцам старых часов отреставрировать их. Тем более что для этого у нас есть все необходимое. Что касается выкупа старых часов и их перепродажи кому-то из молодых коллекционеров, то это не то, чем хочет заниматься Jaeger-LeCoultre.

— Расскажите, как вы впервые познакомились со своей будущей маркой.

— Это произошло 25 лет назад. Я учился на инженера, всегда любил механику и обожал часовые механизмы. Мои родители не имели никакого отношения к часовому искусству, но однажды в Париже я попал на выставку часов. Это было счастье! И в какой-то момент я остановился у стенда Jaeger-LeCoultre. На глазах у публики мастер работал над серией из четырех моделей. Это были Reverso, на тыльной стороне корпуса которых расположились репродукции «Четырех времен года» Альфонса Мухи. И вот 25 лет спустя, когда я наконец присоединился к команде Jaeger-LeCoultre, я встретил на мануфактуре этого мастера. Подошел к нему и сказал: «Вы знаете, это благодаря вам я сегодня здесь».

— Настоящая семейная история. Какими были ваши первые часы Jaeger-LeCoultre?

— Ничего неожиданного — Reverso. Французы вообще обожают их. Это же настоящая дань традициям. Но я очень часто меняю часы — у меня есть свои на каждый день.

— Но кажется, что это всегда одни и те же.

— Нет, они разные. Просто это почти всегда Reverso!

Беседовали Алексей Тарханов и Кирилл Сарханянц

НЕЛЬЗЯ РАЗРЫВАТЬ СВЯЗЬ МЕЖДУ ТВОРЦОМ И ПУБЛИКОЙ

НИКОЛА БОС, VAN CLEEF & ARPELS

__Van Cleef & Arpels,
брошь Fuchsia,
1968 год

__Van Cleef & Arpels,
брошь Five Leaves из бывшей коллекции оперной певицы Марии Каллас, 1967 год

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Van Cleef & Arpels,
брошь-подвеска
в виде птицы,
1971–1972 годы

__Van Cleef & Arpels,
колье в индийском
стиле, 1971 год

__Van Cleef & Arpels,
брошь Bird, 1963 год

мы начали работать с музеями, чтобы люди смогли заново открыть для себя мир ювелирного дела

Драгоценности Van Cleef & Arpels в этом году побывали в бывшей столице Японии Киото на выставке «Во власти искусства». И это не первая художественная выставка, в которой участвуют французские ювелиры. Об этом мы поговорили с главой марки Никола Босом. Он знает выставочное дело не понаслышке — свою карьеру в группе Richemont он начинал с работы в галереях современного искусства Fondation Cartier.

— До выставки в Киото ваши вещи показывали в Музее декоративных искусств и Музее моды в Париже, а также в музеях Московского Кремля. Вы тратите на эти проекты огромные средства. Вы идете навстречу чужим музеям. Зачем вам это нужно? Неужели для того, чтобы лучше продаваться?

— Я убежден, что это наш долг, наша миссия. Ювелирный дом — это искусство красоты, искусство драгоценных камней, искусство дизайна. И, как и в любой сфере искусства, нельзя разрывать связь между творцом и публикой. Наша марка многим обязана выставкам. Если бы не было Всемирной выставки 1925 года в Париже, не было бы Всемирной выставки 1939 года в Нью-Йорке, где были представлены произведения нашей компании, наш ювелирный дом никогда бы не достиг нынешних высот. К тому же выставки позволяют привлечь молодое поколение, приобщить его к искусству. И если смотреть на вещи более прагматично, то сегодняшние посетители со временем могут стать нашими клиентами.

— Чем выставка в Киото отличалась от всех предыдущих?

— Японцев не столько интересовали наши знаменитые клиенты, сколько ремесло, они обсуждали с мастерами техники — нынешние и прошлых лет, они считают, что мы живая энциклопедия ювелирного искусства. И конечно, вещи из нашего собрания для них очень любопытны. Мы считаем, что наша коллекция, как и любая художественная, должна жить, и путешествовать, и показываться.

— Когда Van Cleef & Arpels начал собирать эту коллекцию?

— Задолго до моего прихода, еще в 1980-е годы. Владельцы всегда собирали предметы искусства, но именно в этот период их покупки стали восприниматься как коллекция. И уже в 1992 году в Музее моды в Париже была представлена первая большая ретроспектива произведений ювелирного искусства.

— Что вы добавляете в это собрание?

— Наши новые современные коллекции. Например, «Ноев ковчег», выставка, которую мы сделали с Робертом Уилсоном. Ее можно было посмотреть в Париже в течение трех недель. Вход был бесплатным, и в общей сложности ее посмотрело 14 тыс. посетителей. Среди них, конечно, были специалисты, коллекционеры и журналисты, но выставка была открыта для всех. Это был удачный опыт, и в ближайшее время мы планируем повторить его в Гонконге.

— Ваши волшебные звери из «Ноева ковчега» — они так и существуют только парами, не собираетесь ли вы выпускать их в больших количествах?

— Нет, наши зверушки пока не размножаются. У нас нет задачи Ноя — населить землю ювелирными существами, они останутся единственными в своем роде. Эта коллекция, на мой взгляд, демонстрирует, как сегодня можно работать с высоким ювелирным искусством. Она интересна не только тем, что в ней использованы прекрасные драгоценные камни,— она несет некую идею, у нее есть свой рисунок, чувство юмора, она отсылает к детству. И позволяет увидеть, как создаются ювелирные украшения сегодня.

— Но это делают далеко не все. Многие марки предпочитают не афишировать свои вещи и тем более не привлекать к ним внимание.

— Мы начали работать с музеями, чтобы люди смогли заново открыть для себя мир ювелирного дела. Если выставки и мероприятия хорошо организованы, то они привлекают огромное количество посетителей и имеют большой успех. Часовое дело не может быть столь универсальным, часовые выставки интересуют в основном клиентов. Сложно представить, чтобы на дорогие часы приходили смотреть целыми семьями, как это случается, когда показывают ювелирные украшения.

— Мне всегда казалось, что произведения haute joaillerie напоминают государственные тайны — как они выглядели и кому они принадлежали, мы узнаем спустя несколько десятилетий. Можно ли выдавать эти тайны?

— А можно ли себе представить выставку Пикассо, предназначенную только для коллекционеров Пикассо? Это же абсурд. Знаете, когда я начинал работать с ювелирами, это было в 1990-е годы, я обнаружил, что они слишком отдалились от творческого сообщества. Все декоративное искусство пребывало в забвении, не было никаких выставок. Ювелирные дома стремились работать для закрытой касты клиентов. Они не были заинтересованы в том, чтобы быть частью культурной жизни и искусства. И в результате ювелирное дело оказалось на задворках. Мы должны с этим побороться, потому что наша миссия — не делить деньги в узком кругу, а открыто поддерживать культуру мастерства.

Беседовали Кирилл Сарханянц и Алексей Тарханов

БРЕНД ВОЛШЕБНЫЙ, НО ДОЛГО ДРЕМАВШИЙ ЖЮЛЬЕН ТОРНАР, ZENITH

ПРЕДОСТАВЛЕНО ZENITH

все потенциальные клиенты zenith должны понять: за очень разумные деньги они могут купить абсолютно уникальный продукт

Новый глава Zenith Жюльен Торнар учился экономике в Женевском университете. С 2000 года он работал на Vacheron Constantin, отвечая за разные рынки — от швейцарского до североамериканского и азиатского. Теперь Жюльену Торнару предстоит продвигать новые технологии, разработанные маркой Zenith, не забывая при этом о ее корнях.

— Что вы знали о Zenith до того, как были назначены CEO марки?

— Я уже 20 лет в часовой индустрии, и все это время я внимательно следил за деятельностью Zenith. Блестящее наследие, чудесная история. Но мне всегда казалось, что это история Спящей красавицы. Бренд волшебный, но долго дремавший. У меня никогда не было сомнений в том, что у Zenith невероятный потенциал, но я чувствовал, что чего-то ему сейчас не хватает, чтобы по-настоящему взволновать людей вокруг. Жан-Клод Бивер, глава часового подразделения LVMH, а значит, и Zenith, позвонил мне в октябре прошлого года и предложил возглавить марку. Он говорил о великолепных возможностях, моем праве все поменять и так далее. Но я сказал: «Хорошо, но что именно мы хотим поменять?» И вот тут мы стали серьезно обсуждать будущее Zenith, а также прошлое марки и ее достижения, которые когда-то значили так много, а теперь забываются. По итогам этого разговора я сказал: «Если вы хотите, чтобы бренд стал модным, сохраняющим свои традиции, но отвечающим вызовам нашего времени, то мне интересно ваше предложение. А если вам больше по душе хранить дух классики, то вы, вероятно, разговариваете не с тем человеком».

— Как вы думаете, почему Жан-Клод Бивер остановил свой выбор именно на вас?

— Возможно, он оценил мой опыт работы на американском континенте. Тогда я работал на Vacheron Constantin — бренд, который с трудом находил себя в том регионе. Мне пришлось лично обойти буквально каждого дилера и сказать: «Все хорошо, у нас все получится, давайте держаться вместе». И все заработало. Мне всегда нравилось приходить на рынок и отстраивать все до мелочей, делать все самому, быть максимально прагматичным и добиваться успеха. Ну а ему, наверное, нравилось то, что я люблю делать не меньше, чем говорить. Ну и, конечно, мой международный опыт — я работал и в Америке, и в Азии, и в Европе, в России, разумеется, тоже. Я не имел дела только с Ближним Востоком, но уже восполняю этот пробел.

— Теперь вы отвечаете за Zenith перед своим руководством и перед всем миром. Как бы вы сформулировали свои главные задачи?

— Как я уже сказал, марка идеальная, но она спящая, и за прошедшие годы накопились проблемы с тем, как ее воспринимают люди. Ее имидж немного старомоден, как-то он даже, я бы сказал, запылился. И мне нужно сделать так, чтобы все наши потенциальные клиенты поняли: за очень разумные деньги они могут купить абсолютно уникальный продукт. Уникальный в числе прочего тем, что абсолютно все, включая механизмы, мы делаем сами. Многие наши конкуренты закупают их, а наши потенциальные клиенты сегодня, возможно, не знают об этом. Нам надо сделать так, чтобы о нашем главном преимуществе знали все.

— В том числе и русские клиенты?

— Мы всегда знали, что русские — очень выгодные клиенты. Еще несколько лет назад они скупали все подряд как сумасшедшие. Сейчас я вижу, что они очень внимательно смотрят, что покупают. Нечто похожее мы наблюдаем и у китайцев. Ситуации, когда цена первична, а сами часы вторичны, мы больше не увидим.

— Так на что же вы ориентируетесь больше — на старую добрую Европу или на относительно новые рынки вроде нашего?

— Вообще-то нам обязательно нужно двигаться в Китай, потому что это перспективно. И еще для нас очень интересен японский рынок — там как нигде обращают внимание на технические детали. В России люди уже очень хорошо во всем разбираются, ведь это для нас не такой уж и новый рынок.

— Вы представили революционную для часового производства технологию — новый механизм, первый в своем роде. Стоит ли нам ожидать других прорывов? Может быть, чего-то электронного, модного?

— О, я так не думаю. Мы, конечно, идем в ногу со временем, но нам необходимо держаться корней, это философия нашей марки. Для нас главное — точность и хронометраж. И только что мы представили часы, которые полностью соответствуют именно этим принципам.

Беседовал Юрий Яроцкий

__Zenith Defy Lab

ГЛАВНАЯ РОЛЬ — КАК РАЗ У КАМНЯ КАРОЛИНА ШОЙФЕЛЕ, CHOPARD

__Кольцо **Chopard** из коллекции High Jewellery. Белое золото, турмалин параиба, бриллианты

__Часы с секретом **Chopard** из коллекции The Garden of Kalahari. Белое золото сертификации Fairmined, бриллианты. Часы оснащены автоматическим механизмом L.U.C 96.17-L с микроротором из платины, украшенным бриллиантами

ПРЕДОСТАВЛЕНО CHOPARD

мне очень важно, чтобы в наших алмазах не было, как когда-то говорили, слез

Сопрезидент и художественный директор Chopard Каролина Шойфеле занимается ювелирными коллекциями марки. Она ввела в моду знаменитые Happy Diamonds и развивает ювелирную этику, следя за тем, чтобы золото и камни добывались самыми честными и экологичными способами, а с 1998 года победителя главного в мире кинофестиваля — Каннского — награждают ее произведением: Золотой пальмовой ветвью.

— Двадцатый год, как вы делаете для фестиваля, в этом году отпраздновавшего свое семидесятилетие, Золотую пальмовую ветвь. Вы ожидали такого долгого сотрудничества?

— Вы же знаете эту историю. Chopard открывал в Канне новый магазин, мы искали партнеров, и я оказалась на переговорах с тогдашним президентом фестиваля Пьером Вио. Он сказал мне, что мы могли бы устраивать вместе вечеринки, и я ответила ему, что тоже люблю вечеринки, но все-таки я художник. «Давайте я вам пригожусь в другом качестве»,— предложила я и увезла старую Palme d'Or из позолоченной проволоки на плексигласе, чтобы придумать новую. Теперь она действительно золотая, на огромном горном хрустале. Каждая — единственная в своем роде. Это история любви, которая не кончается. Сначала мы договорились о партнерстве на три года, потом — еще на три, потом на пять лет, и вот уже двадцать лет мы вместе.

— Сейчас невозможно представить себе никакой другой приз, кроме того, что делают ювелиры на вашей фабрике в женевском пригороде Мейран. Но что изменилось за эти годы?

— Многое. И фестиваль не был таким, каким мы его сейчас знаем, и Chopard был значительно меньше. Мы росли вместе.

— Теперь у вас есть коллекция, специально посвященная фестивалю. Я имею в виду Red Carpet.

— Каждый год Red Carpet увеличивается на одну вещь. Вернее, каждый год коллекция пополняется новыми украшениями, количество которых совпадает с номером очередного кинофестиваля. Так что вы никогда не увидите, как наши прекрасные посланницы дважды появляются в одной и той же вещи.

— Я был в Париже на представлении вашей коллекции Garden of Kalahari, состоявшей из кольца, браслета, колье, сережек и даже часов с секретом. Все они — из одного 342-каратного алмаза Queen of Kalahari. И это замечательная история, которая теперь показана в документальном фильме, где вы сыграли главную роль.

— Главная роль — как раз у камня. Как вы знаете, его нашла женщина, работавшая на шахте в Ботсване. Мне позвонили по телефону и сказали, что в шахте Карове в Калахари обнаружен уникальный камень. Когда я взяла его в руки, я сразу поняла, что хочу с ним работать. Потом — пока в мастерской в Амстердаме его не разделили на 32 части, ставшие основой коллекции,— он прошел все стадии, которые проходит уникальный камень. Все это было задокументировано в фильме. И он получился вовсе не скучным. Это эмоциональный фильм, настоящий роман.

— Роман с камнем?

— Конечно. Это удивительное чувство для ювелира, который работает с камнями. Мы знаем, откуда они приходят, мы изучали минералогию и геммологию, но увидеть и потрогать руками... У меня не было сомнений, что я должна купить тот камень, единственный вопрос был в том, что с ним сделать. Кажется, все удалось.

— Вы первой заговорили о ювелирной этике, о «правильном» происхождении ваших материалов. Сначала речь шла о золоте, а теперь это касается и драгоценных камней?

— Мы называем это Alliance for Responsible Mining. И этот союз все расширяется. Сначала золото, потом бриллианты, теперь — изумруды в Африке и опалы в Австралии. Мы следим за тем, чтобы сотрудников не эксплуатировали, чтобы берегли природу и экологию, чтобы избегали вредных химических процессов с ртутью. Не знаю, как вам, а мне очень важно, чтобы в наших алмазах не было слез, как когда-то говорили. Мы должны проявлять ответственность, нельзя хищнически относиться к природе и к людям.

— Этика становится частью роскоши, но за право быть этичным приходится платить. Сырье из-за этого обходится вам дороже. Наверное, дороже становится и конечный продукт?

— Это наша ответственность, и мы не заставляем клиентов расплачиваться по нашим счетам. Необходимую надбавку мы берем на себя.

— Но это, вероятно, ухудшает ваши финансовые показатели?

— Не настолько, чтобы это было важно. Мы можем себе это позволить. Мы сами себе хозяева, наши родители купили Chopard в 1963 году, и у нас есть все — и ювелирные мастерские, и часовые, которыми больше занимается мой брат, второй сопрезидент Карл-Фридрих Шойфеле. Если бы нами командовали акционеры, им было бы все равно, чистыми ли руками добыты деньги, нам совсем не все равно.

Беседовал Алексей Тарханов

КЕРАМИКА — ЭТО НАШ ФУНДАМЕНТ

МАТИАС БРЕШАН, RADO

__**Rado** True Face, созданные в соавторстве с дизайнером Оскаром Зиетой. Серая матовая высокотехнологичная керамика. Циферблат из стали, отполированной до зеркального блеска. Автоматический механизм

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

мы начали использовать керамику в качестве основы механизма и выпустили часы-моноблоки, где корпус стал частью платины. благодаря этому мы делаем сверхтонкие модели

__**Rado** True Shadow, созданные в соавторстве с японским дизайнером Кунихико Моринагой. Черная высокотехнологичная керамика. Прозрачный циферблат с фотохромным эффектом

Австриец Матиас Брешан командует Rado. Марка с 1957 года создает часовые материалы, неподвластные времени, и не жалеет на это средств. Rado упрочняет металл, совершенствует керамику и прочно занимает в Swatch Group свою нишу — элитного дизайнерского часового бренда.

— Rado — марка единственная в своем роде. Вы начали работать с новыми материалами, особенно с керамикой, тогда, когда никто еще этим не занимался. Но теперь керамика в моде. Чем вы теперь отличаетесь от других?

— Для начала замечу, что керамика — безграничный материал. Единственная проблема, которую нам нужно было решить на начальном этапе,— это ее хрупкость. Мы ее победили, мы лучшие. Но вы правы: надо объяснять суть используемого нами материала клиентам. Rado была первой маркой, сделавшей часы из керамики. Однако вслед за нами этот материал стали использовать очень многие модные бренды. Причем у конкурентов керамические часы стоили 300 франков, а у нас — 3 тыс. Клиенты этого не понимали.

— Неужели вы не могли объяснить им, что это вопрос качества? Что есть на свете керамика и керамика. Глиняные горшки и часы.

— Типичный пример — белая керамика. Не зря прошло так много времени, прежде чем к черному цвету у нас в Rado добавился белый. Дело в том, что та керамика, которую мы видим у модных брендов, уже через несколько недель начинает желтеть под воздействием солнца. С часами Rado ничего подобного не происходит: вы можете носить наши керамические модели годами, и цвет керамики по-прежнему будет белым. К счастью, в последнее время стало появляться все больше марок, которые используют качественную керамику. Они тоже объясняют потребителям разницу. Так что сейчас керамику наконец-то стали воспринимать по достоинству — не как вариант пластика, а как благородный материал, у которого много преимуществ перед сталью и даже золотом.

— Но вы же не остановились на белой и черной керамике. У вас множество совершенно новых, невиданных в часовом производстве материалов, похожих на сталь, бронзу и на то же золото.

— Керамика — это наш фундамент. Теперь мы можем делать не только блестящую керамику, но и матовую. Мы обрабатываем материалы плазмой, превращая их в подобие металла, но в разы легче и в разы прочнее. Мы начали использовать керамику в качестве основы механизма и выпустили часы-моноблоки, где корпус стал частью платины. Благодаря этому мы делаем сверхтонкие модели вроде наших знаменитых TrueThin. К нам пришло новое поколение клиентов, которое увидело, что мы не останавливаемся на часах, которые носили их родители.

— Но это же не развитие механизма, а изменение дизайна.

— Дизайн всегда был важной составляющей марки Rado. Мы никогда не зацикливались на борьбе с другими двумя-тремя сотнями швейцарских марок в сфере создания более совершенных механизмов и усложнений. Поэтому на первый план должно выходить внешнее оформление, дизайн.

— Как вы выбираете партнеров? Одно время это был британец Джаспер Морисон, недавно — немец Константин Грчич. Как вы приходите к пониманию, кто будет следующим?

— Во-первых, у нас есть конкурс Rado Star Prize, откуда мы можем черпать таланты. Сейчас мы сотрудничаем со многими дизайнерскими школами. Мы ищем дизайнеров в абсолютно разных сферах. Иногда нас может заинтересовать какая-то дизайнерская разработка, не обязательно связанная с часовым производством, и тогда мы говорим: «Надо попробовать сделать нечто подобное с нашими часами». Мы пытаемся найти способ интегрировать идею дизайнера, его технологию в нашу марку. Есть еще один момент, который я считаю очень важным. У Rado есть несколько культовых моделей, созданных в прошлом, например Ceramica. Перевыпустить эти часы невероятно сложно: чем дальше вы отходите от оригинала, тем сильнее вы отдаляетесь от «иконы» своей марки. И тогда очень важно найти дизайнера, который сам по себе будет «иконой».

— Но где же найти нового Джеральда Дженту?

— Я предпочитаю работать с теми, кто до этого не имел никакого отношения к миру часов. Потому что у них еще не замылен взгляд, у них нет рамок, уже навязанных часовой индустрией. Я искренне убежден, что в сфере дизайна Rado безусловный лидер на рынке последние лет 50. И очень важно, чтобы так это и было и впредь.

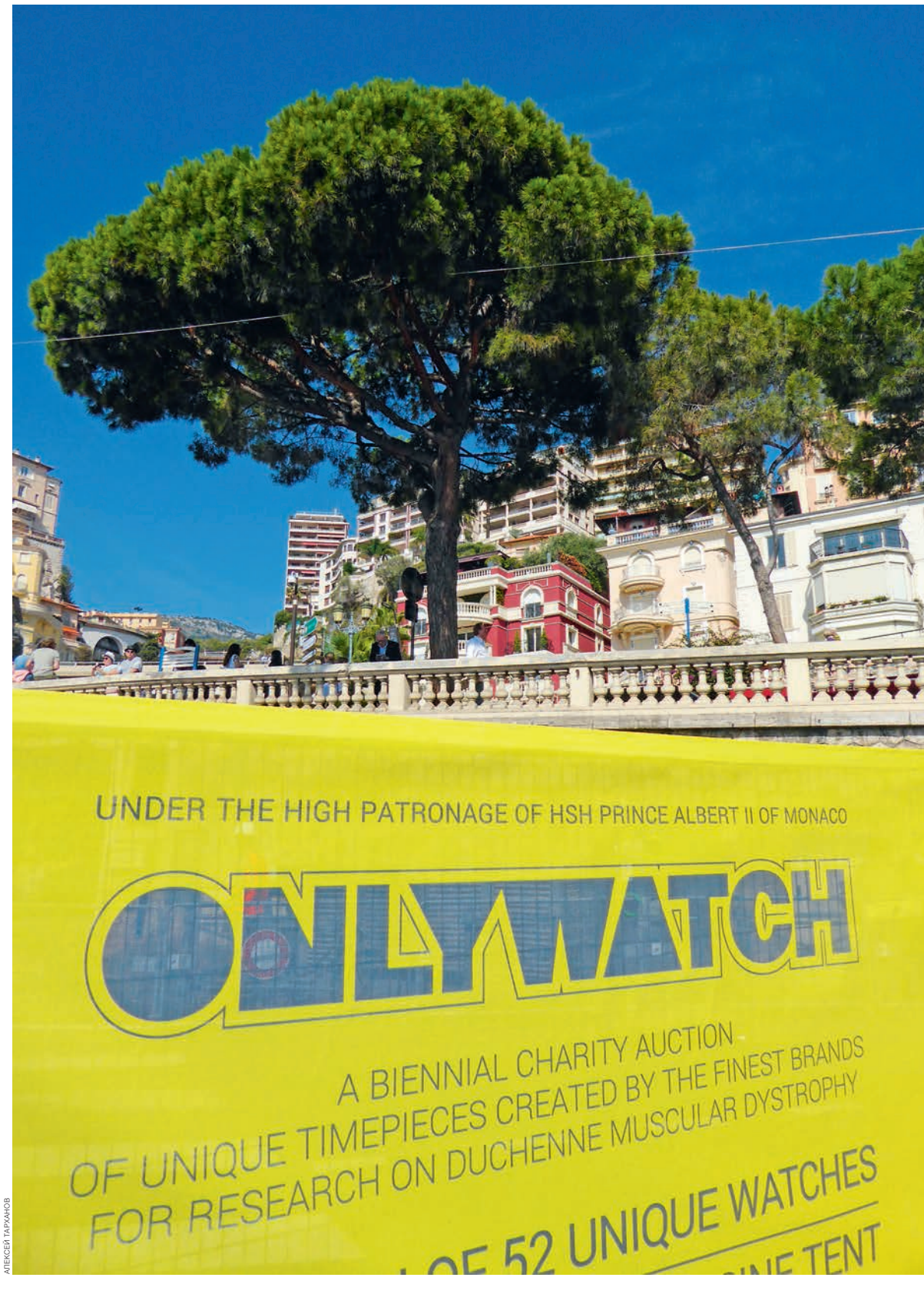
Беседовали Кирилл Сарханянц и Алексей Тарханов

МОНАКО ТОРОПИТ ЧАСЫ НА ПРЕДАУКЦИОННОЙ ВЫСТАВКЕ ONLY WATCH

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Часы нового, 7-го аукциона Only Watch были впервые представлены в Монако на Monaco Yacht Show



АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

В Монако среди яхт и суперяхт Monaco Yacht Show открылась предаукционная выставка Only Watch. Новые экспонаты, представленные более чем полусотней марок для продажи в пользу Ассоциации по борьбе с миопатией, впервые показали публике в павильоне на набережной.

Выставку представлял Люк Петтавино, создатель Only Watch. В седьмой раз ему удается объединить постоянных конкурентов, которые готовы помочь ему в борьбе с неизлечимой пока болезнью. Бывший президент Monaco Yacht Show начал эту борьбу ради сына Поля, больного миопатией. В его девять лет Петтавино устроил свой первый аукцион, обратившись к главам часовых марок, многих из которых он знал лично. Отец попросил у них часы на продажу — не только ради сына, но и ради всех детей, которые ждут смерти. С каждым годом он собирал все больше и больше для возглавляемой им ассоциации — сначала он делал это в надежде вылечить Поля, потом, когда надежда отступила, для других детей с тем же безнадежным диагнозом. В мире их сейчас почти 250 тыс.

Выставка, начавшись в Монако, объедет несколько часовых столиц — Бангкок, Сингапур, Дубай, Стамбул, Гонконг, Тайбэй, Нью-Йорк, Лос-Анджелес, пока не остановится в Женеве. Аукцион назначен на 11 ноября. В этом году торги в Женеве будет вести Christie's, хотя прошлые вел Phillips со своими часовыми партнерами Bacs & Russo.

Я спросил Люка Петтавино, чем объясняется перемена. «Точно так же, как меняется состав часовщиков, меняются и аукционисты,— сказал он.— Наш Only Watch начинался с Patrizzi & Co во главе с Освальдо Патрицци, затем торги вел Antiquorum, потом Орель

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Карлос Россильо из Bell & Ross считает Only Watch единственным в своем роде событием часового мира

выставка, начавшись в монако, объедет несколько часовых столиц: бангкок, сингапур, дубай, стамбул, гонконг, тайбэй, нью-йорк, лос-анжелес, пока не остановится в женеве. аукцион назначен на 11 ноября

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Константин Чайкин рад возможности поучаствовать в Only Watch

Бакс с Phillips. Теперь за продажу взялся не менее известный аукционный дом. Это как передача эстафетной палочки в забеге. Никаких ссор и разочарований, у нас одна цель. Мне кажется, всем надо дать возможность поучаствовать в Only Watch и внести свою лепту. Мы еще не работали с Christie's, уверен, это будет так же плодотворно».

Стоявший рядом координатор часового отдела Christie's Райан Чонг подтвердил, что аукционный дом готовится всерьез: «Это не обычные торги, где мы имеем дело с разными продавцами. Здесь хозяевами часов выступают сами марки. Мы всегда стараемся достигнуть максимального результата, но на этом аукционе мы будем сражаться за каждый доллар — ведь средства пойдут детям, которые ждут спасения. Я в первый раз увидел все эти часы вживую и очень впечатлен». «Как же вы согласились продавать их раньше, чем увидели?» — спросил я. «Знаете, в часовом мире Only Watch дорогого стоит, так что мы ничем не рисковали»,— ответил аукционист.

Об этом говорил мне и совладелец марки Bell & Ross Карлос Россильо: «Люк Петтавино смог сделать замечательное дело. Мы ведь не очень часто видимся, ну, может, пересекаемся на Базельской ярмарке, киваем друг другу, а на Only Watch мы все вместе, все заодно. Хотя, конечно, когда начнется аукцион, каждой марке захочется, чтобы ее часы продались лучше».

У каждого из участников есть своя цель помимо общей. «Для Only Watch каждая марка должна сделать единственную в своем роде вещь, — рассказывает Франсуа-Поль Журн.— Я не удовлетворился часами с другим циферблатом или в другом материале корпуса, а разработал совершенно новую модель, которой никогда не существовало в коллекции F.P. Journe. Если я взялся, я должен сделать часы, которые принесут максимум Ассоциации против миопатии. Мое ремесло — это моя страсть, оно дает мне так много, что я просто обязан делиться с теми, кто в этом нуждается».

Карл-Фридрих Шойфеле сопрезидент ювелирной и часовой марки Chopard, считает, что Only Watch — один из самых красивых филантропических жестов в часовой индустрии: «Для нас большая честь участвовать в аукционе каждые два года, каждый раз мы думаем, как сделать лучше, чтобы собрать больше. Мы с моим другом Джеки Иксом надеемся собрать как можно больше денег и в этом году».

В числе лотов Only Watch есть и часы нашего соотечественника Константина Чайкина. Они стоят в списке под номером 21. «Для модели с названием "Джокер" — это неплохо,— говорит мне Чайкин.— Можно надеяться на выигрыш. Я посвящаю часам большую часть своей жизни, неудивительно, что я часто приписываю им человеческие качества. "Лунник" давно напоминал мне улыбку, и рисовать рожицы-циферблаты не новое увлечение. Очень рад, что представилась возможность поучаствовать в Only Watch. "Джокер" подарил мне этот счастливый случай!»

Максимилиан Бюссер, создатель марки MB&F, с которым мы не встретились в Монако, написал мне целое письмо: «Only Watch — это прежде всего человеческая история, не только детей, которые страдают от мышечной дистрофии Дюшенна, но и Люка Петтавино и его семьи, которая недавно потеряла своего сына. Я был знаком с Полем, он был маленьким мальчиком неслыханного мужества, у которого было гораздо более оптимистичное видение жизни, чем у большинства детей его возраста. Каждые наши часы для Only Watch — это рассказ о ребенке. Ребенке, который борется, который мечтает быть таким же, как другие. Мы выбрали 14-летнюю художницу Кассандру Лежандр, чьи работы технически совершенны и одновременно полны детской невинности и счастья. Ее рисунок выгравирован на сапфиром корпусе Horological Machine №8. А один из элементов этого рисунка, слон, был воспроизведен в микроскульптуре Оливье Кюна. Почему слон? Потому что это великолепное животное, находящееся под угрозой исчезновения, и потому что оно очень много значит для моей семьи. MB&F Horological Machine №8 Only Watch — это произведение, которое меня трогает, заставляет меня улыбаться и думать, что однажды мы найдем способ вылечить этих детей».

На открытие собрались почти все часовщики, участники и сочувствующие. Пусть здесь не было ни Патека с Филиппом, ни Бреге, ни Жаке Дро, но были часы их марок. Были и Феликс Баумгартнер из Urwerk, и Дени Флажоле из De Bethune, и Пьер Жак из MCT, а также вся часовая пресса и, конечно, коллекционеры, среди которых выделялся знаменитый ловец «Патеков» коллекционер, геммолог, член жюри женевского Grand Prix Клод Сфеир. Ему будет за что побороться, прекрасный Patek Philippe ждет достойного владельца.

Кстати, дополнение к лоту — посещение мануфактуры, музея Patek Philippe в Женеве и обед с главой марки Терри Стерном. Впрочем, учитывая ограниченный круг коллекционеров таких редких и дорогих часов, едва ли господину Стерну предстоит оказаться за столом с незнакомцем.

Bell & Ross

Две французские компании, часовая Bell & Ross и автомобильная Renault Sport F1, соединились для того, чтобы выпустить три модели «автомобильных часов». Дизайн Бруно Беламиша всегда следовал рисунку приборов с приборной доски, в новой серии марка использовала и расцветку, соответствующую приборам управления гоночного болида, где каждый цвет продиктован не эстетикой, а функциональностью, удобством чтения на высоких скоростях. На выставку в Монако Bell & Ross привезла хронограф-скелетон из этой серии в корпусе 45 мм из углеволокна и керамики **BR-X1 RS17 Only Watch.** Стоить он должен от **€20 тыс. до €26 тыс.** Кроме того, покупатель будет приглашен на заезд «Формулы-1» в Абу-Даби в конце ноября, познакомится там с пилотами команды и даже получит гоночные перчатки Нико Хюлькенберга.

__**Bell & Ross** BR-X1 RS17 Only Watch

Audemars Piguet

В Audemars Piguet не удовлетворились тем, что на аукцион выходят часы с одним из самых известных их усложнений, вечным календарем, разработанным главой конструкторского бюро Renaud & Papi Джулио Папи. Они превратили часы в настоящий морской пейзаж — не прибегая при этом к изобразительным средствам. Темно-синий циферблат с рельефным рисунком Grande Tapisserie изображает море на закате, а указатель фаз Луны показывает оранжевый лунный лик в тот момент, когда появляющаяся Луна сменяет скрывающееся Солнце. Часы **Royal Oak Perpetual Calendar Only Watch Unique Piece** уложены в керамический корпус ручной отделки, впервые в истории модели имеющий и керамическую заднюю крышку со стеклом, открывающим механизм и ротор подзавода. За эти часы на аукционе надеются выручить **€73–110 тыс.**

__**Audemars Piguet** Royal Oak Perpetual Calendar Only Watch Unique Piece

Chopard

Марка Chopard посвятила свой новый хронометр **Superfast 8 Hz Power Control Porsche 919 Only Watch 2017** с высокочастотным балансом выдающемуся гонщику Джеки Иксу. Он не раз выходил на гонки по улицам Монако, а теперь принял участие в проектировании новых часов в титановом корпусе 45 мм. Модель, предназначенная для аукциона, имеет автоматический механизм с окошком даты и шкалой запаса хода, главная их особенность — подпись Джеки Икса на циферблате. **€17–23 тыс.**

__**Chopard** Superfast 8 Hz Power Control Porsche 919 Only Watch 2017

__**Blancpain** Tribute to Fifty Fathoms MIL-SPEC Only Watch Unique Piece

Blancpain

Часы Fifty Fathoms появились в 1953 году как секретный прибор для военных ныряльщиков французского ВМФ. Рассчитанные на погружение на глубину 50 футов, они получили английское название, что потом помогло им попасть на службу в американские вооруженные силы. Их носили и мирные исследователи моря из команды Жак-Ива Кусто.

Нынешняя модель **Tribute to Fifty Fathoms MIL-SPEC «Only Watch Unique Piece»** недаром называется «трибьютом» — ее отличает особый элемент на циферблате. В часах конца 1960-х годов для того, чтобы ныряльщики могли быть уверены в водонепроницаемости, использовался особый индикатор внутри корпуса, меняющий цвет при соприкосновении с водой. Сейчас, разумеется, при гарантированной водонепроницаемости в 300 метров, беспокоиться незачем, но отчего бы не вспомнить еще одну морскую историю. Предварительная оценка — **€9–15 тыс.**

__**DeWitt** Academia

DeWitt

Марка DeWitt выставила на аукцион часы из своей самой известной линии **Academia.** Мануфактурный механизм с автоподзаводом заключен в стальной корпус 43 мм с характерным для Жерома де Витта геометрическим кольцом, напоминающим архитектурный фриз. Изображение на циферблате покупатель сможет выбрать сам — его изготовят в художественных мастерских женевской мануфактуры. Оценка — **€23–36 тыс.**

__**Boucheron**
Epure Ble d’ete

Boucheron

Ювелиры из Boucheron предоставили организаторам часы с двумя колосьями из белого золота и бриллиантов на теплом фоне перламутрового циферблата. Украшения в виде колосьев — самые известные из произведений Фредерика Бушерона, основавшего Maison Boucheron в 1858 году. Кольцо циферблата украшено бриллиантами багетной огранки. Для своих часов марка получила автоматический калибр Girard-Perregaux. Его можно увидеть сквозь заднюю крышку, окруженную награвированной надписью «Я отбиваю только счастливые часы». В дополнение к самим **Epure Ble d’ete,** которые оценены в **€23–27 тыс.,** марка пригласит покупателя на следующий Каннский фестиваль.

__**F.P. Journe**
Chronographe
Monopoussoir
Rattrapante
Only Watch

F.P.Journe

Франсуа-Поль Журн, создатель F.P. Journe, всегда поддерживает благотворительные организации, его часы уже не раз помогали медикам. Для Only Watch он разработал специальную модель **Chronographe Monopoussoir Rattrapante** в танталовом корпусе 44 мм. Это однокнопочный сплит-хронограф с механизмом с ручным заводом, синим циферблатом, 30-минутным счетчиком хронографа в положении «3 часа», а также тахиметрической и телеметрической шкалами. **€183–365 тыс.**

__**Harry Winston**
Ocean Big Date
Only Watch

Harry Winston

Часы **Ocean Big Date Only Watch** выбраны из «коллекции Z», названной так потому, что часы в ней производятся из залиума, редкого сплава, который сын Гарри Винстона, Рональд, разработал на основе циркония и алюминия. Разумеется, это было сделано не только и не столько для часовой промышленности, но с тех пор Harry Winston использует авиационный сплав для часовых корпусов. Усложнение модели — так называемая «большая дата», которая не имеет никакого отношения к компьютерам, а построена на сложении двух самых что ни на есть механических кругов с цифрами. Все часы «коллекции Z» достаточно дороги, а это единственная модель, поэтому оценена она в **€36–45 тыс.**

__**Chanel** J12·XS

Chanel

J12 — самая известная серия часов Chanel, которая ввела в парижскую моду часовую керамику. Специальная модель для Only Watch **J12·XS** выпущена с циферблатом из черного оникса, обведенным кольцом из 24 бриллиантов багетной огранки. Керамический корпус имеет диаметр 19 мм, механизм — кварц. Черный ремешок из телячьей кожи расшит мастерами принадлежащего Chanel дома Lesage (они делали даже вышитые циферблаты) и послужит еще и пропуском на мартовский парижский показ Chanel. Предварительная оценка — **€30–41 тыс.**

__**Girard-Perregaux**
Laureato 2017
Special Edition

Girard-Perregaux

Girard-Perregaux продолжает сотрудничество с аукционом Only Watch, начатое еще во времена бывшего владельца марки, Луиджи Макалузо. Одна из современных линий Laureato — возрождение классической модели 1970-х. В те годы сразу несколько марок использовали стальной многоугольник вместо кольца циферблата, и вклад Girard-Perregaux не был забыт. В начале этого года новая коллекция Laureato была с оптимизмом встречена на женевском салоне SIHH. Модель для Only Watch **Laureato 2017 Special Edition** имеет мануфактурный механизм в корпусе размером 42 мм из вошедшей в моду, но все еще редкой в этом качестве бронзы. Эстимейт — **€14–17 тыс.**

__**Breguet** Quantieme
Perpetuel en Ligne

Breguet

Самая классическая из классических марок выставила на аукцион специально сделанные часы **Breguet Quantieme Perpetuel en Ligne** с календарем из своей серии Classique в красивом золотом корпусе 39 мм. Эти часы прямо-таки просятся в музей, они настоящая коллекция часовых украшений: начиная от циферблата с гильоше Clous de Paris, римских цифр и минутных меток и кончая автоматическим механизмом 502QPLT с 45-часовым запасом хода (как и все новые механизмы, он снабжен спуском с кремниевыми якорем и пружиной). Календарь с обозначением дня, месяца и числа (с учетом високосных лет) выстроен по вертикали, что чрезвычайно облегчает чтение — как в академическом издании Пушкина. Эстимейт — **€73–91 тыс.**

__**Hermes** Slim d'Hermes L'Heure Impatiente

Hermes

Часы французской модной марки называются **Slim d'Hermes L'Heure Impatiente.** Это что-то вроде «Часа нетерпения». А Slim в названии потому, что лежат они в корпусе гермесовских «сверхтонких». Это ожидаемое продолжение необыкновенных моделей, которыми марка начала нас удивлять шесть лет назад и которые придумывает Жан-Марк Видеррехт.

Часы сделаны для того, чтобы визуализировать ожидание. За час до назначенного момента приходит в движение ретроградная стрелка. Она отсчитывает оставшиеся минуты. А потом, минута в минуту, секунда в секунду, прозвучит короткий сигнал, напоминающий звон молоточка.

По сути, это комбинация ретроградного хронографа, будильника и репетира, но ни то, ни другое, ни третье, а очень сложный механизм, который потребовал от Видеррехта и его бюро Agenhor пяти лет работы. Модель в титановом корпусе оценена в **€32–50 тыс.**

__**Hublot** Big Bang Unico Sapphire Usain Bolt for Only Watch

Hublot

Марка Hublot научилась производить прозрачные корпуса из сапфирового стекла для созданного более десяти лет назад знаменитого Big Bang, который знаком нам теперь в сотнях вариантов. В данном случае это Big Bang с мануфактурным механизмом Unico, сделанный в честь легенды спринта — Усейна Болта. Новый владелец часов **Big Bang Unico Sapphire Usain Bolt for Only Watch,** оцененных **€46–73 тыс.,** не только получит в придачу майку с подписью знаменитого бегуна, но и познакомится со спортсменом.

__**Jaquet Droz** Grande Seconde Off-Centered

Jaquet Droz

Jaquet Droz представила вариант **Grande Seconde Off-Centered.** В отличие от привычных часов с вертикальным рисунком «счастливой» восьмерки, модель, предназначенная для Only Watch, имеет смещенные по диагонали счетчики часов-минут и секунд, а также заводную головку на отметке «4 часа». Еще одна ее особенность — циферблат из красного куприта, камня, окрашенного окислами меди. С цветом циферблата сочетается и корпус 43 мм из розового золота. В часах установлен автоматический механизм Jaquet Droz 2663A.P с кремниевым спуском и запасом хода на 68 часов. Эстимейт — **€27–36 тыс.**

__**Jacob & Co** Epic X Chrono Only Watch 2017

Jacob&Co

Марка Jacob & Co, знаменитая своими драгоценностями, сейчас все активнее занимается часовой механикой. **Epic X Chrono Only Watch 2017** — классический хронограф, существующий уже четыре года. Покупка будет сопровождаться приглашением в Сен-Тропе на ежегодный праздник Фонда Леонардо Ди Каприо. Отдать за это придется от **€18–23 тыс.**

__**MB&F** Horological Machine n°8 Only Watch

MB&F

Глава марки MB&F Максимилиан Бюссер давно поддерживает монакский аукцион. В этом году он доверил дизайн своей «часовой машины» — **Horological Machine №8 Only Watch** — юной художнице Кассандре Лежандр. Слона по рисункам Лежандр изготовил художник по металлу Оливье Кюн. Эстимейт — **€73–91 тыс.**

__**Montblanc** 1858 Chronograph Tachymeter Unique Piece Only Watch'17

Montblanc

Montblanc выставила на аукцион одну из лучших своих моделей — хронограф, однокнопочный механизм которого MB M16.29 был сделан мастерами, принадлежащей марке старинной мануфактуры Minerva, а облик вдохновлен моделью хронографа 1930-х годов. Один из вариантов этих часов выиграл в прошлом году конкурс Grand Prix de Geneve в номинации хронографов. Нынешняя модель **1858 Chronograph Tachymeter Unique Piece Only Watch'17** помещена в бронзовый корпус 44 мм. Предварительная оценка хронографа — **€26–32 тыс.**

Konstantin Chaykin

Наш соотечественник Константин Чайкин своим **Joker** развивает идею «говорящих часов», обладающих характером и чувством юмора. Он изобразил детали человеческого лица при помощи антропоморфных деталей классического часового дела. Корпус часов — из циркония. Рутениевый циферблат имеет красный ободок в цветах Only Watch. Предварительная оценка нового Joker — от **€9–14 тыс.**

__**Konstantin Chaykin** Joker

__**Laurent Ferrier — Urwerk** Arpal One LF-UR1

Laurent Ferrier — Urwerk

Создатели марки Urwerk Феликс Баумгартнер и Отто Фрай работали вместе с создателем марки Laurent Ferrier Лораном Ферье. Это сотрудничество авангардистов с неоклассиком принесло **Arpal One LF-UR1** — необычную модель, похожую на привычные агрессивные UR1, но напоминающую своими обводами полированные до зеркального блеска и сглаженные часы Лорана Ферье. Модель оценена в **€46–65 тыс.**

__**Patek Philippe**
Reference 5208T-010

Patek Philippe

Patek Philippe в течение многих лет обеспечивает львиную долю выручки монакского аукциона. Их часы всегда ожидаются с нетерпением. На сей раз марка показала **Reference 5208T-010** — созданный специально для Only Watch 2017 минутный репетир, календарь и однокнопочный хронограф в 42-миллиметровом титановом корпусе. Это не только механическое чудо с мануфактурным механизмом R CH 27 PS QI, объединяющим три важнейших усложнения, это еще и единственные такого рода часы, выпущенные в титане. Таковыми они и останутся, поэтому верхняя планка эстимейта с самого начала превышает миллион — это от **€822 тыс. до 1,004 млн.**

__**TAG Heuer**
Connected Modular 45

TAG Heuer

Марка TAG Heuer, первая из швейцарских часовщиков «закорешилась» с американцами из Intel и Google и выпустила модульный набор, который позволяет превратить со временем электронные «умные» часы в не менее умный механизм. **TAG Heuer Connected Modular 45** заключен в специальную коробку, которая содержит разработанный маркой и самый доступный на нынешнем рынке швейцарский турбийон Heuer-02. Купивший этот специальный набор в желтых цветах (он оценен в **€14–23 тыс.**) будет приглашен на обед самим Жан-Клодом Бивером, легендарным антрепренером и главой часового подразделения LVMH.

__**Ulysse Nardin**
Marine Tourbillon
Only Watch

Ulysse Nardin

Ulysse Nardin в Монако чувствует себя как дома. В течение многих лет марка остается одним из главных партнеров Monaco Yacht Show. Можно надеяться, что при новом CEO Патрике Пруно сотрудничество продолжится. На аукцион марка выставила одну из самых сложных своих моделей — мануфактурный турбийон **Marine Tourbillon Only Watch** с механизмом UN-128 с кремниевым узлом спуска, якорем и пружиной в стальном полированном корпусе 43 мм. Отмеченная желтым цветом римская цифра VII — в честь седьмого аукциона. Синий циферблат в технике эмали Grand Feu изготовили мастера принадлежащей Ulysse Nardin мастерской Donze Cadrans. Предварительная оценка — **€19–30 тыс.**

__**Piaget** Black Tie
Vintage Watch

Piaget

Black Tie Vintage Watch созданы по мотивам часов, которые с удовольствием носил Энди Уорхол. Модель эта появилась гораздо раньше, в 1950-х, но 20 лет спустя была введена в моду знаменитым художником, который любил часы и знал в них толк, хотя и пользовался ими не как прибором для измерения времени, а как браслетом. Возрожденные три года назад Black Tie Vintage получили циферблаты из естественных камней, в том числе и из черного оникса. Стоявший в них когда-то кварц был заменен «автоматом» Piaget 534P. Теперь появилась четвертая модель, существующая в единственном экземпляре с циферблатом из коричневого петерсита (тигрового глаза) в корпусе «подушка» из желтого золота. Оценены они в **€27–46 тыс.**

Zenith

Старинная мануфактура Zenith выставит на женевский аукцион свою новейшую разработку — часы **Defy El Primero 21 Only Watch Edition.** В 1960-х Zenith располагал лучшим хронографом XX века El Primero, теперь он претендует на славу создателя лучшего хронографа нового века. Отсюда название El Primero 21. Среди особенностей механизма — двойной спуск (один для хронографа, другой для часов) и двойной регулятор с цепной передачей. Циферблат максимально раскрыт, чтобы показать красоту калибра. Часы в 44-миллиметровом титановом корпусе имеют кнопки в цветах Only Watch. Эстимейт — **€11–17 тыс.**

__**Zenith** Defy El Primero 21 Only Watch Edition

__**Louis Vuitton** Black & Fire Escale Spin Time

Louis Vuitton

Среди часов, которые делает Louis Vuitton, одна из самых красивых моделей — **«Black & Fire» Escale Spin Time.** В новых цветах, напоминающих цвета флага Княжества Монако, она стала вкладом дома в благотворительный аукцион. Механизм, построенный на женевской Fabrique du Temps, показывает цифры в открывающихся окошечках. Часовые отметки соответствуют 12 буквам логотипа Louis Vuitton. Лот, разумеется, продается в специальном сундучке и сопровождается обедом вместе с создателями часов в историческом доме семьи Луи Вюиттона в Аньере. Предварительная оценка — **€46–73 тыс.**

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__**De Bethune** DB1318-OW2017

De Bethune

Марка De Bethune сделала единственные в своем роде часы—архитектурный макет, вдохновившись зданием Монакского яхт-клуба, спроектированного знаменитым британским архитектором Норманом Фостером. Ротонда превратилась в главный барабан с пружиной. Указатель лунных фаз, спроектированный совладельцем и главным часовщиком De Bethune Дени Флажоле, в 475 раз более точен, чем привычный указатель, и разойдется с реальным лунным циклом лишь через 1225 лет. Лунный шар на указателе фаз Луны выполнен из закаленного титана. Полированный титан изображает лунный свет, отпущенный — земную тень. Лунный диск помещен на фоне титана, закаленного и отпущенного до голубого цвета, с золотыми вкраплениями звезд. Корпус из титана и минерализованного стекла превращает часы **DB1318-OW2017** в декоративный объект, украшение интерьера. Их эстимейт — **€55–82 тыс.**

ЧАСЫ ПЕРЕДАЮТ ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ ЛЮБОВЬ

ЛЮК ПЕТТАВИНО, ONLY WATCH

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Создатель и организатор аукциона Only Watch Люк Петтавино добыл уже более €25 млн для борьбы с мышечной дистрофией Дюшенна. Этой болезнью страдал его сын Поль, умерший в прошлом году в возрасте 21 года. Люк Петтавино начал борьбу еще в 2004 году и в седьмой раз собрал коллекцию часов, которую показывают в Монако и продадут в ноябре в Женеве.

— Как появился аукцион Only Watch?

— Я ходил на научные конференции по лечению болезни Дюшенна. Спрашивал у ученых, на что нам надеяться и чем я могу им помочь. Так появился Монакский фонд борьбы с миопатией. В то время я занимался Monaco Yacht Show, и нашим официальным партнером была Blancpain. Я отправился в гости к марке на Базельскую ярмарку. Когда я увидел, сколько там прекрасных часов, я подумал, что было бы гениально сделать проект вместе с часовщиками. Я пошел к Николасу Хайеку, потому что Blancpain уже принадлежала Swatch Group, и поделился с ним своей идеей. И название пришло — Only Watch.

— Я знаю, что создатель Swatch Group вас поддержал.

— Николас Хайек был открытым и щедрым человеком. Он сказал: «Мы вам доверяем. Марки Swatch Group — с вами». А это ведь и Breguet, и Omega, и Jaquet Droz, и многие другие, в том числе и Swatch. А потом он добавил: «Но будет гораздо лучше, если вы сможете расширить круг. Пойдите к маркам Richemont, пойдите к "независимым", работайте с нашими конкурентами, я вас благословляю. Это никого не обидит. Наоборот, это прекрасный повод нам всем оказаться вместе ради благой цели». Так и получилось. У нас установились тесные и постоянные связи с самыми главными часовыми марками, которым я бесконечно благодарен. Я рад, что участие в Only Watch многими рассматривается как повод для гордости, но не хотел и не хочу ни на кого давить.

— Аукцион собирает с каждым годом все большие суммы. В чем, по-вашему, причины его успеха?

— Прежде всего для достижения успеха нужна благородная цель, наша, как вы знаете,— это спасение детей от миопатии, мышечной дистрофии. Нужна известная всем харизматичная личность — и нам помог князь Альбер. Он всегда был вместе с нами. Что может быть лучше! Нужны исключительные часовщики, которые делают единственные в своем роде вещи. И наконец, нужен аукционист, который хорошо знает свою среду.

— Любопытно, что ваши торги со временем превратились в своеобразную часовую биеннале.

— Я об этом не думал, главное, что на Only Watch часы передают человеческую энергию, передают любовь. Да, можно сказать, что я многого добился, обивал пороги, плясал, улыбался и делал это хорошо, но если вы возьмете список участников, то вы увидите, что многих там нет. Он так представителен, что и вправду есть ощущение, что все часовщики здесь, но сколько было ответов «спасибо, нет», или «зайдите позже», или «сейчас не время».

— Так что главное в Only Watch — люди или часы?

— Вы меня еще спросите, что главное в процессе покупки — разум или чувства? На торги выходят замечательные вещи и достаточно редкие, чтобы привести в движение и сердце, и разум, и бумажник.

— Ваши аукционы еще и конкурс популярности марок, за которые люди голосуют своими деньгами.

— Умнейший человек Луиджи Макалузо, бывший владелец Girard-Perregaux, который работал с нами с самого начала, сказал мне однажды вот что: «Никакого анализа результатов, мой дорогой Люк! Позвольте дать вам совет — оставьте это другим. Ваша задача — объединять людей, а не противопоставлять одних другим». Наш результат — это собранные миллионы, других цифр у нас нет.

— То есть результат — не соревнование амбиций, он всегда един и неделим?

— Именно! В этом результате есть доля работы каждого. Бессмысленно пытать меня, кто лучше, кто хуже продался, это мне все равно, для меня все равны.

— Как изменился аукцион со времени создания?

— С каждым годом он привлекает все больше внимания медиа, это помогает и продавать вещи, и повышать их качество. Марки уже не ограничиваются сменой цветов циферблата и стрелок часов. Это специальные модели, с глубокой проработкой, они уникальны. Кроме того, марки стали понимать, что создать вещь — важно, но ничуть не менее важно — рассказать о ней, вызвать к ней интерес.

— Не забудем, что вы не только организатор Only Watch, вы еще и отец.

— Я видел в этом свою привилегию, возможность сделать что-нибудь. Гораздо тяжелее было бы сидеть сложа руки.

Беседовал Алексей Тарханов

У МЕНЯ КОНФЛИКТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СО ВРЕМЕНЕМ

ЮЛИЯ ПЕРЕСИЛЬД О СВОИХ ЧАСАХ RADO

__**Rado** True Blaze

> я хотела увидеть, как rado делают свои часы. как я могу говорить о часах, если не видела, как их делают? я хотела это понять

Актриса Юлия Пересильд представляет в России часы Rado, сменив в этой роли посла марки Ренату Литвинову. О своей дружбе с Rado она рассказала «Стиль. Часы».

Мне не раз дарили часы, но у меня с ними никак не складывалось, не было привычки, наверное. То я их теряла, то они останавливались на мне, то я их передаривала. И никогда не задумывалась о том, что это были за часы. Ну мало ли что на них написано. В школе у меня были электронные часы, потом были со стрелками, да какая разница.

Про часы Rado я, как и многие, узнала благодаря Ренате Литвиновой. Она представляла их так необычно, так красиво. Мне очень нравилось. Никогда не думала, что буду делать то же самое. Это так же страшно, как браться за новую роль.

Но ничего бы не было, если бы я не почувствовала эти часы кожей. Для меня очень важен тактильный контакт. Я знаю, что у Rado есть не только керамика, но я фанат керамики, потому что со временем она становится частью тебя. Ты ее не чувствуешь. Часы сейчас для меня как часть руки.

У меня конфликтные отношения со временем. Оно у меня то сжимается, то растягивается. Ведь в театре и в кино время идет по-разному. Театр — это процесс. Не бывает ни минуты, чтобы я не думала о роли. Это как длинное путешествие. В кино ты должен каждую секунду выдавать результат. У тебя нет даже дубля. Это только кажется, что у артиста он есть. Но никогда не знаешь, какой дубль возьмут в монтаж, никогда не знаешь, будет ли еще один, потому что прошла всего минута, и солнце зашло или свет изменился.

Если у тебя большая роль, то ты не имеешь права уставать. Ты не имеешь права приходить с плохим настроением, потому что все на съемочной площадке заряжаются от режиссера и главных персонажей. И то, как пойдет съемка фильма, какая будет атмосфера и как к тебе будет относиться группа, зависит только от тебя. Но и ты от всех зависишь — например, плохое настроение художника по гриму напрямую влияет на мое настроение и на то, как я сегодня буду играть.

Времени всегда недостаточно, я постоянно куда-то бегу. Я ужасно жадный до времени человек. И самая большая, самая страшная потеря для меня — это время. Мой вечный страх — опоздать. Хуже состояния представить невозможно. Если я опаздываю, то мне плохо, мне стыдно, я нервничаю. Очень неприятные ощущения. Поэтому когда кто-то опаздывает, я никогда не сержусь, я ужасно сопереживаю. Часы на руке — моя страховка — нет, я уж лучше приду заранее и в уголке посижу.

Я хотела увидеть, как Rado делают свои часы. Как я могу говорить о часах, если не видела, как их делают? Я хотела это увидеть. Rado поняли меня и пригласили к себе, я была в Швейцарии, причем в нескольких ее частях: на всех часовых заводах, которые на сегодняшний день есть у марки, в том числе на заводе по керамике, секретном производстве, на котором никто из посторонних никогда еще не был.

Часовщики такие перфекционисты! Они с горящими глазами рассказывают про одну-единственную микроскопическую деталь, которую они полируют неделями. Мне это очень близко. Они, как и я, фанатично относятся к своей профессии. Я же не могу пройти по сцене в уличных ботинках, это для меня как оскорбление. И вдруг я увидела, что они на своей фабрике специально переодеваются, чтобы сделать часы. Там сидит целый штат людей в белых халатах, повязках, шапочках и каждый день выполняет свою скрупулезную, фанатичную работу. Для многих то, что они делают, просто часы. Я же после поездки в Швейцарию стала относиться к ним еще нежнее. Мне всегда нравился дизайн. Но тогда я поняла, как рождаются часы.

Нет, я не смогла бы там работать. Встал, приехал на работу, вкрутил двадцать пять винтиков, перерыв. Я считаю, что не каждый может жить такой жизнью, это уникальные люди. И я так рада, что с ними познакомилась. Они сделали часы, которые стали частью моей жизни, теплые на руке, невесомые, они помогают мне. Я тоже готова им помочь.

Беседовала Мария Мазалова

P.4000/10

СЕРДЦЕМ НОВЫХ LUMINOR DUE 3 DAYS AUTOMATIC ORO ROSSO СТАЛ ИЗЫСКАННЫЙ АВТОМАТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ТОЛЩИНОЙ ВСЕГО 3,95 ММ, ОСНАЩЕННЫЙ СМЕЩЕННЫМ ОТ ЦЕНТРА МИКРО-РОТОРОМ ИЗ 22-Х КАРАТНОГО ЗОЛОТА И 72-Х ЧАСОВЫМ ЗАПАСОМ ХОДА. ПРОСТОТА В ТЕХНИЧЕСКОМ СОВЕРШЕНСТВЕ.

*Люминор Дуэ 3 Дейс Автоматик Оро Россо – 45 мм (референция 675)

реклама

PANERAI

LUMINOR due
3 DAYS AUTOMATIC
ORO ROSSO - 45MM
(REF. 675)*

БУТИК PANERAI
МОСКВА – БЕРЛИНСКИЙ ДОМ, УЛ. ПЕТРОВКА 5
PANERAI.COM • +7 495 662 75 76

LABORATORIO DI IDEE.

СЕТЕВЫЕ ЗМЕЙКИ BVLGARI
НОВАЯ СТРАТЕГИЯ БРЕНДА ЭРИКА ДЕ ЛАНЧА

__Главная часовая новинка Bvlgari для женщин в этом году — Serpenti со сменными кожаными ремешками

ELLEN VON UNWERTH / ПРЕДОСТАВЛЕНО BVGARI

__Послы Bvlgari Жасмин Сандерс, Лотти Мосс и Кэролайн Вриланд (слева направо) в объективе Эллен фон Урверт

система коммуникации бренда меняется. дом bvlgari подключил к рекламе сетевую молодежь

Часовые марки не раз назначали своими лицами знаменитостей из мира кино и спорта. Но теперь среди их послов стали появляться звезды из виртуального мира. Кумиры миллениалов рождаются и играют по другим правилам.

«У нас зашкаливающе высокая цитируемость в онлайн-обсуждениях»,— не без гордости сообщили журналистам на стенде Bvlgari в первые дни Базельской ярмарки. К ее концу мониторинг агентств подтвердил увеличившийся отрыв римского бренда — больше половины, а вернее, 54% обсуждений выставки Baselworld в интернете пришлись на Bvlgari, в то время как магический «самопродающийся» Rolex не преодолел отметку 10%.

Среди многочисленных маркетинговых рейтингов, которыми оперируют титаны часовой и ювелирной индустрии, появились теперь и такие. Аналитики считают и анализируют: что именно в связи с каким-либо инфоповодом обсуждают онлайн-СМИ и соцсети, как много тех, кто обсуждает, в какой тональности они это делают, кто они, насколько долго к поводу сохраняется интерес и почему, за счет чего или кого. Главная роль среди этих «кого» — у инфлюенсеров-блогеров, обращенных брендами в своих послов.

«Знаменитые послы уровня Бэллы Хадид — замечательнейший инструмент для имиджа бренда и его продуктов,— говорит глава лондонского мониторингового агентства EntSight Эдвард Басс.— Но чтобы подтолкнуть к покупке, нужно использовать и другие маркетинговые инструменты, в том числе традиционную рекламу. С коммерцией в люксе не всегда все очевидно, однако массовая узнаваемость здесь первична, будь то автомобиль или часы».

__Послы Bvlgari на громкой премьере во время открытия выставки Baselworld (слева направо): Лора Харриер, Крис Ву, Кэролайн Вриланд, Джон Кортахарена, Жасмин Сандерс

ПРЕДОСТАВЛЕНО BVLGARI / DANIELE VENTURELLI

__Посол Bvlgari Бэлла Хадид на красной ковровой дорожке Каннского фестиваля

ПРЕДОСТАВЛЕНО BVLGARI

__Культовая модель Serpenti Tubogas в версии из стали и золота

даже кинопродюсеры и режиссеры признаются, что, когда проводят кастинг, нет-нет да и поглядывают на то, сколько у актрис подписчиков в instagram

В случае с базельской премьерой Bvlgari интерес привлекло прежде всего участие блогеров, среди которых лидировал Крис Ву — канадский актер, музыкант, певец и модель китайского происхождения, сверхпопулярный в азиатском и тихоокеанском регионах. Многие из его 5,5 млн поклонников с замиранием сердца ждали базельских новостей в аккаунтах, а некоторые из них даже окружили павильон Bvlgari, неведомо как проникнув на выставку до ее официального открытия.

«Важно выстроить баланс между глобальными и локальными амбассадорам. Скажем, благодаря Крису Ву миллионы молодых людей в Азии узнали не только о часах Bvlgari, но и о самом существовании выставки в Базеле, то есть бренд поработал на будущее всей часовой индустрии,— замечает Эдвард Басс.— Оптимальной сетью для мира моды стал Instagram — как самая визуальная платформа. Многие бренды, однако, переоценивают эффективность своей работы там. Лайки часто свидетельствуют просто о красоте картинки, миллениалы не задаются вопросом, что это за бренд. Не стоит ориентироваться только на охват, даже если это мегазнаменитость. Если среди фолловеров только 10% потенциальные клиенты — плоховато. Знаменитость должна быть близка целевой аудитории».

Четыре года назад римский ювелирно-часовой дом возглавил Жан-Кристоф Бабен. Ему не откажешь ни в энергичности, ни в чувстве времени. После рекламных кампаний с Карлой Бруни — красивых, эффективных, но все же достаточно классических — Bvlgari подключил и сетевую молодежь. Система коммуникации бренда меняется на глазах. Самая желанная сегодня дива Бэлла Хадид официально представляет аксессуары и ароматы дома Bvlgari и так часто появляется в его украшениях, что прочно ассоциируется с брендом в целом. В рекламе украшений и часов снимается американская модель Лили Олдридж. Любимица традиционных и социальных медиа шведская актриса Алисия Викандер посещает мероприятия и дает

интервью в качестве посла Bvlgari. Как и американка Лора Харриер, прославившаяся после очередного «Человека-паука».

Члены этой #BulgariFamily активны в соцсетях. Однако в последнее время среди них появились официальные «диджитальные» послы. Те, кто стал любимцем публики преимущественно за счет своей цифровой карьеры. Среди них Жасмин Сандерс — golden_barbie — с ее 2,6 млн фолловеров в Instagram.

Смуглая кожа в сочетании с голубыми глазами и блондинистыми кудрями — мимо такого сочетания в свое время не смогли пройти модельные агентства. Всего остального к своим 26 годам девушка добилась сама, доказав, что не только хороша собой, но и целеустремленна, работяща и остроумна.

Жасмин с ее немецкими и афроамериканскими корнями, воспринимается своей и в Европе, где родилась, и в США, где живет с детства. Сейчас уже и не скажешь, что на что влияет больше: ее модельная карьера на успех в Instagram или наоборот. Ведь даже кинопродюсеры и режиссеры сегодня признаются, что, когда проводят кастинг, нет-нет да и поглядывают на то, сколько у актрис подписчиков в Instagram.

Модные девушки любят «засвечиваться» вместе. Жасмин можно часто увидеть в компании с другими послами Bvlgari: Лотти Мосс (модель, младшая сестра Кейт Мосс) или Кэролайн Вриланд (внучка легенды моды Дианы Вриланд, когда-то сказавшей, что Serpenti Bvlgari не может быть слишком много). На фоне главной для марки женской часовой премьеры этого года — Serpenti на разноцветных сменных кожаных ремешках — это трио запечатлела знаменитый фотограф Эллен фон Унверт. И вот что интересно: фотосессия делалась в основном для печати. Миры традиционных СМИ и соцсетей, так яростно враждовавшие между собой, сближаются. Онлайн-героини завоевывают офлайн-пространства.

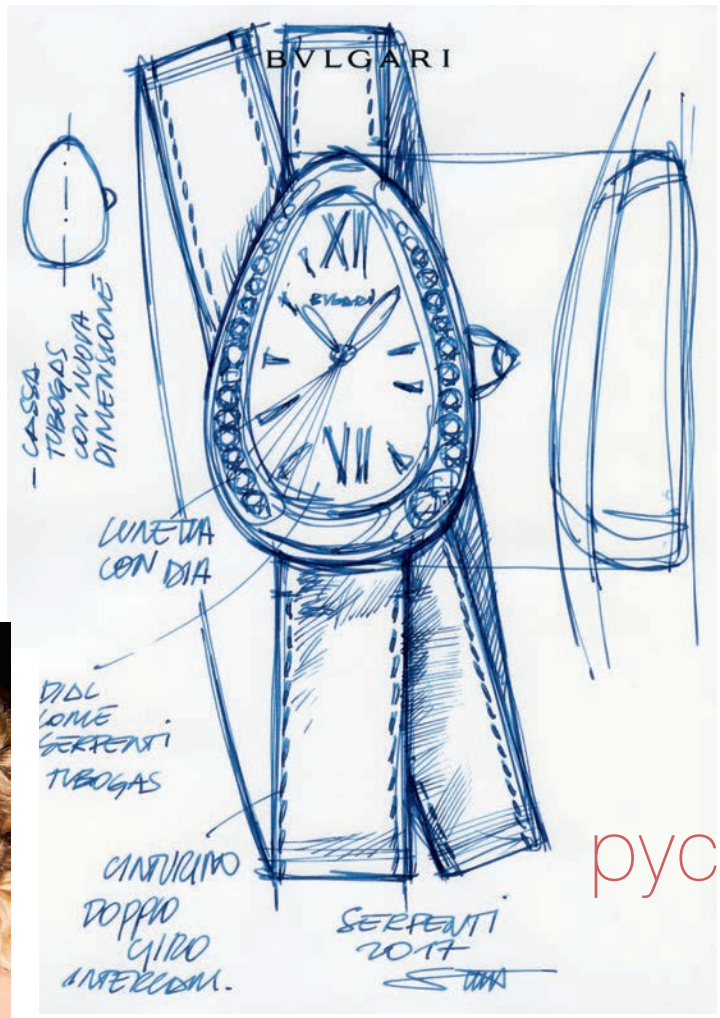
Вот Жасмин, Кэролайн и Лотти стоят на фоне июньской Венеции во время премьеры ювелирной коллекции года. А вот — на сентябрьском балу amfAR в Милане. Они все чаще позируют для обложек, а значит, достигли пика глянцевого признания. Так что верно выбранные «диджитальные» послы — джекпот для любой знаменитой марки.

Перевела с английского Галина Кузина

ELLEN VON UNWERTH/ ПРЕДОСТАВЛЕНО BVGARI

__Посол Bvlgari Жасмин Сандерс в объективе Эллен фон Урверт

миры традиционных сми и соцсетей, так яростно враждовавшие между собой, сближаются. онлайн-героини завоевывают офлайн-пространства



__Главная часовая новинка Bvlgari для женщин в этом году — Serpenti со сменными кожаными ремешками

русские идут

Немногих из российских блогеров международные бренды приглашают стать своими послами, международную известность обретают и вовсе единицы. Среди них Наталья Османн (www.instagram.com/natalyosmann), которую все чаще замечают в компании #BulgariFamily, и специализирующаяся на ювелирном искусстве Марго Раффаэлли (www.instagram.com/hernameismargo). Они ответили корреспонденту «Стиль. Часы» на вопрос, чем инфлюенсеры в России отличаются от своих коллег за границей.

Наталья Османн:

«Диджитал-тренды в основном приходят в Россию из-за границы — Америки или Европы. Мы словно на шаг позади, хотя я верю, что это изменится. В России лайфстайл-инфлюенсеры и блогеры пока не воспринимаются всерьез. В них до конца не верят ни рекламодатели, ни пресса, ни сами блогеры. И это главное отличие. За границей инфлюенсеры и блогеры относятся к своему занятию как к гигантской работе. Не как к развлечению».

Марго Раффаэлли:

«В России мира часовых и ювелирных инфлюенсеров просто нет. А за границей международные бренды уже давно признали лидеров мнений и охотно с нами сотрудничают. Больше всех открыты к подобному сотрудничеству в Америке. В России же есть даже своего рода неуважение к блогерам — марки пытаются получить сервис бесплатно и очень обижаются, когда сталкиваются с отказом».

Беседовала Галина Кузина

АНТИКВАРОВ ПОДВЕЛИ ЧАСЫ НА 29-Й LA BIENNALE PARIS

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Новый президент Национального синдиката антикваров Матиас Ари Жан вновь приглашает ювелиров под своды Гран-Пале: «Я очень хочу их вернуть. Мы встречались с представителями ювелирных марок, и не один раз. Многие из них подтвердили свое желание участвовать в будущем году»

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

В парижском Гран-Пале состоялся 29-й салон антикваров, до прошлого года бывший биеннале, а теперь перешедший в ежегодный режим, но сохранивший в названии слово «биеннале».

Сделать биеннале ежегодной, превратив название в оксюморон, оказалось проще, чем его сменить. Новый президент Национального синдиката антикваров (SNA) Матиас Ари Жан разводит руками: «Ну как мы еще могли ее назвать? Салон изящных искусств в Париже? Все-таки Biennale des Antiquaires существует с 1960-х и жаль терять название, которое узнают сразу». Ари Жан получил эту головоломку в наследство от прошлого руководства SNA. И это не единственное новшество, с которым ему пришлось столкнуться. Превратив двухгодичный цикл в годовой, Национальный синдикат антикваров изменил правила участия в салоне ювелирных и часовых марок. Им предложили меньшие площади и запросили больше денег за вход. Это поссорило SNA со многими главными ювелирами, в том числе с Cartier, Bvlgari, Van Cleef & Arpels, Boucheron, которые выставлялись на биеннале и приводили с собой толпы любителей и любительниц бриллиантов и изумрудов.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Жером де Витт и его часы **DeWitt** Academia Mathematical

__Семья **Boghossian** привезла на биеннале множество украшений, в том числе бриллиантовое колье и кольцо с бриллиантом в изумруде Kissing Gems

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Индийский ювелир Нирав Моди показал колье **Nirav Modi** из бирманских рубинов разной огранки с бриллиантами

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Неужели они не придут назад? «Я очень хочу их вернуть,— говорит Ари Жан.— Мы встречались с представителями ювелирных марок, и не один раз. Многие из них подтвердили свое желание участвовать в будущем году». Но это будущий год, а в нынешнем ювелиров стало меньше. Фаваз Груози из de Grisogono, к примеру, предпочел салон пропустить. Зато швейцарская марка Boghossian снова пришла на биеннале. Армянская семья Богоссян, за шесть поколений работавшая в Турции, Сирии, Ливане, Голландии, Бельгии и обосновавшаяся в Швейцарии,— не только искусные ювелиры, но и меценаты, коллекционеры искусства. Их Фонд Boghossian Foundation содержит музей на вилле Empain, памятнике брюссельского ар-деко. В Париж кроме новых работ они привезли и вещи из своих запасников — украшения Картье, Лалика, Фаберже, эмали, гребни, броши. На вопрос, не на продажу ли они здесь выставлены, Ральф Богоссян сказал, что ничего из этого продавать он не будет, и признался, что, наоборот, присмотрел для пополнения семейных собраний кое-что на других стендах.

Он рассказал о трех коллекциях, которые дом привез в Париж на биеннале,— каждую из них объединяет специфическая техника. Это Inlay, главное в которой — «инкрустация», помещение одного драгоценного камня в своеобразную оправу из другого драгоценного камня. Она предполагает сочетание разных цветов, преимущественно светлых бриллиантов и черной основы. В коллекции Kissing Diamonds «целующиеся бриллианты» усиливают и меняют цвет соседнего камня. Они расположены так, чтобы игра света умножалась их соседством. Коллекция этого года Les Merveilles использует особую систему закрепки камней, позволяющую видеть их насквозь. «Главное в украшении с драгоценными камнями — свет, поэтому надо дать ему как можно больше свободы, уменьшив площадь креплений так, чтобы золото не создавало тени»,— говорит Ральф Богоссян.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Франсуа-Поль Журн — основатель марки **F.P. Journe** и его часы F.P. Journe Sonnerie Souveraine

Индийский ювелир Нирав Моди привез на биеннале колье из бирманских рубинов разной огранки (круглой, овальной, «кушон» — в общей сложности 39,5 карата), окруженных оправой из прозрачных бриллиантов 100,5 карата. Британский ювелирный дом Moussaieff показал колье в виде павлиньего пера, в центре которого находится турмалин параиба в 57,21 карата, окруженный бриллиантами в оправе из титана. Эта современная работа посвящена большой любительнице украшений — жене Наполеона III императрице Евгении.

Среди других ювелиров на биеннале Anna Hu Haute Joaillerie (Америка, Китай, Тайвань), а также галерея Veronique Bamps (Монако), вот уже четверть века специализирующаяся на винтажных сокровищах XIX — середины XX века. Впрочем, как и бельгийская Epoque Fine Jewels.

Часовщиков на биеннале только двое, но оба нам интересны. Свой стенд открыл Франсуа-Поль Журн — основатель марки F. P. Journe Invenit et Fecit — борец за свободу и независимость часовщиков от больших часовых групп и от капризов публики. Его идея — не прислушиваться к рынку, а делать такие часы, которые интересны ему самому, пусть оценить их могут лишь некоторые коллекционеры. У Журна есть верные клиенты, которые покупают одну новинку за другой, благо за всю историю марки их выходило не так уж много — одна в год, а иногда и реже. В его витринах обычная коллекция, в том числе знаменитый репетир Sonnerie Souveraine, который в 2006 году получил «Золотую стрелку» в Женеве на Grand Prix d'Horlogerie de Geneve, или новые часы Vagabondage III, о которых читателям «Часов» он уже рассказывал. Кстати, купить их смогут только те, у кого уже есть Vagabondage II. В Париже у Журна есть собственный магазин, поэтому биеннале для него — возможность познакомиться с новой публикой и показать свои вещи в других, не витринных, рамках. «В прошлом году я побывал на биеннале в качестве участника выставки уникальных часов, представленной Фондом высокого часового искусства (Fondation de la Haute Horlogerie). Мне понравилось, и я решил вернуться сюда с собственным стендом,— говорит Франсуа-Поль Журн.— Раньше Biennale des Antiquaires была второй Базельской ярмаркой или Женевским салоном. Потом Richemont и LVMH отсюда ушли. Им готовы были дать только по 50 квадратных метров, большие марки решили, что игра не стоит свеч. Они хотели раз в пять раз больше, для меня же 50 квадратных метров вполне достаточно. Биеннале заменит и SIHH, и Baselworld, тем более что в дни швейцарских салонов мы еще и устраиваем показы на нашей женевской мануфактуре. Здесь, в Париже, выставляться правильно, потому что вокруг скульптура и живопись. Хорошо, когда часовое искусство идет рука об руку со всеобщей историей искусства».

Жером де Витт, основатель марки DeWitt, родственник Наполеона и царского председателя Совета министров Сергея Витте, показал свои произведения в нарядном павильоне с императорскими пчелами на золотых зеркалах (работа известного французского художника Даниэля Урде). На самом почетном месте он разместил часы Academia Mathematical с особой системой индикации времени. Есть здесь и его коллекции Academia, Twenty-8-Eight, Classic Glorious Knight и даже выставленные в особой витрине часы-концепт DeWitt WX-1. В этом году марка DeWitt исчезла из Базеля и вот теперь оказалась на биеннале. «Biennale des Antiquaires всегда была символом исключительности,— говорит Жером де Витт.— На то она и биеннале, ведь не каждый год встречаются исключительные объекты. А раз так, именно здесь место моей марке DeWitt, потому что мы делаем только исключительные вещи. Мы на особом месте в мире часового искусства. Посмотрим, заменит ли ежегодная биеннале ежегодный базельский салон. Базель очень изменился и из места показа часов стал местом соревнования, где создатели и торговцы оказались в конфликте. DeWitt делала выставку не для рекламы, мы работали, чтобы рассказать о базовых ценностях часового мастерства. Именно об этом мы говорили с клиентами, и они были заинтересованы в том, чтобы узнать часы. Сейчас к нам приходят бизнесмены из стран третьего мира, и не для того, чтобы купить у нас часы, а для того, чтобы что-то нам продать, навязать нам свои услуги. Я думаю, для меня Базель закончен, он стал слишком коммерческим. Биеннале, напротив, набирает качество, клиентура здесь другая. Часы DeWitt имеют художественную ценность. На биеннале это видно, ты говоришь себе: "Здесь меня лучше поймут и оценят"».

Станет ли La Biennale Paris местом, где снова будут показывать не только старое искусство, но и работы современных часовщиков и ювелиров, решит политика Национального синдиката антикваров. Пока что марки не слишком оптимистичны, уйти всегда легче, чем вернуться. Посмотрим на будущий антикварный салон, благо два года теперь ждать не придется.

Алексей Тарханов

SEIKO ДОСТИГЛИ ВЕЛИЧИЯ GRAND SEIKO СТАЛИ НЕЗАВИСИМОЙ МАРКОЙ

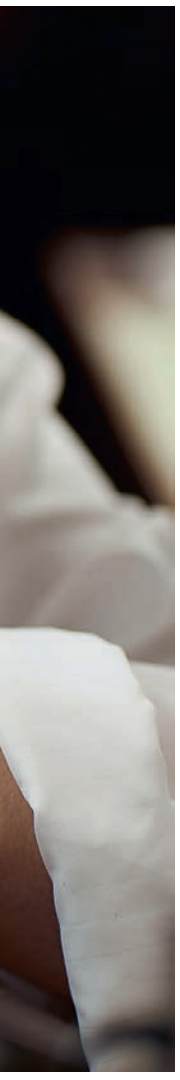
ТИМУР БАРАЕВ

__Grand Seiko Hi-Beat 36000 Professional 600m Diver's в монолитном титановом корпусе без использования гелевого клапана, с повышенной антимагнитной защитой

__Реплика первых часов Grand Seiko 1960 года. 18-каратное желтое золото. Точность хода –3/+5 секунд в сутки. Ограниченная серия 353 экземпляра

вплоть до недавнего времени grand seiko продавались только на родине. японцы сомневались в способности иностранцев по достоинству оценить замечательные часы

__Grand Seiko Spring Drive (точность хода плюс-минус 1 секунда в сутки) в корпусе 41 мм из высокопрочного титана. Циферблат Snow Flakes



__Grand Seiko GMT Hi Beat Special со специальной версий калибра Hi Beat 9S86 с точностью –2/+4 секунды в сутки. Ограниченная серия 200 экземпляров ежегодно

__Мануфактурный автоматический калибр 9S85 HI-BEAT 36 000 с частотой 36 тыс. полуколебаний в час. Точность хода –3/+5 секунд в сутки

Когда владелец Seiko Синдзи Хаттори объявил на Базельской выставке, что отныне Grand Seiko будет развиваться как самостоятельный независимый бренд, многие эксперты недоуменно переглянулись: «А что? Разве раньше было иначе?» Марка была основана в 1960 году, и вплоть до недавнего времени Grand Seiko продавались только в Японии. Японцы сомневались в способности иностранцев по достоинству оценить замечательные часы, которые производились элитным часовым подразделением Seiko из лучших материалов и сплавов, не использовавшихся в обычных моделях. Впрочем, Синдзи Хаттори тут же попытался доказать свою правоту. Он представил сразу десять новых моделей под маркой Grand Seiko. Тут все наконец-то вспомнили, что, по сути, марки не существовало, только отдельные часы, которые появлялись весьма нерегулярно.

Были представлены сразу три новые линии Grand Seiko: классическая, дизайнерская и спортивная. Для нового бренда налажено производство сразу трех типов механизмов, так называемых «девяток»: механических 9S, мехатронных Spring Drive 9R и сверхточных кварцевых 9F с максимальной погрешностью хода плюс-минус 10 секунд в год.

Другими отличительными чертами часов Grand Seiko станут полировка корпусов древней техникой зарацу (отделка наждачным камнем, применяемая в производстве самурайских мечей катана), а также фирменные стрелки и метки. Балансовые спирали механических моделей и пружины заводных барабанов будут производиться исключительно из запатентованного сплава Spron, который превосходит аналоги швейцарского Nivarox.

Главной новостью года можно назвать появление точной копии самых первых часов Grand Seiko 1960 года с логотипом у отметки «12» и современной версии этой модели. Реплики, правда, вышли в 38-миллиметровом (оригинал имел диаметр 36 мм) корпусе из платины (лимитированная серия в 136 экземпляров), желтого золота (353 штуки) и стали (1960 моделей).

Все версии оснащены калибром 9S64 с ручным подзаводом, частотой 28 800 пк/ч и трехсуточным запасом хода, но платиновая модель отрегулирована особым способом и обеспечивает выдающуюся точность: −1/+5 секунд в сутки. Часы поступят в продажу ограниченной серией с особыми сертификатами соответствия стандартам Grand Seiko. Диски циферблатов и символ модели — скульптурный лев на металлической задней крышке — сделаны из золота даже у стальной модели.

Современная версия часов Grand Seiko 1960 имеет корпус диаметром 40,5 мм из фирменного материала Brilliant Hard Titanium, легкого, как титан, и вдвое более прочного по сравнению со сталью. Стрелки у этой модели более длинные, а задняя крышка — сапфировая, чтобы владелец мог оценить красоту и безупречную отделку автоматического калибра 9S68 с аналогичным 72-часовым запасом хода.

В один из самых востребованных часовых классов — sport de lux — Grand Seiko вторгается с коллекцией Black Ceramic. Корпуса этих четырех часов сделаны из титана и керамики черного цвета. Что корпус, что браслет практически невозможно поцарапать. Керамика необычная, по шкале Виккерса она тверже нержавеющей стали в семь раз. Она отполирована до зеркального состояния, в то время как стрелки и метки подверглись бриллиантовой огранке. Кроме того, они окрашены фирменным люминесцентным составом Lumibrite, обеспечивающим яркое свечение.

В этом году хронографу Grand Seiko Spring Drive GMT исполнилось десять лет, и в честь круглой даты выпущена серия (всего — 500 экземпляров) на базе механизма 9R96. Он автоматический, но его можно завести и вручную. Калибр отрегулирован особым образом для большей точности хода, которая составляет рекордные 0,5 секунды в сутки. Синий цвет циферблата впервые дополнен стрелками и индексами из розового золота, а ротор автоподзавода украшен фирменной эмблемой с изображением льва. Лев также украшает браслетную застежку с функцией регулятора длины.

Что касается новой коллекции Grand Seiko Black Ceramic, то она включила в себя три модели на базе автоматического калибра 9R86 с запасом хода 3 суток и точностью плюс-минус 1 секунда в сутки (плюс-минус 15 секунд в месяц).

Кроме того, новый бренд представил профессиональные дайверские часы Grand Seiko Hi-Beat 36000 Professional 600m Diver's. Это первые механические модели под маркой Grand Seiko в титановом корпусе диаметром 46,9 мм и высотой 17 мм. Корпус и браслет здесь тоже отполированы техникой зарацу. Безель — это придумано ради безопасности — можно повернуть только по часовой стрелке. Разумеется, есть здесь и автоматический клапан декомпрессии, и браслетная застежка с регулятором длины и блокиратором, предотвращающим случайное расстегивание. Автоматический калибр 9585 работает с частотой 36 000 пк/ч, защищен от воздействия электромагнитного поля силой до 16 000 а/м. Запас его хода составляет 55 часов, а точность −3/+5 секунд в сутки.

Дайверские часы предлагаются в двух вариантах. Первый — модель, которая поступит в продажу со сверхпрочным силиконовым ремешком и браслетом из высокопрочного титана. Ремешок имеет насыщенный синий цвет в тон циферблата. У второй версии черный циферблат, она будет регулярной моделью коллекции Grand Seiko.

УЛИСС ВОЗВРАЩАЕТСЯ ДОМОЙ
ВИНТАЖНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ULYSSE NARDIN
АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

__Ulysse Nardin
Marine Tourbillon Only Watch

__Ulysse Nardin
Marine 1846 год

__Ulysse Nardin
Classic Perpetual Ludwig

Ulysse Nardin никогда не отказывала себе в привилегии ссылаться на свое стародавнее происхождение, но лишь в этом году приступила к цитированию в коллекции своей собственной истории — выпуску часов, выполненных по всем правилам винтажного жанра.

Премьера первых четырех моделей, объединенных в Vintage Collection, состоялась в Женеве, где марка впервые приняла участие в ежегодном Салоне высокого часового искусства. Винтажная четверка стала настоящим сюрпризом — выстроенная за последние несколько десятилетий логика развития коллекции Ulysse Nardin не давала шанса предположить такого развития событий.

В 1980-е процесс возрождения марки после упадка в «кварцевые» 1970-е сопровождался множеством неожиданных ходов и решений, составивших современное достояние Ulysse Nardin. 1983 год, когда компания сменила собственника, представляется сейчас поворотным моментом в ее истории. В неявном виде этот момент проявляется и в четырех винтажных часах этого года: Classico Paul David Nardin и Diver Le Locle представляют Ulysse Nardin прежних, докварцевых времен, а Marine 1846 и Classic Perpetual Ludwig — Ulysse Nardin 1996 года, в котором марка отметила свое 150-летие.

Модель Classico Paul David Nardin названа в честь Поля Давида Нардана, сына основателя компании Улисса Нардана. Суровая классическая внешность этих часов взята у прототипа — мужских наручных часов 1945 года. И все основные дизайнерские элементы соответствуют той эпохе: это и корпус с тонким кольцом, выпуклыми стеклом и сплошной задней крышкой, и выпуклый под стать стеклу матовый посеребренный циферблат, и накладные полированные метки в виде арабских цифр, и стрелки стиля «багет». Однако в полном согласии с законами винтажного жанра размер корпуса адаптирован под современные вкусы — 39 мм вместо исходных 33-х (действительно, кто станет носить сейчас 33-миллиметровые мужские часы!). Современным вкусам в этой модели следует многое, и не без пользы: сапфировое стекло практичнее плексигласа, автоматический калибр UN-320 последнего поколения оснащен полезными функциями, наличие которых с трудом можно вообразить в часах 1945 года. В частности, это окошко указателя даты, которое, конечно, может раздражать некоторых ценителей винтажного стиля, им при этом должна понравиться особенность указателя даты Ulysse Nardin — его при настройке можно переключать как вперед, так и назад.

Выпуск часов Classico Paul David Nardin, как и трех других винтажных моделей, нелимитирован, но в них есть другая типичная для Ulysse Nardin приманка для коллекционеров — привинченная к боковой поверхности корпуса металлическая табличка с гравированным четырехзначным порядковым номером экземпляра в серии.

Дизайн модели Diver Le Locle основан на прототипе 1964 года выпуска, времен необыкновенной популярности дайверских часов, впрочем, сейчас эта тема столь же привлекательна, как и полсотни лет назад. В особенности ценимы дайверские часы винтажного стиля, так что здесь у Ulysse Nardin есть все шансы попасть в десятку с первого выстрела.

Винтажная внешность модели дополнена современной техникой, а это особенно важно для водостойких часов. Корпус увеличен с 38 мм до 42 мм, выбор сапфирового стекла не обсуждается, стоит только отметить приклеенную на него изнутри линзу над окошком указателя даты. Маленькая

секундная стрелка, использования которой в дайверских моделях часовщики, как правило, избегают, отдавая предпочтение центральной, в Diver Le Locle указывает на то, что внутри находится автоматический калибр UN-320, пока выпускающийся Ulysse Nardin только в такой комплектации. Водостойкость до 100 м позволяет использовать часы Diver Le Locle при погружении, не относясь к ним как к музейному экспонату.

Часы Marine 1846 и Classic Perpetual Ludwig вполне можно назвать современным винтажем: прототипам этих моделей едва минуло два десятка лет. Тем не менее они стали знаковыми для марки — первая позволила создать впечатляющий образ, неразрывно связанный с морской тематикой, а вторая в значительной степени обособила Ulysse Nardin от всех прочих записных швейцарских мастеров сложной часовой механики. Обе винтажные модели адаптированы к современным вкусам — корпус Marine 1846 увеличен с оригинальных 38 мм до 41 мм, Classic Perpetual Ludwig — с 38,5 мм до 41 мм. Из оригинальных характеристик в новых часах сохранены циферблат Marine 1846 — он эмалевый — и автоматический калибр UN-33 часов Classic Perpetual Ludwig. Вместо золота прототипов — нержавеющая сталь. При этом стоимость оригинальных золотых моделей из лимитированных юбилейных серий Marine Chronometer в 1996 году примерно равна стоимости современного винтажного переиздания со стальным корпусом — она на пару сотен франков ниже психологически существенной отметки в 10 тыс. франков.

__Ulysse Nardin, модель №7581 — карманный хронометр с функцией хронографа, золотая медаль на выставке в Чикаго Chicago Exhibition 1893 года

__Ulysse Nardin, переработанная модель палубного хронометра с ручным заводом 1938 года образца 2017 года

старинная марка ulysse nardin впервые решила пересмотреть свое прошлое и выступила с отличной винтажной коллекцией

__Ulysse Nardin, модель №601-77

__Мастера в **Ulysse Nardin** не теряли умения работать с эмалью Grand Feu

__Ulysse Nardin, сплит-хронограф, модель №380-88

СУДЬБА МОНОЛИТА
В ZENITH ЗАВЕРШИЛИСЬ ТРЕХВЕКОВЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ РАБОТЫ

ПРЕДОСТАВЛЕНО ZENITH

__Новый механизм, разработанный под руководством Ги Семона, меняет все правила часового дела, незыблемые с XVII века

__**Zenith** Defy Lab

Работа над новым часовым механизмом Zenith была стремительной. Но как посмотреть. Ведь эта история началась еще до того, как была основана легендарная швейцарская марка. В 1675 году голландский физик, специалист во многих научных дисциплинах, а по совместительству первый президент Французской академии наук Христиан Гюйгенс показал своим подопечным забавную и перспективную новинку — механизм спираль-баланс.

В общем и целом наручные часы появились именно в этот момент. Изобретение Гюйгенса позволило заменить маятник, а значит, перемещать часы в пространстве, а не только наблюдать за механизмами, установленными на плоскости. С тех пор они постоянно модернизировались. Менялись материалы, росла точность. Но оставалась неизменной сложность и необходимость использования множества мельчайших деталей. А это при всей виртуозности швейцарских часовщиков накладывало ограничения на точность хода.

Замену традиционному механизму предложил Zenith. Его презентация больше походила на научный доклад. При помощи эффектных слайд-шоу разработчики, не часовщики, а ученые, показывали эволюцию механизмов от доисторических времен до наших дней, а также демонстрировали, как выбирался наиболее подходящий материал. Древнеегипетские, древнекитайские, многие другие разработки — все это вело к созданию нового изобретения Zenith.

В итоге марка представила революционную для часового производства технологию. Новый механизм монолитен. Он выполнен из монокристаллического кремния и не требует смазки — крайне существенная деталь, благодаря которой новые часы почти не нуждаются в обслуживании. Толщина механизма — полмиллиметра, и это в десять раз меньше традиционных для предыдущих спираль-балансов 5 мм. Отдельные фрагменты, говорят создатели, тоньше человеческого волоса.

Новый механизм как никакой другой застрахован от всех воздействий, которые могут оказать влияние на точность хода. Ни температура, ни гравитация, ни магнитное поле не скажутся на часах Zenith, в которых использована новая технология. Их запас хода — 60 часов, и большую часть этого времени, говорят в компании, возможное отклонение составит не более трети секунды в сутки, притом что по требованиям Института тестирования хронографов Швейцарии, главной сертифицирующей организации, оно может быть десять секунд.

Применение новой технологии Zenith вообще-то не имеет границ. Как сказал на презентации в Ле-Локле Жан-Клод Бивер, глава часового подразделения LVMH, в которую входит Zenith, производить новые механизмы можно будет практически в любых необходимых количествах.

Впрочем, полной загрузки придется подождать. Пока что технология применена в десяти экземплярах серии Zenith Defy Lab. Корпус этих часов сде-

__**Zenith** Defy Lab

__Команда создателей Defy Lab — Жан-Клод Бивер, Жюльен Торнар, Ги Семон и Рикардо Гвадалупе

ПРЕДОСТАВЛЕНО ZENITH

ПРЕДОСТАВЛЕНО ZENITH

жан-клод бивер: у наших традиций есть будущее

Глава часового подразделения LVMH Жан-Клод Бивер ответил на вопросы «Стиль. Часы».

— Вы представили революционную технологию и уже выпустили первую линию часов, в которых она использована. Должны ли мы теперь забыть о легендарных моделях El Primero? Не стали ли они выглядеть слишком старомодно?
— Никто и никогда не должен забывать об El Primero! Эти часы — икона всей часовой индустрии. El Primero — настоящая легенда. А легенды не умирают никогда!
— Ваш новый монолитный механизм сделает будущие модели Zenith дороже или дешевле?
— Не думаю, что он как-то повлияет на цены. Конечно, он очень важен с точки зрения новых стандартов точности хода. Но главная составляющая цены часов Zenith — мастерство наших часовщиков. И это константа, которая не зависит ни от каких новых или старых технологий.
— Как вы видите будущее новой технологии? Очевидно, что она будет очень востребована. Есть ли шансы на то, что ее смогут использовать бренды за пределами часового семейства LVMH?
— Мы хотим и планируем продавать ее своим коллегам в Швейцарии. Конечно, сначала мы ограничим ее применение, и она будет использоваться только в наших брендах, но с 2019 года, я думаю, начнутся продажи и для других. Разумеется, лишь самых важных, заслуженных и престижных.
— Как вы считаете, в мире механических часов еще осталось место для инноваций?
— Конечно! Только что мы показали, что механические часы — живая сущность и могут прекрасно развиваться, меняться и эволюционировать. Мы показали всем часовым коллекционерам, всему миру: у наших традиций есть будущее, и имя этому будущему — Zenith!
Беседовал Юрий Яроцкий

лан из аэронита, материала, запатентованного входящей в LVMH компанией Hublot и состоящего из комбинации алюминиевой пены и специального полимера. Модель имеет толщину 14,5 мм, с обеих сторон она покрыта сапфировым стеклом, запас хода — более 60 часов. Эта модель сравнима с легендарным El Primero, одним из самых точных хронографов в истории часовой индустрии, впервые представленным Zenith в 1969 году и с тех пор не выходящим из моды. Но сейчас речь идет о принципиально новом, невиданном механизме.
Новый механизм из монокристаллического кремния пока собираются использовать лишь в будущих моделях Zenith. Он, по словам Ги Семона, директора марки TAG Heuer и руководителя исследовательского подразделения часового направления LVMH, защищен всеми мыслимыми патентами, но вообще-то возможность повторить его технически и без них сводится к нулю, «как если бы вы сходили в хороший ресторан, попросили все ингредиенты понравившегося блюда у шефа и попытались приготовить то же самое на собственной кухне». Впрочем, по имеющейся информации, новому спираль-балансу все же не удастся избежать применения в других марках французского концерна.

Юрий Яроцкий

__Премьеру на мануфактуре в Ле-Локле устроили по всем правилам театрального искусства

__Звезда **Zenith,** взошедшая в XIX веке, станет еще ярче в XXI

ВЕЧНОЗЕЛЕНЫЕ PANERAI ВЫШЛИ В НОВОЙ ОКРАСКЕ

РИТА РУСАКОВА

Марка Officine Panerai — одна из немногих счастливых марок в мире, которым приходится тщательно дозировать новшества. Основная ценность часов Panerai — стопроцентная узнаваемость. Обе главные линии — Radiomir и Luminor — в течение десятилетий остаются такими же, какими они были придуманы. И все равно за то, чтобы получить знаменитую «подушку» Radiomir или круглые часы Luminor с прижимной скобкой люди готовы идти хоть на дно морское.

Часы Panerai рождены итальянским дизайном и итальянской военной промышленностью в годы, предшествовавшие Второй мировой. Изначально это были военные модели для ныряльщиков. Огромные светящиеся цифры

__Новые модели **Panerai** в зеленом цвете (слева направо): Luminor 1950 Chrono Monopulsante 8 Days GMT Titanio, Radiomir 8 Days Titanio и Radiomir 1940 3 Days Acciaio

ПРЕДОСТАВЛЕНО PANERAI

__Механизм Radiomir 8 Days Titanio под прозрачной крышкой корпуса с указателем резерва хода

__Часы **Panerai** были придуманы для диверсантов итальянского ВМФ

и стрелки, видные в темноте под водой, широкий ремень с крупной пряжкой (чтобы было легче надевать на гидрокостюм) и появившаяся позже прижимная скоба, блокирующая заводную головку, рождены не искусством, а функцией.

Для команды подводных пловцов князя Валерио Боргезе были разработаны миниатюрные подводные лодки, прозванные maiali («свиноматки»). Надев часы Panerai и оседлав своих боевых свиноматок, коммандос потопили в декабре 1941 года в порту Александрии два английских корабля. «Шесть итальянцев в хрупких скафандрах со своим копеечным оборудованием опрокинули все военное равновесие в Средиземном море»,— сказал тогда английский премьер-министр Уинстон Черчилль.

Когда на рубеже 2000-х Panerai вернулись на рынок, из «военных» часов они превратились в художественное произведение. Один из создателей обновленной марки, ее нынешний президент Анджело Бонатти, рассказывал: «Современные часы Panerai были созданы Officine Panerai в 1993-м просто потому, что тогда, во время кризиса, никто не знал, что делать. Однажды Сильвестр Сталлоне приехал в Рим, чтобы сниматься в фильме "Дневной свет". Ему, не знаю уж как, принесли эти часы. Сталлоне тогда решил, что они будто созданы специально для него. Во-первых, они были достаточно большими, чтобы хорошо выглядеть на его могучих руках, а во-вторых, супермен плохо видел: крупные цифры позволяли ему разбирать время, не надевая очки. Он заказал себе несколько таких часов. Одна из моделей попала на стол к владельцу Richemont Group господину Руперту. Тот хотел поручить выпуск часов одной из своих марок, о Panerai даже речь не шла. Но та марка отказалась, и тогда он вызвал двух человек, меня и Франко Колони, и сказал нам: "Вот, делайте что хотите". В этот вечер началась история, начался миф».

Часы Panerai — изумительный пример того, что может дать марке понятный, легко объяснимый дизайн и красивая легенда. Чтобы ее не разрушить, надо придерживаться традиций — в общей форме моделей. Что же касается новаторства, возможности его проявить представляет техника. Не только механизмы, которые теперь производятся в Швейцарии на специальной фабрике Panerai, но и новые материалы корпуса, дизайн и цвета циферблатов.

Новая серия Panerai вышла в зеленом цвете. В ней две модели в корпусе Radiomir (с завинчивающейся заводной головкой) и одна в корпусе Luminor (с прижимной скобкой над заводной головкой). Конечно, главная «икона» Panerai — Radiomir, ее очертания почти не менялись с 1936 года. Но есть «подушки» и «подушки». Две модели различаются механизмами, материалами корпуса и деталями дизайна. Radiomir 1940 3 Days Acciaio, снабженная калибром PAM00736 с ручным заводом, обладает, как и следует из названия, запасом хода в 72 часа. На отметке «три часа» расположилось окошко даты. Корпус 47 мм — полированная сталь, причем продолжением корпуса являются «ушки» — держатели ремешка. Задняя крышка — прозрачная, открывающая балансовое колесо.

В модели Radiomir 8 Days Titanio «подушка» 45 мм сделана не из привычной нержавеющей стали, а из матового титана, который намного легче на руке. Но его и труднее обрабатывать, отчасти поэтому вместо современных «ушек» здесь для ремешка использованы прочные проволочные скобки — как в исторических моделях Officine Panerai. Благодаря этому общая форма ближе 1930-м, однако мощный и совершенный механизм PAM00735 с восьмидневным запасом хода, конечно, принадлежит нашему времени. Им можно полюбоваться через стекло задней крышки, под которой находится и указатель запаса хода. Маленькая секундная стрелка в обеих моделях расположена на «девяти часах». Есть функция обнуления секундной стрелки, а также возможность переставлять часовую стрелку независимо от минутной вперед и назад с шагом в один час. Эта привычная функция часов с «домашним временем» делает Radiomir 8 Days Titanio моделью не только для подводных, но и для воздушных путешественников, перемещающихся из одного часового пояса в другой. Новость и в том, что над окошком даты, расположенным так же, как и в Radiomir 1940 3 Days Acciaio, на «трех часах», здесь установлена маленькая линза.

В линии Luminor выпущены часы 1950 Chrono Monopulsante 8 Days GMT Titanio. В 44-миллиметровом корпусе из матового титана — механизм однокнопочного хронографа PAM00737 с функцией мирового времени. Для нее использована дополнительная стрелка GMT на главном циферблате и индикаторы am/pm у секундного циферблата на «девяти часах». Механизм хронографа запускается специальной кнопкой сбоку корпуса на «восьми часах». У хронографа есть функция обнуления секунд в момент выдвижения заводной головки. Линейная шкала восьмидневного запаса хода расположена на сей раз не под задней крышкой, а прямо на циферблате у отметки «шесть часов». Три новых модели с темно-зелеными циферблатами продаются только в бутиках Officine Panerai.

основная ценность часов panerai — стопроцентная узнаваемость. обе главные линии — radiomir и luminor — в течение десятилетий остаются такими же, какими они были придуманы

__**Panerai** Luminor 1950 Chrono Monopulsante 8 Days GMT Titanio

__**Panerai** Radiomir 8 Days Titanio

ПРЕДОСТАВЛЕНО PANERAI

ПОПОЛНЕНИЕ В СЕМЕЙСТВЕ СУМЧАТЫХ

НОВЫЕ ЧАСЫ CODE COCO CHANEL

УРС ДЮМАРЕ

LEILA SMARA / CHANEL

__Главный визажист **Chanel** Лючия Пика в часах Code Coco

LEILA SMARA / CHANEL

__Актриса и певица Альма Ходоровски в часах Code Coco

Совсем недавно подоспела еще одна важная новинка — ее показали в Париже буквально на днях. Линия называется Code Coco — и, конечно, сделана она так, чтобы было понятно: речь идет именно о Chanel. Рисунок металлических браслетов напоминает о стеганной квадратами сумке, которую Габриэль Шанель придумала в 1955 году. Она назвала ее 2.55. Квадратные строчки сумки напоминали ей куртки жокеев и одновременно стеганые подушки ее любимого дивана в квартире на парижской улице Камбон. Шанель говорила, что ей надоело таскать ридикюли, пора уже дать женщинам настоящую сумку на цепочке. Второе напоминание о самой знаменитой в мире сумке — застежка, та самая, которую называли «застежкой мадемуазель», только теперь она расположена вдоль или поперек циферблата. Когда вдоль — циферблат закрыт, когда поперек — его можно прочесть. Но самое главное, что эта застежка — не просто декоративный элемент. С ее помощью можно застегнуть браслет.

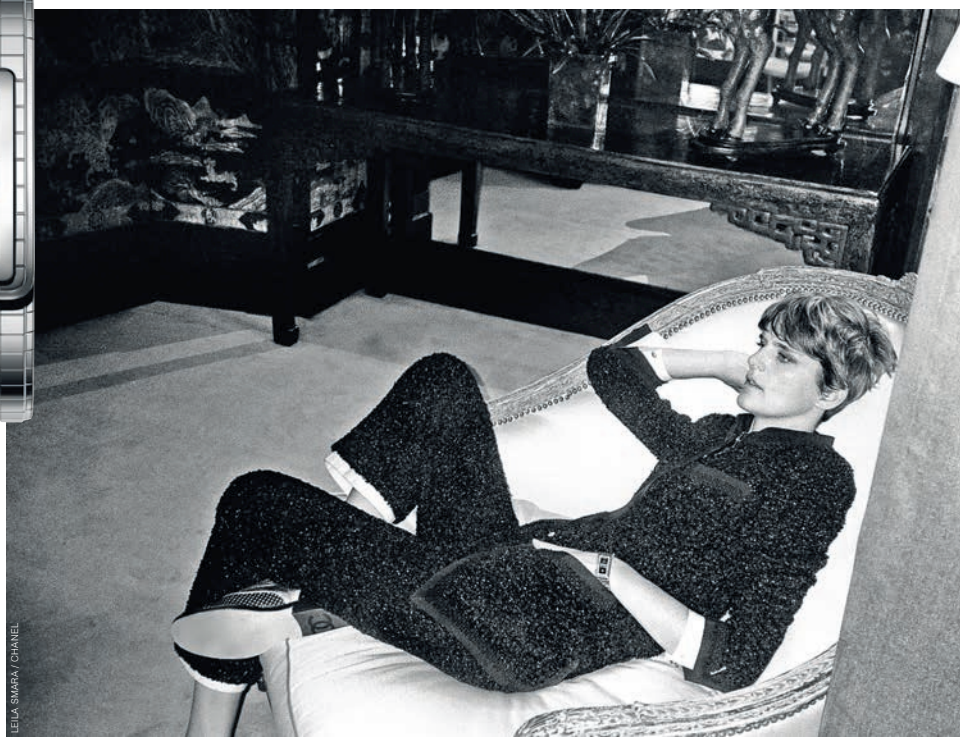
В коллекции Code Coco — несколько моделей, отличающихся отделкой корпуса. Они существуют в единственном размере 38,1 x 21,5 мм, у них циферблат из черного лака, разделенный застежкой пополам: в нижней половине — стрелки, в верхней — бриллиант огранки «принцесса». А вот обрамление циферблата может быть гладким, полированным или иметь 52 бриллианта. Весьма вероятно, что скоро нам предстоит увидеть как модели с двойным циферблатом, показывающим время другого часового пояса, так и модели в титане или золоте.

Перевел с французского Алексей Тарханов

«Я давно уже не носила часы,— говорит французская актриса, красавица Марина Вакт,— но потом надела Chanel и поняла, что мне неудобно смотреть на мобильный, чтобы узнать время, гораздо приятнее иметь его на руке, в часах».

К Парижской неделе моды часовые и ювелирные отделения модных домов показывают свои новинки. Конечно, это дань иному отношению к часам, они здесь не главные, они здесь — аксессуары. Но в последние годы знаменитые модные марки все больше всерьез работают над моделями часов и часто привносят в них такие изобретения, каких в часовом дизайне пришлось бы ждать много лет.

Особенно это относится к Chanel, которая в этом году на Базельской ярмарке отпраздновала 30-летие своей часовой программы. Каждый год к ставшим уже классическими моделям Premiere и J12 марка добавляет новинки. Это и часы с собственными механизмами Monsieur и Squelette Camelia, и модели с новым дизайном вроде Boy-Friend, и даже часы-игрушки вроде Mademoiselle J12. На их циферблате белым по черному и черным по белому изображена Габриэль Шанель в своей знаменитой шляпке. Правой рукой Коко указывает на часы, а левой — на минуты. Такой не ослушаешься. Чтобы превратить руки в стрелки, дизайнеры с Вандомской площади положили силуэт на тончайший сапфировый диск. Необычные J12, созданные к 30-летию часовой программы Chanel, показывают, что эти часовщики достаточно выросли, чтобы шутить над собой.



LEILA SMARA / CHANEL

__Модель Стелла Теннант в часах Code Coco

ПРОЗРАЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ
HUBLOT ОДЕВАЮТ В САПФИРЫ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__**Hublot** MP-05
«LaFerrari» Sapphire

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__**Hublot** Big Bang
Unico Blue Sapphire

__**Hublot** Big Bang
Unico Sapphire

Когда Жан-Клод Бивер занимался только своей маркой Hublot и не взвалил еще на себя всю часовую ношу LVMH, у нас с ним состоялся разговор про новые часовые материалы. За несколько лет до этого разговора он начал работу с кафедрой материаловедения Лозаннской политехнической школы, одним из двух самых мощных и известных швейцарских университетов. Ученые добывали для Hublot золото, да не простое, а вдвойне золотое, его потом назвали King Gold. Были, конечно, и самые разные вариации углепластика, керамики — сам принцип «часового фьюжена», придуманный Бивером, вел к тому, что разнообразие материалов становилось одним из отличительных качеств часов, рожденных в общей форме Big Bang.

«Какого металла вам теперь не хватает?» — спросил я Бивера, когда сверхпрочное King Gold стало привычным. «Конечно, прозрачного,— ответил он.— И этот металл у нас будет». Я долго ждал появления прозрачного металла (все-таки Биверу можно доверять с закрытыми глазами), да так пока и не дождался. Зато я увидел, как марка взяла на вооружение совсем другой материал — сапфировое стекло.

Да, его используют все большие марки для защиты циферблата, в отличие от применявшихся ранее минерального стекла и плексигласа оно почти не боится царапин. Да, сапфир существует в природе, это драгоценный камень, по твердости почти не уступающий алмазу и, как правило, имеющий окраску: хотя мы привыкли к голубому или синему цвету, встречаются и желтый, розовый, оранжевый. Да, для часов используется искусственный сапфир, прозрачный материал, который получается при высокотемпературной обработке кристаллизованного оксида алюминия. Он, возможно, не так редок и дорог, как натуральный драгоценный камень, но стоимость его в производстве очень заметна. И она тем больше, чем толще и прозрачнее сапфировое стекло. Крупные искусственные камни (известны рекордные синтетические сапфиры весом в несколько сотен килограммов) и вовсе огромная редкость: не так много мест на планете, где умеют их делать. Одни покупают их в Европе, другие в Азии, кто-то обращается к русским заводам, но в Hublot предпочли организовать собственное производство, чтобы ни от кого не зависеть, потому что как же можно быть непохожими и единственными и при этом становиться в хвост общей очереди за сапфирами.

О своих притязаниях на сапфир марка сообщила год назад, в тот момент, когда показала MP-05 «LaFerrari» Sapphire в прозрачном корпусе, напоминающем сложными формами греческую вазу. Корпус состоял из семи элементов, выточенных из цельного сапфира. Не просто прозрачные часы, но стеклянная скульптура, выставочная витрина, в которой самым выгодным образом демонстрировался механизм HUB9005.H1.PN.1, построенный инженерами марки.

Эти часы, вышедшие в количестве 20 экземпляров, были такой же редкостью и ценностью, как коллекционная Ferrari, поэтому использование редкого материала казалось оправданным исключением. Но вслед за этим марка выпустила сапфировые корпуса в привычных очертаниях Big Bang.

Они гораздо более технологичны, их легче собрать и изготовить и поэтому, несмотря на привычную для Hublot цену, они значительно дешевле многих других сапфировых моделей. За Big Bang Unico Sapphire последовали модели All Black, Blue Sapphire, Red Sapphire и еще более сложные варианты с сапфировым корпусом и золотым кольцом King Gold с бриллиантами багетной огранки (Unico Sapphire Baguettes) или многоцветными камнями — природными сапфирами, рубинами, топазами и цаворитами (Unico Sapphire Rainbow).

Это означает, во-первых, что нынешний глава Hublot Рикардо Гвадалупе смог ввести сапфировый корпус в обиход не только для рекордных, единственных в своем роде моделей, как это делают конкуренты. А во-вторых, что марка считает свой мануфактурный механизм Unico HUB1242, хронограф с колонным колесом и 72 часами запаса хода, настоящим сокровищем, достойным витрины из драгоценного камня.

МЫ ДЕЛАЕМ УСЛОЖНЕНИЯ, НО ЮВЕЛИРНЫЕ ЛУКА СОПРАНА ДЛЯ JACOB & CO

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

задания джейкоба арабо всегда сложны, но они позволяют делать невиданные вещи

Марка Jacob & Co была рождена как ювелирная компания. Но очень скоро Джейкоб Арабо стал выпускать часы, причем не обычные ювелирные часы, где качество камней искупает примитивность механики, а настоящие механические чудеса. В этом году марка показала линию Astronomica, похожую не столько на прибор для измерения времени, сколько на модель Солнечной системы. В 50-миллиметровых корпусах под особыми выпуклыми стеклами по своим орбитам вращаются планеты. Механизмами для Jacob & Co занимается часовщик Лука Сопрана, глава часовой мастерской Studio 7h38.

— Как давно вы работаете для Джейкоба Арабо?

— Мы начали сотрудничать с Jacob & Co в 2012 году, когда создавали модель часов с переворачивающимся табло, таким, какие мы видим обычно на вокзалах или в аэропортах. Это были первые в мире часы, оснащенные подобным механизмом. И с тех пор мы работаем для Джейкоба Арабо. Его задания всегда сложны, но они позволяют делать невиданные вещи. В 2013 году мы представили прототип часов Astronomia.

— Тогда говорили, что вы никогда не сможете их наладить и тем более выпустить в серии...

— Ну да, я и сам не раз слышал: «Это невозможно, слишком уж безумно». Но мы выпустили эту модель. Она вышла в корпусе диаметром 50 мм с трехосевым турбийоном. В 2015 году мы запустили серийное производство Astronomia Tourbillon Baguette, часов, которые полностью соответствуют стилю Jacob & Co, часов с множеством инкрустированных бриллиантов. Одним из самых главных моментов в нашей совместной работе было создание базового механизма.

— Почему это столь принципиально для вас? Ведь создание базового механизма подразумевает миллионные вложения, а вы не делаете крупных серий часов.

— Наша концепция построена на нанизывании усложнений на уже готовый механизм. По сути, любые наши часы созданы на основе этого механизма. И, например, в зависимости от сложности модели мы меняем размер корпуса. Например, те же Astronomia были выпущены и в диаметре 44 мм — это были часы для женщин, рассчитанные на более миниатюрное запястье. В них нам пришлось снять третью ось турбийона, оставив только две.

— Jacob & Co прежде всего ювелирная марка. Как вы совмещаете ювелирное искусство с часовым?

— Мы делаем усложнения, но ювелирные. Например, те же часы Astronomia: идея заключалась в том, чтобы изобразить Вселенную, чтобы бриллиант, которому досталась роль Луны, мог парить в воздухе. И таким образом, техника помогала ювелирному делу. При этом было сделано все необходимое, чтобы бриллиант соответствовал уровню технической сложности часов. У нашего бриллианта 288 граней — вы редко встретите такой в украшениях.

— Но вы ведь часовщик, а не ювелир?

— Да, часовщик в четвертом поколении. Я из Италии. Мой прадед и прапрадед тоже были часовщиками, они работали на крупные швейцарские часовые компании.

— А как построены отношения Studio 7h38 с Джейкобом Арабо? Вы приходите к нему со своими предложениями или он приходит к вам и говорит: «Мне приснилась потрясающая идея, и ее надо сейчас же реализовать»?

— Бывает и так, и так. Обычно я прихожу к нему с какой-то идеей, потом Джейкоб начинает ее обдумывать, что-то корректировать и даже полностью менять. Например, изначально в Astronomia не было земного шара... Джейкоб все внимательно отслеживает, потому что он лучше знает, что нужно клиентам. И он ориентируется не на классических коллекционеров часов. Наши клиенты — рок-звезды, знаменитые киноактеры, крупные бизнесмены. Это тоже добавляет интереса, позволяя выйти за привычные для часового искусства рамки.

— А от чего зависит величина выпускаемой вами серии? От заказов?

— У нас работает пять-шесть человек, столько же часов каждой серии мы обычно выпускаем. Если модель удачна на рынке, как это было с Astronomia, если она получила положительный отклик клиентов, тогда мы ищем партнеров, которые помогут нам с производством.

— Кто делает для вас сапфировые корпуса?

— Специальная компания, причем она делает их из российского сапфира. Только русские умеют делать большие блоки сапфира, которые получаются прозрачными. Те, что предлагают китайцы, например, более замутненные.

— И наконец, о дизайнерах. Вы ищете кого-то на стороне или у Jacob & Co есть собственная команда?

— У нас есть свои дизайнеры, но мы привлекаем к сотрудничеству и других. Мы не такая большая компания, чтобы всегда работать в одиночку. К тому же сегодня часовая индустрия, равно как и ювелирная, настолько подвержена глобализации, что теперь все работают со всеми, прежней закрытости больше не существует.

Беседовали Кирилл Сарханянц и Алексей Тарханов

Jacob & Co
Astronomia Solar — трехосный турбийон, минутный репетир с кафедральным боем и заодно планетарий в одной витрине из сапфирового стекла

«ИМПЕРСКАЯ ЗИМА» ЭТО СНЕЖНОЕ ЧУВСТВО РОССИИ

КЛЕР ШУАН, BOUCHERON

Boucheron, колье «Северные женщины» — Femmes Boreales, аквамарин 78,33 карата, белое золото, лунный камень, жемчуг, аквамарины, бриллианты

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

меня поразили серебристые оттенки лемеховых куполов. одна из моих вещей — брошь в виде деревянного купола

Boucheron, часы «Свет ночи» — Lumiere de Nuit

Первый магазин старинной французской марки Boucheron появился в России еще в 1897 году. А в 2017-м к открытию нового бутика появилась коллекция «Имперская зима». Ради нее дизайнер Boucheron красавица Клер Шуан отправилась в специальное путешествие — в Москву, Петербург и по старым русским городам.

— Как правило, «русские коллекции» радуют кого угодно, кроме русских. Мы считаем, что и так все о себе знаем. Но ваша «Имперская зима» сделана с тактом, без нарочитого «а-ля рюсс».

— Мне хотелось уйти от прямых ассоциаций, всевозможных крестов, куполов и колоколов. Я пыталась передать в украшениях тот образ, который складывается в голове, когда думаешь про снежную Россию. Скорее эмоции, чем изображения. Ради этого я отправилась в Москву и Санкт-Петербург, а потом проехала по Золотому кольцу. Давно мечтала его посмотреть.

— Это потому, что кольцо ваше любимое украшение?

— Конечно! Но это ваше Золотое кольцо не для каждой руки! Я путешествовала летом, но старалась представить, как все вокруг выглядит зимой. Подключала не только зрение, но и слух, обоняние: звук падающих снежинок, запах свежего снега, морозный воздух. Представляла себе лед на озере Байкал — я туда не доехала, жаль, но много раз в восторге рассматривала фотографии. Я и своих фотографий привезла из поездки столько, что мне пришлось заменить телефон!

— Из чего же состоит «Имперская зима»?

— «Имперская зима» — это снежное чувство России. В нашей коллекции есть несколько глав: «Золотое кольцо», «Свет ночи», «Северные женщины». В «Золотом кольце» — архитектурная тема. У меня осталась масса впечатлений от Владимира, Суздаля, Ростова, Сергиева Посада. Меня интересовала и древняя белокаменная архитектура, и нарышкинское барокко, и деревянные церкви. Мне понравились синие купола — они лучше, чем золотые, пусть в них меньше денег, зато больше выдумки. Но больше всего меня поразил вид старого дерева, когда ольховые лемеховые крыши с годами принимают сложнейший цвет, тончайшие оттенки. Серебристый. Серый. Одна из моих вещей — брошь в виде деревянного купола, такого, каким он выглядит при взгляде сверху.

«Свет ночи» посвящен красоте зимней природы, ледяным пейзажам. Это графика березового леса, голубой свет льда, геометрия снежинок. Когда ты рассматриваешь фотографии снежинок, ты поражаешься точности деталей. Ювелиры их часто воспроизводили, но они всегда были очень маленькими. Мы сделали колье, которое передает геометрию снежинки,— в горном хрустале и бриллиантах, находящихся под хрусталем и над хрусталем для того, чтобы создать эффект глубины. Это колье может превратиться в парюру, состоящую из ожерелья, броши-фибулы, серег и кольца. Вот сколько драгоценного скрывается в снежинке! Или, например, в замерзшем, просвечивающем насквозь древесном листе. Мы воспроизвели его реальный размер и поработали над золотым кружевом с жемчугом и бриллиантами. Я видела березовые леса, мне так нравятся линии берез, они очень графичны, особенно на снегу, и я сделала брошь в виде ветки и кольцо из горного хрусталя, внутри которого черная шпинель и линии бриллиантов сверху. «Свет ночи» — это и снежные звери. Белый медведь, напоминающий знаменитую скульптуру анималиста Франсуа Помпона, хаски, полярная лиса.

— То есть ваша коллекция еще и возможность для женщины выбрать себе животное, тотем, талисман?

— Да, например собаку хаски, которая держит в лапах тридцатикаратный сапфир, или лису, которая обнимает турмалин. Одни женщины предпочтут силу хаски, другие — хитрость лисы.

— Каковы же тогда сами «Северные женщины»?

— Эта глава посвящена кутюру. Традиционная одежда северных женщин состоит из вышивки, кружева, жемчуга. Я видела в Кремле расшитые одежды, они уникальны, как и переплеты книг, украшенные жемчугом и драгоценными камнями. Это помогло мне придумать одну из главных вещей коллекции. Нити жемчуга в ней как припорошенный снегом лед. В центре, как замерзшая байкальская вода, расположен овальный аквамарин в 78,73 карата, а лунные камни отражают его голубизну. Здесь мы исходили из формы кокошника, но развернули его волну вниз, чтобы сделать колье-корсаж из жемчуга. Этот живой камень украшал легкую корону-кокошник последней русской императрицы Александры Федоровны, сделанную Boucheron.

— Вы много работали в архивах?

— Кроме своих впечатлений я вдохновлялась вещами, которые Фредерик Бушерон делал для русских клиенток. Нам повезло с архивами, потому что наш дом никогда не зацикливался на одном стиле или одной теме. С 1858 года он был открыт всему. Какую бы тему вы ни выбрали, вы всегда найдете, на что опереться. И в русской коллекции, конечно, тоже.

Беседовал Алексей Тарханов

У КАМНЕЙ ЕСТЬ СВОЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ, СВОЙ ХАРАКТЕР

АННА-ЕВА ГЕФФРОЙ, GRAFF DIAMONDS

__**Graf,** серьги

__**Graff,** часы Princess Butterfly, 2016 год

__**Graff,** часы

в graff diamonds не просто доверяют дизайнерам в их поисках — моя задача состоит как раз в том, чтобы не повторять уже существующие украшения, а создавать что-то новое

Француженка Анна-Ева Геффрой — дизайн-директор британской марки Graff Diamonds — успела поработать в Louis Vuitton, принимая участие в создании сумок, и шесть лет трудилась в департаменте haute joaillerie Van Cleef & Arpels. А потом познакомилась с Лоуренсом Граффом и переехала из Парижа в Лондон. Анна-Ева Геффрой рассказала о новых часовых и ювелирных сокровищах Graff Diamonds.

— Как вы стали ювелирным дизайнером? Вы с самого начала хотели заниматься именно этим, любили драгоценные камни, носили кольца?

— Я женщина и люблю украшения, но училась я на дизайнера широкого профиля. Окончила Высшую школу декоративных искусств в Париже, и это был интереснейший опыт. Мои учителя все время напоминали мне, что я дизайнер, а не художник и что я должна работать для реального мира, а не для воображаемого. Когда я начала сотрудничать с ювелирами, это было знакомство с новым миром, изучение материалов и техник, изучение свойств драгоценных и полудрагоценных камней. Второй университет. Знаете, иногда кажется, что в ювелирном деле уже все сделано, но дизайнеры каждый раз ухитряются сделать что-то новое. И в Graff Diamonds не просто доверяют дизайнерам в их поисках — моя задача состоит как раз в том, чтобы не повторять уже существующие украшения, а создавать что-то новое. Поэтому каждая коллекция — особенная.

— Что нового в коллекции Graff этого года?

— Прежде всего мы уделили исключительное внимание деталям и техникам. Мы применили максимальное количество самых разных приемов, даже тех, в эффективности которых в предыдущие годы не были уверены, но с тех пор убедились, что они все же прекрасно работают. Вот, например, в часах, браслетах и колье — большой бриллиант, паве, и заметьте, здесь нет плоских поверхностей.

— Вы по-прежнему уделяете особое внимание драгоценным камням?

— Да, та щедрость, с которой мы используем камни,— отличительная черта Graff. Мы придумываем новую архитектуру, в которой они предстают,— основанную на балансе пустоты и наполненности, к примеру. Иногда бывает непросто или даже в чем-то странно. Вот коробка с камнями, и формы каких-то из них явно существуют сами по себе. Тогда возникает особая задача — придумать дизайн украшения, в котором они друг с другом сочетаются.

— Наверное, вас часто спрашивают, что важнее для ювелирного украшения? Дизайн или камни?

— Это вопрос, который я и сама себе часто задаю. Конечно, у меня есть огромное преимущество, большая привилегия работать в ювелирном доме, который располагает изумительными, единственными в своем роде драгоценными камнями. Я очень люблю момент первого знакомства с камнем, лучше всего при ярком утреннем солнечном свете — это ощущение может потом многое подсказать. У камней есть своя индивидуальность, свой характер, с ними лучше не спорить.

— На что стоит обратить особое внимание в новой коллекции?

— Например, в этом году мы чуть ли не впервые стали сочетать по два разных цвета в наших украшениях. Это придает динамику.

— Не рискованно ли для солидной марки менять свой стиль?

— О нет, что вы! Посмотрите и убедитесь — все наши фирменные ходы никуда не делись. Просто наши клиентки — очень разные женщины и угодить им можно очень разными способами. Вот, например, кабошон из сапфира — такого мы раньше не делали, но он всем очень нравится и совсем не выглядит чужеродным. Конечно, как и всегда, мы предлагаем украшения изогнутых, спиральных, струящихся форм.

— Все они выглядят очень разными, есть ли что-то, что объединяет предметы из новой коллекции?

— Практически все они трехмерные, как я уже сказала, плоских поверхностей у нас почти нет, вы можете это почувствовать, взяв в руки любой из них. Везде есть объем, везде есть жизнь. Так все выглядит намного интереснее. Кроме того, очень часто мы старались избегать симметрии, так же как в живой природе, где нельзя встретить две одинаковые детали.

Беседовал Юрий Яроцкий

НАША МОЛОДЕЖЬ — ИЗ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ

РАЛЬФ БОГОССЯН, BOGHOSSIAN

__**Boghossian,** колье в фирменной технике Inlay, турмалины параиба и бриллианты инкрустированы в халцедон и бирюзу с молочным кварцем

__**Boghossian,** бриллиант 18 каратов в оправе из лазурита 26,75 карата

__**Boghossian,** бриллиант 1,72 карата в оправе из аквамарина 15,14 карата

создавать коллекцию даже раз в два года — уже неплохой результат, ну а мы сократим цикл до года, вслед за антикварами

Ювелиры Boghossian — не новички на парижской биеннале. Они были здесь год назад и вернулись на прежнее место — не только с новыми коллекциями, но и с редкими экземплярами из своего собрания антикварных украшений. Ральф Богоссян — представитель нового поколения семейного дома Boghossian.

— Вы приезжаете на биеннале антикваров в Париж во второй раз. Теперь это ежегодное событие. Многие из тех ювелиров, с которыми мне довелось пообщаться, говорят, что готовить большую коллекцию каждый год — это очень трудно.

— У нас много идей. В том числе благодаря нашему креативному директору Эдмонду Чину, талантливому гонконгскому дизайнеру. К тому же мы работаем всей семьей. Так что никаких трудностей у нас нет.

— А с драгоценными камнями?

— Здесь все сложнее, конечно. Потому что путь нашей продукции до рынка очень длинный. Нужно ведь не просто найти камни, это сложный многоступенчатый процесс. Потому я считаю, что создавать коллекцию даже раз в два года — уже неплохой результат, ну а мы вслед за антикварами сократим цикл до года.

— Вы создаете одну общую коллекцию или несколько, а потом отбираете из них предметы для биеннале?

— Коллекции Exceptional Pieces и Exceptional Jewels были сделаны специально для биеннале. С их помощью мы рассказываем о наследии нашего дома. Есть коллекции, в которых мы демонстрируем наши уникальные техники, например Kissing Diamonds. Ну а наша специальная коллекция посвящена антиквариату. Это не наши работы, это семейное собрание. Оно включает в себя предметы с начала прошлого века до 1930-х годов. Их начал собирать еще мой прадед, который приехал в Париж ради Всемирной выставки 1937 года. Он открыл для себя множество прекрасных украшений и стал постепенно приобретать их. Так было положено начало нашей коллекции. Затем его дело продолжили мой дед и мой отец, которые выбирали разные темы, но всегда стремились найти лучшие образцы ювелирной техники разных эпох.

— В вашей исторической витрине и Cartier времен братьев Картье, и Faberge эпохи Фаберже, и Lalique работы Лалика. Это практически музей. Есть ли у дома Boghossian собственный архив?

— Совсем небольшой. История нашей семьи начинается в Мардине, городе на юго-востоке Турции. В эпоху своего рассвета он был «маленьким Иерусалимом», сегодня стал объектом культурного наследия ЮНЕСКО. Потом мои предки отправились в Алеппо, но там было неспокойно, они уехали в Бейрут, где тоже пробыли совсем недолго — началась гражданская война, и мы вернулись в Сирию, где все надо было начинать сначала. Все эти многочисленные переезды и постоянные войны, конечно, не позволили собрать большой архив.

— Есть ли какие-то отличительные черты в работах членов вашей семьи?

— Мой дед был одним из первых, кто пытался создать настоящий бриллиантовый рынок на Ближнем Востоке, он стал одним из крупнейших поставщиков драгоценных камней. Благодаря моему отцу мы начали работать с самоцветами. Мой дядя был первопроходцем в цветных алмазах и в технике их производства. Мой д ед, который и стал прародителем нашей династии ювелиров, сделал, кроме всего прочего, две важнейшие вещи. Прежде всего он сохранил нашу семью. Он пережил геноцид армян, и в момент, когда происходили все эти ужасы, он поклялся Господу, что, если тот поможет ему спастись, он изменит свою жизнь и воспользуется подаренным шансом. Об этом есть упоминание в его мемуарах. Всю оставшуюся жизнь он помогал людям. Это стало еще одним делом семьи, которое продолжили мои отец и дядя.

— Вы — новое поколение вашей династии. Каким вы видите будущее вашего дома, в каком направлении он должен развиваться? Все-таки мир вокруг меняется. Надо как-то находить подход к молодому поколению.

— Понимаете, в нашем понимании молодое поколение — это не те, кто родился на пороге нашего века. Мы в этом смысле не спешим. Наша молодежь — из предыдущего, старшего поколения. И среди них, как и у всех поколений, немало ценителей украшений haute joaillerie с уникальными, редкими камнями. Все-таки до этого уровня надо дорасти.

— Вы планируете вернуться на биеннале в Париже в следующем году?

— Почему бы и нет.

— А какие-то другие площадки, где вы могли бы представить свои произведения, вы уже присмотрели?

— Мне бы не хотелось выставлять наши работы среди бижутерии. Мы выше этого. А вот на выставке произведений искусства — с удовольствием.

Беседовали Алексей Тарханов и Кирилл Сарханянц

ЧАСЫ ШЛИ В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ CARTIER IN MOTION В ЛОНДОНЕ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__**Cartier** Tank Cintree, ручной подзавод, розовое золото. Часы из отличной коллекции «танков» этого года

Выставка Cartier in Motion прошла в дизайнерском музее Лондона. Ее создатели — британский архитектор Норман Фостер, директор музея на Кенсингтон-Хай-Стрит Деян Суджич и, конечно, команда историков Cartier. Это рассказ о времени, отражавшемся в часах.

«Cartier в движении» говорит о XX веке, в котором все пришло в движение. И прежде всего техника и дизайн. Техника не могла усидеть на месте — родились самолет, дирижабль, океанский пароход, автомобиль, двигатель внутреннего сгорания. Техника научилась разговаривать с людьми — появились телефон, коммерческое радио. Техника изменила время. Как в плане ускорения жизни, путешествий, передвижений, так и в плане прикладном — именно в это время мужчины вынули часы из жилетного кармана и надели их на запястье.

Вот одна из увеличенных во всю стену фотографий на выставке — пилот за штурвалом самолета. Правда, кабины как таковой нет, и летчик позирует не в пилотском шлеме, а в щегольском котелке. Именно так, сидя на жердочке своего моноплана и раскланиваясь с птицами, совершал свои полеты Альберто Сантос-Дюмон (1873–1932) — знаменитейший парижский авиатор. Это он взял громадный приз в 100 тыс. франков, обещанный бароном де ла Мертом тому, кто быстрее долетит на дирижабле от Сен-Клу до Эйфелевой башни, и половину раздал бедным, а половину — своим рабочим. Вместо коляски Сантос-Дюмон передвигался по Парижу на дирижабле, швартуя воздушный корабль у подъезда. На доме 144 на Елисейских Полях до сих пор висит мемориальная доска в честь поразившего парижан события. Кроме макета Эйфелевой башни с висящим рядом с ней дирижаблем на выставке воспроизведена столовая в доме авиатора, где гости сидели на высоченных стульях, переживая за обедом иллюзию полета.

ПРЕДОСТАВЛЕНО CARTIER

__Игорь Стравинский — один из клиентов **Cartier**

__**Cartier** Crash London, желтое золото, кожа, Cartier Collection, 1967 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО CARTIER

__Энди Уорхол охотно фотографировался с Tank de Cartier на руке

ПРЕДОСТАВЛЕНО CARTIER

__Альберто Сантос-Дюмон (1873–1932) — уроженец Бразилии и знаменитейший парижский авиатор

__**Cartier** Rotonde de Cartier, двойной «загадочный» турбийон в корпусе из розового золота — одно из красивейших Grand Complication французской марки

«Это был удивительный человек,— говорит проектировщик выставки Норман Фостер.— Американцы братья Райт скрывали свой самолет, а Сантос-Дюмон чертежи своих авиеток был готов отдавать даром, ему хотелось, чтобы летали все». Фостер обожает авиацию, в молодые годы ему пришлось послужить в Royal Air Force. Этим и воспользовался Суджич, когда уговаривал его взяться за проектирование выставки. Первым делом здесь самолеты, потому что такой же важной деталью авиационной экипировки, как черный котелок, стали наручные часы, которые для своего друга сделал в 1904 году Луи Картье. Мыслимо ли в полете сверять время по карманным часам? Это получалось разве что у Чарли Чаплина в прологе «Великого диктатора». Наручные часы были украшением для женщин, Картье придумали часы-прибор, механизм для новых времен.

Часы, получившие имя в честь первого их владельца, выпускаются до сих пор. Они, конечно, изменились, и крупный черный Santos-скелетон на руке у Фостера мало напоминает миниатюрный прототип, но все равно сохраняет память об истоках коллекции.

«История выставки началась с того, что Деян Суджич пришел к нам с просьбой. Он хотел купить для собрания музея две самые знаменитые наши модели, Santos и Tank,— говорит директор по стилю и наследию Cartier Пьер Райнеро.— Но когда он увидел нашу коллекцию, решил, что хочет сделать целую выставку про то, как развитие наших часов следовало развитию дизайна».

Выставка начинается с самолета Сантос-Дюмона, «Демуазель» №15, который для выставки одолжил французский Музей авиации и космонавтики. Я видел его в ангаре Ле-Бурже и помню, что это не оригинальная «Демуазель», которая давно погибла в аварии, а точная реплика, сделанная тридцать лет назад по заказу марки к запуску очередных часов Santos. Рядом выставлены две исторические серебряные модели самолетов, которые изготовили мастерские Cartier. Одна из них — скульптура «идеального самолета», другая — подарок французским асам Дьедонне Косту и Морису Беллонту, приехавший из Рокфеллер-центра. Эта модель изображает знаменитый «Вопросительный знак», самолет Breguet, который в 1930 году пересек Атлантику, взлетев в Париже и приземлившись в Нью-Йорке. Впору вспомнить, что братья Пьер и Луи Картье были членами Французского аэроклуба.

История с авиацией объясняет нам, как сделана выставка — развитие дизайна сопоставлено с развитием марки. Сначала видишь, что французские ювелиры и часовщики с первых лет работы и до нынешних времен были очень чувствительны к духу времени. Потом думаешь, что происходило это не зря — не только потому, что создатели марки были внимательны к тому, что изобретали вокруг, а потому, что их вещи носили самые смелые и интересные люди того времени. Они были не только клиентами, но и друзьями, новаторами не только в технике, но и в моде и в искусстве. И здесь таким же отважным, как Малыш Сантос (как называли его в Париже), был маркиз Бони де Кастеллан, носивший авиационные часы в парижских гостиных, или американец Энди Уорхол, говоривший, что часы Cartier он надевает не для того, чтобы знать время: «Я их, кстати, и не завожу, просто это часы, которые нужно носить».

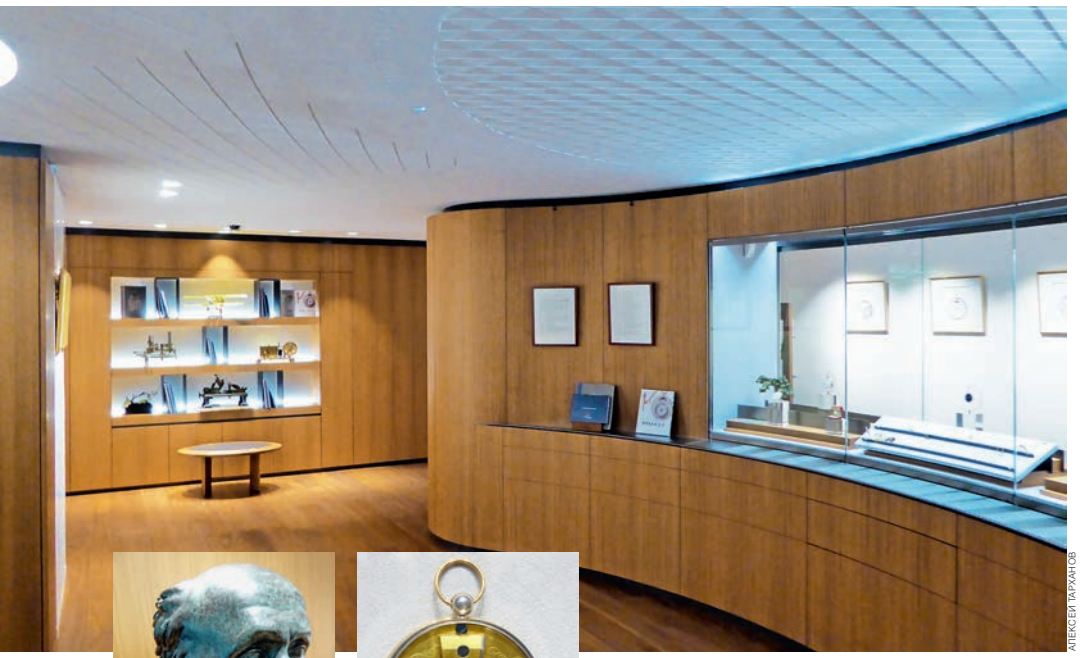
У марки огромный архив, и среди 170 экспонатов, происходящих из ее собрания, можно найти часы любой формы. Это тоже многолетний дизайнерский эксперимент. Часы — овальные и ромбовидные, сложных форм (от «черепах» и «бочек» до появившихся в 1967 году как будто бы сплюснутых от удара Crash) — точно соответствуют и своему времени, и «стилю Картье». Как его выработать и сохранить на протяжении нескольких веков и множества стилей — отличная тема для музея дизайна.

Алексей Тарханов

__**Cartier** Santos-Dumont, скелетон, модель XL, механизм с ручным заводом, титановый корпус с ADLC-покрытием

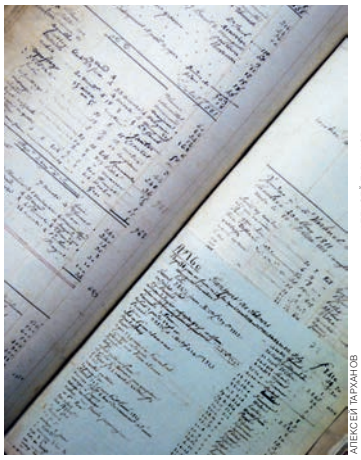
__**Breguet** Classique 7147, белое золото, циферблат, выполненный в эмали Grand Feu

ВЕЧНЫЕ ЧАСЫ
МУЗЕЙ BREGUET В ПАРИЖЕ
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ



АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Конторские книги Бреге, хранящиеся в музее, настоящее сокровище для исследователей



АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

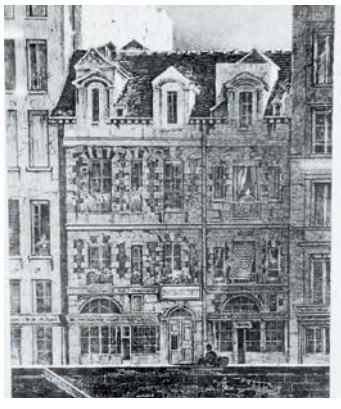
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Произведения Абрахама-Луи Бреге выставлены рядом с портретами его знаменитых клиентов

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Музей Бреге находится на втором этаже бутика **Breguet** на Вандомской площади в Париже. Здесь выставлены изображения великого часовщика и его произведения



АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__В этом доме на парижской набережной находилась мастерская Абрахама-Луи Бреге

Музей Breguet на самом деле расположен сразу в трех местах. Одна его часть — в Париже, другая — в Цюрихе. Это понятно, Абрахам-Луи Бреге прославился во Франции, но родился в Швейцарии. А вот третий музей открыт в Шанхае, где Swatch Group, владеющая маркой Breguet, построила специальный выставочный комплекс, так называемый Swatch Art Peace Hotel. Это форпост марки на Востоке, куда сам дедушка-основатель так и не добрался, несмотря на то что часы его продавались и в далекой России, и в экзотической Турции.

Парижский музей находится на Вандомской площади на втором этаже над бутиком Breguet. Он не значится в списках городских музеев, и тем не менее его можно посетить. Легендарный Николас Хайек-старший, спаситель марки Breguet, распорядился когда-то не закрывать доступ любопытным к наследию марки. С тех пор завет его свято чтят, и маленькая фотография бородача с часами «Мария-Антуанетта» в руках лежит у бюста Абрахама-Луи. Если смогут (не будет слишком много посетителей, вы не явитесь толпой и не будете выглядеть слишком странно), вам его вежливо покажут, даже если на руках у вас не Breguet. Попробовать стоит, здесь есть на что посмотреть. Два года назад музей был перестроен, в нем появились новая планировка и новые витрины. Проблема только в одном — не все часы из собрания здесь можно увидеть: коллекция распределена по трем музеям плюс запасникам. Часы путешествуют через границы, чтобы удовлетворять любопытство часовых фанатов по разные стороны света.

Вещи, входящие в коллекцию, появились во владении марки довольно поздно. «Все, что у нас есть, мы покупали начиная с 2000 года, когда Николас Хайек-старший решил, что наш долг собрать все, что осталось в мире из наследия Breguet. И сделать это быстро. Благодаря его энергии и его деньгам мы смогли восстановить почти все в течение десяти лет»,— говорит Эммануэль Бреге. В Breguet у него особая роль. Прямой потомок в седьмом поколении основателя марки, он занимается ее культурным наследием, формирует коллекции самых знаменитых часов, выпущенных за два века существования, и является хранителем музеев Breguet в Париже и Цюрихе. А еще бережет архив: уникальные книги Абрахама-Луи Бреге, где мелким каллиграфическим почерком записаны номера часов и имена заказчиков (среди них, кстати, немало наших соотечественников, знаменитых, как Евгений Онегин).

Эти книги хранятся в специальной комнате за бронированной дверью. Они позволяют узнать о каждом дне существования марки с конца XVIII века. Вещь за вещью, номер за номером: год, описание часов, особенности механизма, имя клиента, цена. Традиция сохранилась и сегодня. Если заказчик не против, его имя заносится в списки знатных брегетовладельцев. Наравне с королевой Викторией, маршалом Неем, Людовиком XVIII и герцогом Веллингтоном — далее по списку, который висит в музее.

Часы — музейный объект, рассчитанный на тех, кто знает им цену. К ним в Париже добавлены редчайшие документы: рукопись патента турбийона, страницы из конторских книг, рисунки, гравюры.

Каждый из посетителей найдет в витринах знакомые лица. Русский портрет Александра I выставлен рядом с шагомером, по которому царь следил за маршем военных колонн, по иронии истории в 1813 году входивших в Париж победителями другого клиента Breguet — Наполеона I. Рассказывают, что из всех трофеев Благословенный более всего оценил часы Бреге — он явился в мастерскую ученого в дом на набережной Орлож (то есть на набережной Часов), к удивлению семьи провел там в беседах целый день и ушел, оставив заказы на часы для себя, своих близких и своих генералов.

Но это не все, что вы узнаете в музее. Бреге был новатором не только в часовом деле, но и в маркетинге: он придумал продавать часы по подписке, в кредит, он покупал у коллег теоретические разработки и доводил их до практического применения. Среди часов в музее представлены почти все изобретения Бреге, количество которых сделало бы честь какому-нибудь НИИ часовой промышленности. В их числе турбийон, заводная коронка (до этого часы заводили ключом), противоударные «парашюты» и автоматический подзавод.

Так называемые вечные часы, сделанные Бреге для королевы — она была счастлива, что их не надо заводить,— лежат в одной из витрин вместе с портретом заказчицы. С ними связана история, которую с благоговением рассказывает хранитель музея. «Когда мы клали эти часы в витрину, нам пришлось их немного наклонить. Маховик сдвинулся и сделал оборот. Я не поверил своим ушам: часы пошли! После сотен лет они были в полной сохранности».

__**Breguet** Tradition Chronographe Independant 7077, белое золото, ручной завод, два независимых механизма

ЧАСОВЩИКИ ВЫХОДЯТ В СЕТЬ
НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ VACHERON CONSTANTIN

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Vacheron **Constantin** Tonneau Shaped, 1912 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО VACHERON CONSTANTIN

__Vacheron **Constantin** Quai de l'ile

__Vacheron **Constantin** Patrimony Collection Excellence Platine

__Vacheron **Constantin** 1972 Prestige

__Vacheron **Constantin** Historiques American, 1921 год

Знаменитая швейцарская часовая марка Vacheron Constantin — старейшая из ныне существующих. Ей больше 260 лет. Но это не значит, что она не может, как юная богиня, покрасоваться в Instagram. Так, во всяком случае, решило ее новое руководство.

Марка объявила, что с сентября заводит специальный аккаунт @thehourlounge, где будет рассказывать о своей истории и о том, как эта история преломляется в новых работах женевских часовщиков. Это выглядит примерно так, как если бы Эрмитаж занялся рок-концертами. Но почему бы и нет? Просто в каждом веке у Vacheron Constantin были свои новости. И каждый раз они казались непривычными.

Давайте вспомним основателя фирмы Жан-Марка Вашрона. Он объездил весь мир, вместо того чтобы сидеть в швейцарской глубинке и смотреть на воды Роны, текущей мимо островка, на котором до сих пор расположена штаб квартира Vacheron Constantin. В своем XVIII веке он не мог возить с собой ноутбук, зато брал в путешествия скромный рабочий стол килограммов на сто, который до сих пор хранится в вашроновском музее.

Известно ведь, почему Швейцария правит часами. Гугеноты, устав от варфоломеевских ночей, бежали из Франции в швейцарские кантоны слушать проповеди Кальвина. Но вместо того чтобы издавать в эмиграции «Искру» и пить пиво в женевском кафе «Ландоль», как это делал вождь мирового пролетариата Ульянов-Ленин, они стали развивать точные науки и ремесла. Коренные обители кантонов — швейцарские крестьяне долгими зимними вечерами изготавливали для них детали, хотя, опять же, могли проводить время, пия водку и сходясь на кулачки. Но все это — неподвластная привольному русскому уму тайна швейцарского характера, в котором — ничего напоказ. Даже знак Vacheron Constantin, мальтийский крест, взят вовсе не с герба населявших Мальту рыцарей-иоаннитов, а с детали часового механизма, преобразующего непрерывное вращение в прерывистое.

История марки тянется из тех рукодельных времен, потому что Vacheron Constantin единственная в мире мануфактура, продержавшаяся на вершине часовой иерархии с 1755 года — того самого года, когда в Москве основали университет, нуждавшийся в точных механизмах. У женевских часовщиков свои даты, совсем другие, чем те, которые в моей юности заставляли учить на уроках истории. Скажем, аккурат к рождению Карла Маркса в 1818-м выпущена модель наручных часов с репетиром, отбивающим четверти. Золотая луковица с окошком для цифр-часов и минутным циферблатом — современник восстания декабристов. Пока в Париже проходил конгресс II Интернационала, модель золотых женских часов с двумя богинями на браслете поражала парижскую публику на всемирной выставке 1900 года. А год 1918-й для Vacheron Constantin — не столько год окончания Первой мировой войны, сколько год рождения удивительно современных мужских наручных часов.

В Vacheron Constantin привыкли к тому, что они старые. Но что из этого следует? Только то, что они всегда умели находить общий язык со своими клиентами. Они не считали себя вправе пускаться в авантюры только потому, что они старейшие и у их клиентов есть деньги. Наоборот, раз у их клиентов есть деньги, они имеют возможность делать прекрасные вещи, быть может, лучшие. Обмен равноценный и взаимовыгодный. В конце концов, они не остались навсегда в своей женевской часовой башне на островке в центре города, а переехали в пригород Плен-лез-Уат в суперсовременную мануфактуру, построенную по проекту знаменитого швейцарца Бернара Чуми.

Теперь во времена глобализации не надо ездить по миру с верстаком. Клиенты находятся везде и нигде. Их надо искать в сети, но вовсе не для того, чтобы продавать часы по интернету. Для Vacheron Constantin это лишь средство показать себя клиентам и научить их отличать настоящее часовое искусство от ненастоящего. Если уж вести блоги, то почему бы не вести их профессионально. Не зря в числе авторов нам обещан Кристиан Сальмони, директор по стилю и наследию Vacheron Constantin. Когда в 2005 году в честь 250-летия марки на женевском аукционе Antiquorum часы набивали себе цену, появилась целая новая когорта знатоков антикварных и винтажных часов Vacheron Constantin. Теперь им предстоит рассказать, что за удивительная марка существует рядом с нами более 260 лет. И даже показать ее в Instagram.

ШВЕЙЦАРИЯ НА ЛАДОНИ
LONGINES ПРАЗДНУЕТ 185 ЛЕТ

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ПРЕДОСТАВЛЕНО LONGINES

__Реклама часов **Longines** сопровождала европейцев в течение всего XX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО LONGINES

__**Longines** 90th Anniversary Lindbergh Hour Angle с автоматическим калибром L699, выпущенные в честь первого в истории беспосадочного одиночного перелета через Атлантику, который совершил Чарльз Линдберг и хронометристом которого выступил швейцарский часовой бренд. Лимитированная серия из 90 часов в титановом корпусе

__С 1832 года штаб-квартира марки расположена в швейцарском городке Сент-Имье

Я очень люблю Longines. И недаром: я голосую за эти часы своими собственными деньгами. Я коллекционер Longines. И тут я, конечно, не одинока. Longines — сверхклассические часы, их собирают многие поклонники часового винтажа и классических форм.

Славная история марки началась в далеком 1832 году в швейцарском городке Сент-Имье, когда бизнесмен и часовщик Огюст Агасси предложил местным часовщикам объединиться и работать на фабрике. Часовщики подумали немного да и согласились: Агасси предложил им действительно хорошие условия. Марка продавала не только готовые часы, но и комплектующие к моделям других марок.

В чем был смысл новаторства Огюста Агасси? В том, что, по сути, он организовал в швейцарских долинах не мануфактурное, а фабричное производство часов. По количеству артикулов Longines была мощной часовой фабрикой, по качеству — часовой мануфактурой.

Так обстоит дело и сейчас. Longines — гигант, но никогда не станет приносить качество в жертву количеству. В Сент-Имье, где до сих пор находится штаб-квартира и фабрика компании, выпускают настоящие мануфактурные часы отчетливо классических форм.

Часовое дело — дело семейное: племянник Огюста Агасси Эрнест Франсийон не только значительно увеличил производственные мощности фабрики в Сент-Имье, но и запатентовал замечательный торговый знак — название Longines и логотип с крылатыми песочными часами. Дух семьи в марке силен до сих пор. В Longines вообще очень ценят бег на длинные дистанции: к примеру, президент компании, бравый полковник Вальтер фон Кеннел, марафонец и собиратель оружия, правит здесь бал уже много лет.

По случаю своего 185-летия марка перевыпустила несколько исторических моделей. И Flagship — одна из них. У этой высокоточной модели в нынешнем году свой праздник: ей исполнилось 60 лет, поэтому новые часы называются

__Марка **Longines** выступала хронометристом множества спортивных соревнований

__**Longines** Conquest V.H.P. с механизмом, разработанным компанией ETA специально для **Longines**

ПРЕДОСТАВЛЕНО LONGINES

__Вальтер фон Кеннел правит **Longines** уже много лет

ПРЕДОСТАВЛЕНО LONGINES

__Теннис — один из излюбленных видов спорта швейцарской марки

Flagship Heritage 60th Anniversary. Они вышли лимитированными сериями в корпусах диаметром 38,5 мм из стали, желтого или розового золота.

Еще одна праздничная модель принадлежит коллекции Longines Heritage, созданной по мотивам часов 1945 года рождения. Эта модель со стальным корпусом посажена на специально состаренный ремешок и оснащена механизмом с ручным заводом. Если вы неравнодушны к часовому винтажу, она доставит вам истинную радость.

Конечно, Longines создает не только мужские механические и кварцевые часы (между прочим, первый «кварц» марки был представлен в обсерватории Невшателя аж в 1954 году; сегодня он есть в известной коллекции Conquest, которая тоже благополучно пополнилась новыми моделями). У Longines немало миниатюрных женских часов, которые и являются предметом моей охоты как коллекционера. Мое собрание состоит именно из современных переизданий старых ювелирных моделей мануфактуры из Сент-Имье.

Есть коллекционеры, которым бриллиантовые часы нравятся не так сильно, как мне. Но в Longines и они находят себе линии по вкусу — марке подвластны любые часовые жанры. Она выпускает множество моделей: от бриллиантовых вечерних до костюмных и спортивных.

Спорт для марки очень важен. Много десятилетий именно Longines считала олимпийские секунды (в том числе и летних Олимпийских игр в Москве в 1980 году). Позже олимпийская история полностью перешла под крыло другой знаменитой марки в составе Swatch Group — Omega. Но «высокий» спорт из жизни Longines никуда не исчез. Просто марка выбрала то, что ей больше всего нравится и больше всего соответствует: художественную гимнастику и верховую езду.

У Longines прекрасная история. В этой истории есть решительно все: спортивные победы, рекордные перелеты, блестящие актеры и актрисы. Но этого недостаточно для того, чтобы чувствовать себя так уверенно, как чувствует себя Longines. Неприятности как будто бы обходят стороной эту марку, у нее много десятилетий все очень хорошо. Хотите громких новинок в шумном Базеле? Пожалуйста. Мечтаете о репликах старых классических часов? Они у нас тоже есть. Ищите отменный точный «кварц» и занимаетесь спортом? Мы все для вас приготовили. Остается только приводить Longines в пример как марку с точной ценовой политикой и максимально широким предложением.

Но часовое дело не дело маркетинга, каким бы блестящим он ни был. Я много раз задавала себе вопрос: почему я стала собирать Longines? Что в них такого? Ведь за свою журналистскую жизнь я видела, наверное, сотни тысяч различных часов, но для себя навсегда выбрала именно Longines.

В конце концов я нашла ответ. У часов Longines не только классическая форма, отличное образование и очень хороший характер. Дом Longines делает вещи, смысл которых в сохранении и продолжении великих часовых традиций. Longines — это целая Швейцария у вас на ладони. Точнее, на вашем запястье.

__**Longines** Symphonette. Кварцевый механизм модели заключен в корпус в форме эллипса диаметром 18,9 x 29,4 мм из розового золота с бриллиантовым ободком циферблата. Перламутровый циферблат украшают бриллиантовые индексы, стрелки и логотип из розового золота

longines — гигант, но он никогда не станет приносить качество в жертву количеству

ROLEX СПОРИТ С PATEK PHILIPPE

PHILLIPS НА НЕДЕЛЕ АУКЦИОНОВ В ЖЕНЕВЕ

САБИНА ЧЕЛНОКОВА

__**Rolex** Oyster Cosmograph Daytona Ref. 6263 1969 года, прозванные «Paul Newman Panda», были оценены в 350–700 тыс. швейцарских франков и проданы за 550 тыс.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Орель Бакс, партнер Phillips и создатель Bacs & Russo,— опытнейший аукционный волк

__**Rolex** Ref. 6062 с тройным календарем в корпусе из нержавеющей стали, выпущенные в 1953 году, были оценены в 0,6–1,2 млн швейцарских франков, а ушли за 1,93 млн

Неделя часовых аукционов в Женеве своей рекордной выручкой в CHF 63 млн во многом обязана энергичному Phillips, в одиночку (CHF 32,6 млн) превзошедшему Christie's, Antiquorum и Sotheby's вместе взятые.

Шатер Phillips в парке женевского отеля La Reserve был полон до отказа. Собирался цвет, клан, клуб, костяк, самые-самые. С разных концов света слетелись около 400 коллекционеров и их представителей, еще около 500 «заочников» делали ставки онлайн и несколько сотен — по телефону. За невозмутимыми улыбками считывалось напряжение. То и дело бросали ревнивые взгляды представители главных часовых брендов: оценивали конъюнктуру, присматривали или продавали товар. На трибуне был аукционист Орель Бакс, знакомый, похоже, со всеми. Переключаясь с английского на француз-

__**Rolex** Cosmograph Daytona «John Player Special Paul Newman» Ref. 6241 1969 года, предназначенные для Tiffany & Co., были оценены в 400–800 тыс. швейцарских франков, а проданы за 730 тыс.

__**Rolex** Ref. 6062 «Bao Dai» 1952 года выпуска, которые принадлежали последнему императору Вьетнама Бао Даю, ушли за 5,066 млн швейцарских франков, поставив мировой рекорд стоимости для Rolex

__**Rolex** «Galaxy» Ref. 6088, выпущенные 1951 году, были оценены в 200–400 тыс. швейцарских франков и проданы за 670 тыс.

рост индустрии современных часов замедлился, зато аукционный рынок резко рванул вверх

ский, итальянский, немецкий, он блистательно раззадоривал публику: «Спешите, шанс почти испарился, неужели вы его упустите?». Блеф, ярость поединка — очень театрально, только страсти накалялись не на сцене, а в зале. И вдруг под стук молотка и шквал аплодисментов наступил момент единения: шедевр оценен по достоинству и отправляется в хорошие руки.

Больше всего аплодисментов досталось в этот раз Rolex. Во-первых, из-за долгожданного явления Bao Dai. Эта модель в желтом золоте с тройным календарем и указателем фаз луны — не просто один из трех известных экземпляров, имеющих черный циферблат с бриллиантовыми метками (причем у Bao Dai ими обозначены четные часы). Она принадлежала последнему императору Вьетнама Бао Даю. Император приобрел часы в Женеве в 1954 году во время мирной конференции после войны в Корее. Впервые Bao Dai появились на рынке в 2002-м, уже тогда были проданы за рекордную для Rolex аукционную цену и уже тогда — Орелем Баксом. Эти исторические часы Rolex на нынешних торгах были проданы за CHF 5,066 млн. Рекордно высокая цена, когда-либо заплаченная на аукционах за Rolex, стала результатом ожесточенной 13-минутной перепалки претендентов.

Вторым главным ньюсмейкером стал редчайший золотой «устричный» Rolex Daytona Paul Newman, прозванный «Легендой». После упорного противоборства двух крупнейших коллекционеров часы ушли за CHF 3,722 млн — самую высокую аукционную цену, когда-либо заплаченную за Rolex Daytona, более чем вдвое превзошедшую эстимейт.

Мощная подборка культовых Rolex не осталась без противовеса от главного соперника — Patek Philippe. Им стало беспрецедентное собрание редких и сложных «патеков», созданных специально для магазинов Tiffany & Co. Американская компания практиковала продажу исключительных часов от лучших производителей. Эти часы стали предметом охоты коллекционеров всего мира.

Шумным событием были самые дорогие в истории аукционных продаж Patek Philippe — редчайшие наручные часы (CHF 1,6 млн), оснащенные фирменным вечным календарем в желтом золоте с указателем фаз луны. Всего за 34-летнюю историю серии «2499» было выпущено 349 штук, из которых, насколько известно, только два уникальных экземпляра предназначались Tiffany (один — с арабскими цифрами, второй — с метками). Ценности проданной на Phillips модели добавил и особый золотой браслет, выполненный американскими ювелирами.

Другой замечательный лот Patek Philippe — элегантные и тоже редчайшие наручные часы в желтом золоте с двойной коронкой завода для функции мирового времени. Это единственный из известных экземпляров серии «2533», созданный для продажи в Tiffany.

Итак, выручка торгов Phillips серии Five, в которых участвовало 220 часов, составила CHF 32,6 млн — абсолютный мировой рекорд часовых аукционных продаж за последнее десятилетие. Причем пять лотов было продано больше чем за миллион. Кроме того, торги Phillips достойно отметили 100-летие Tank Cartier — роскошными редкими и очень желанными экземплярами.

Но на аукционы Phillips попадают не только модели, претендующие на эстимейты от пяти нулей. При наличии высокого качества и требуемой редкости пороговая планка может расположиться и на уровне CHF 2 тыс. Среди более демократичных часов обратили на себя внимание модели Heuer золотой эпохи Джека Хойера. Символично, что появление на аукционе легендарной гоночной модели Autavia пришлось на время объ-

__**Rolex** Oyster Cosmograph Daytona Ref. 6363 «Paul Newman», выпущенные в 1969 году, были оценены в 0,8–1,6 млн швейцарских франков и проданы за 3,722 млн, поставив мировой аукционный рекорд для Rolex Daytona

__**Patek Philippe** Ref. 2523/1 с мировым временем и 24-часовой индикацией циферблата 1963 года выпуска были оценены в 0,9–1,8 млн швейцарских франков и проданы за 1,45 млн

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

явления о ее переиздании. В ноябре нас ждет и специальный аукцион Phillips, посвященный Heuer.

Тем временем на часовом рынке уже произошли большие сдвиги. Если рост индустрии современных часов тревожно замедлился, то аукционный рынок резко рванул вверх. Кто-то ворчит, что денег, уходящих на «старые часы», недосчитываются кассы современных магазинов. Но, похоже, это недальновидно. Хорошо, что в нынешнем мире гаджетов часы вообще покупают. А аукционы помогают распространению знаний, популяризации и пониманию высокого искусства.

Отдельная тема — спор Rolex с Patek Philippe. Что означает уменьшающийся разрыв в аукционных рекордах? Массовый приход «новых денег»? Объективно меньшее количество Patek Philippe на вторичном рынке? Остающиеся за кадром действия обоих часовых домов? Случайность это или устойчивый тренд? Пока можно говорить лишь о том, что если несколько лет назад в качестве надежнейшей инвестиции эксперты называли только Patek Philippe, то теперь Patek Philippe и Rolex, и все чаще Rolex, а потом Patek Philippe.

пуччи папалео: разумеется, rolex моя страсть

На интервью Пуччи Папалео пришел вместе с фотографом Фабио Сатинелли — своим давним сподвижником в исследованиях часов. Вместе они выпустили немало работ в издательском доме Pucci Papaleo Editions, в основном посвященных любимой теме — Rolex впрежде всего Rolex Daytona. За исчерпывающие исследования предмета Пуччи Папалео даже прозвали Мистер Дайтона.

— Прозвище Мистер Дайтона обязывает. Похоже, вы исследовали Rolex вдоль и поперек.

— На подготовку книги «The Ultimate Rolex Daytona», например, нам с Фабио потребовалось пять лет. Три первых года мы посвятили отбору часов, которые предстояло сфотографировать. То есть вскрыть и разобрать. Мы проделали работу, за которую вряд ли взялся бы кто-то еще. Разобрались, когда и почему делали сначала такие, потом другие циферблаты. И после нашей книги интерес к Daytona резко повысился, многие недопонимали их ценности.

— Откуда такое всеобщее преклонение перед Rolex? Казалось бы, устрицы, устрицы, устрицы. Нет такого разнообразия корпусов, как у других марок. При этом поговаривают, что Rolex давно продает столько часов, сколько все их конкуренты, вместе взятые.

— Меня в свое время тоже заинтересовал вопрос, почему среди достойнейших марок, таких как Patek, Audemars, Breguet, именно Rolex было уготовано поголовное преклонение. Эти часы любят все. И я нашел только один ответ почему — благодаря совершенству исполнения. Смотрите, как много Rolex вкладывает в исследования, в изобретение материалов, у них своя керамика, свое золото. Что касается моих пристрастий, то они распространяются на часы из прошлого. Современной продукцией я интересуюсь меньше.

— Почему?

— Потому что раньше хронографы делали не цифровыми машинами, а руками, маленькими партиями.

— В истории Rolex для вас есть «прекрасная эпоха», которая вам особенно дорога?

— Это 1930–1940-е годы. Вот, например, часы, которые ушли за 2 млн на прошлых торгах. В них есть мелкие ремесленные несовершенства, но это их достоинство. Приятно, что в последнее время Rolex стал уступать таким эмоциональным слабостям коллекционеров. К примеру, сюрпризом были недавние часы с керамикой, в которых прослеживается связь с культовой моделью «6263» с пластиковым стеклом, выпуск которой был прекращен в 1980-х. Коллекционеры живо отреагировали.

— Каково ваше отношение к роли зенитовского El Primero в успехе Daytona?

— В конце 1980-х, когда запускалась Daytona, Rolex хотел использовать наилучший из существовавших механизмов хронографа. Тогда часовым Rolls-Royce был El Primero. Rolex его слегка модифицировал. А в 2000-е у марки появился свой хронограф. Но более старые модели привлекают коллекционеров не столько своими механизмами, сколько своим возрастом и редкостью. Сравнивать калибры я, пожалуй, не стану. Оба отличные.

— Вы не первый раз сотрудничаете с аукционными домами.

— Мы постоянно делаем разные книги, не только о Rolex, но и о Patek, например. Для Phillips Фабио отснял уже два каталога. Кроме того, вместе с Phillips мы выпускаем необычное для мира часовых аукционов издание. Оно представляет вовсе не те модели, что попадают на торги. Ведь наша цель — показать красоту предмета.

— Кстати, кому принадлежат отснятые редкие экземпляры?

— Собрали у друзей-коллекционеров. Нам, кстати, очень нравится заявление Phillips о том, что аукцион хочет стать другом для коллекционеров, показывать им путь, давать правильные ориентиры.

— Rolex — очень закрытый дом, но вы все же смогли в него войти?

— Rolex потому и миф, что так закрыт. Марка не рассказывает о своих прежних моделях. А если вы получаете инсайдерскую информацию, ссылаться на нее все равно нельзя. Сегодня лучшие специалисты по винтажным Rolex — это аукционы и коллекционеры. Если другие дома поделятся любой информацией, то в случае Rolex за ней надо охотиться, добывать, составлять досье. Все это работает на развитие коллекционирования.

— Ваш личный рейтинг пристрастий? Сначала Rolex, потом?

— Разумеется, Rolex моя страсть. Но я очень люблю и другие марки, например Patek. А больше всего я люблю хронографы. Поэтому меня трогает красота конкретных часов. Даже если они выпущены не очень известной маркой.

Беседовала Сабина Челнокова

НАШ ДОРОГОЙ ЧЕМПИОН
HUBLOT В РУКАХ ФЛОЙДА МЕЙУЭЗЕРА

ПРЕДОСТАВЛЕНО HUBLOT

__Флойд Мейуэзер выбрал Big Bang Unico King Gold Jewelry — модель с мануфактурным хронографом Unico в корпусе из King Gold, специально разработанного Hublot Metallurgy Department сплава 18-каратного золота, придающего ему твердость керамики. Корпус, кольца главного циферблата и хронометрических шкал, а также цифры и метки украшены бриллиантами различной огранки

Когда марка Hublot объявила о том, что будет поддерживать Флойда Мейуэзера в его августовском бою с Конором Макгрегором, результат еще не был известен. Теперь мы его знаем. Не зря он отмечен Hublot, часовой маркой, которая, как следует из ее девиза Art of Fusion, умеет играть на противоречиях.

«Мы были рады заключить партнерство с живой легендой бокса. Он никогда не работал с часовыми марками после нашей первой совместной “победы нокаутом” в 2015 году. Мы верили, что он победит снова, потому что, как и Hublot, он First, Different, Unique», — говорит глава марки Рикардо Гвадалупе.

Флойд Мейуэзер говорит, что завершил этой победой свою карьеру. Его будет здорово не хватать всем — и поклонникам, и ненавистникам. Одних в нем бесит все. Постоянно выставляемое напоказ богатство и благополучие — роскошные автомобили, сверкающие массивные бриллианты украшений, да просто деньги, собранные в кейсах, разбросанные по столу, развернутые веером в руках человека, который не то что не скрывает, а просто обожает собственное прозвище — Money. Бесят репортажи о шопинге полусредневеса в Милане или Лос-Анджелесе в окружении целой свиты телохранителей, какой нет у иных глав крупных государств. Бесит безудержное хвастовство — купленными машинами, самолетами, особняками и победами. Изощренные — и не очень изощренные, в лоб,— издевки над уважаемыми оппонентами на ринге. Бесит то, что этот баловень судьбы однажды сказал про себя: «Я и есть бокс». И что, составляя личный рейтинг величайших боксеров, Мохаммеда Али поставил на второе место — понятно, вслед за кем. А Али — это даже не легенда, это признанный бог бокса. Но Флойд Мейуэзер считает, что бог — он, хотя — так скажет любой хейтер — поединки в его исполнении часто навевают тоску: он ведь не рубится с открытым забралом, в кровь, а заманивает, хитрит, уклоняется.

И этих людей, конечно, взбесил его поединок с мастером смешанных единоборств Конором Макгрегором, который Мейуэзер выиграл нокаутом в десятом раунде. «Цирк ради денег»,— примерно так говорили они про тот час, в течение которого американский боксер стал богаче еще примерно на $200 млн и превратился из мультимиллионера в миллиардера. А заодно и в рекордсмена: 50 побед в 50 матчах — такого послужного списка в боксе не было ни у кого. Рокки Марчиано, еще одна легенда, остановился на 49.

__**Hublot** Big Bang Unico King Gold Jewelry

Хейтеры, может, и правы: позер и хвастун, каких свет не видывал. Но у тех, кто Флойда Мейуэзера обожает, тоже найдется немало аргументов.

Баловень судьбы? А вы попробуйте пробиться наверх из семьи, в которой мать — наркоманка, а отец приторговывает наркотиками. И попробуйте удержаться наверху так долго, как держался Мейуэзер, владеющий чемпионским титулом два десятка лет. При этом никогда — в отличие от многих других чемпионов — не выбирая «удобных» соперников, а встречаясь исключительно с суперзвездами, лидерами своей категории, такими как Хосе Луис Кастильо, Артуро Гатти, Оскар Де Ла Хойя, Хуан Мануэль Маркес, Шейн Мосли, Мигель Котто, Сауль Альварес, Мэнни Пакьяо.

Скучный стиль? Но настоящий гурман бокса часто видит красоту не в жестокой драке, а в тонкой игре. А в ней Мейуэзеру точно нет — и не было — равных. Знаменитый британский боксер Рикки Хаттон вспоминал, что перед встречей с Мейуэзером считал себя гением: «Но по ходу боя я понял: настоящий гений, артист — он передо мной».

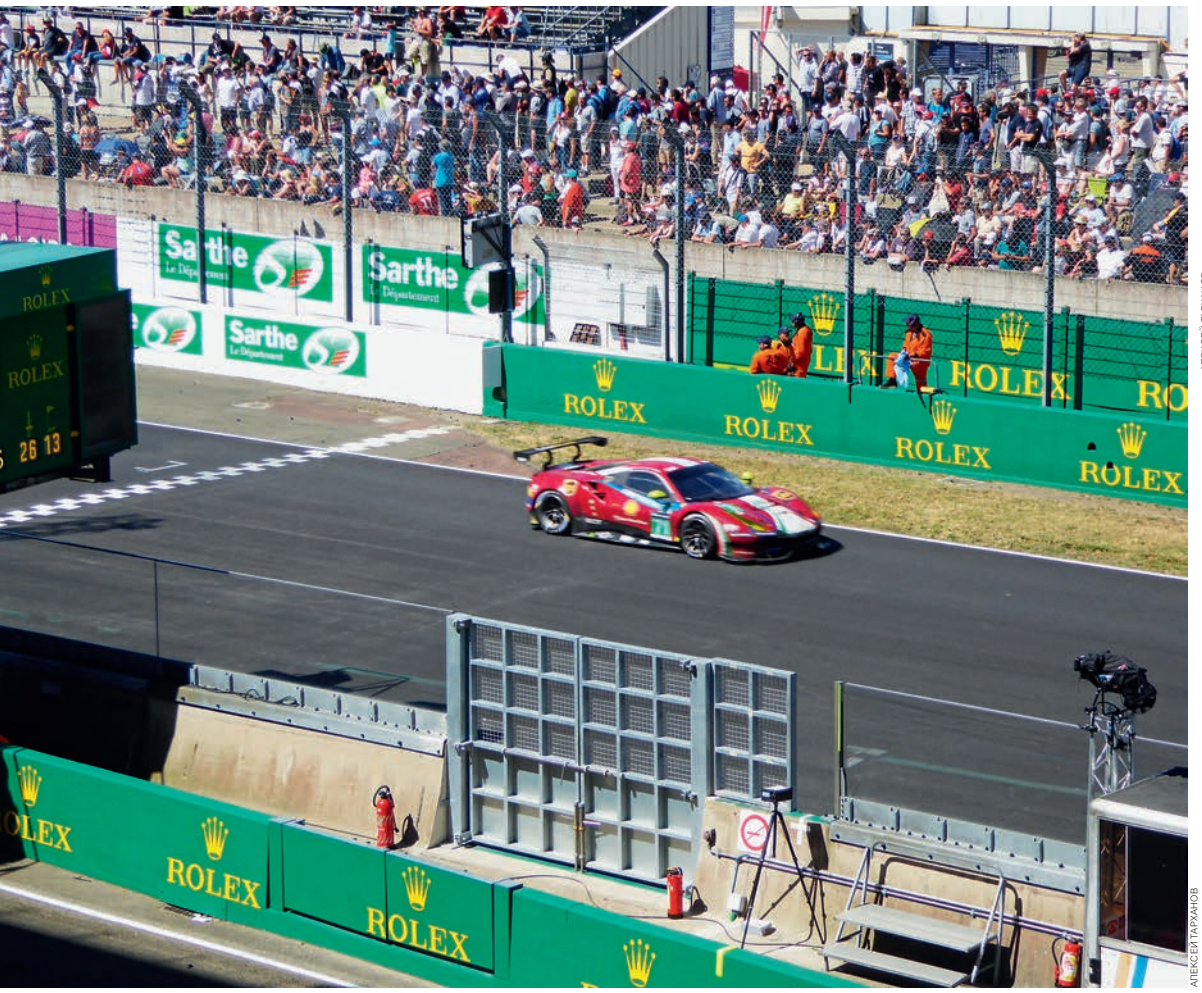
Деньги? Публика сама одаривает Мейуэзера, формируя невероятных размеров аудиторию его боев. Общее число абонентов, смотревших два главных — с Пакьяо в 2015 году и с Макгрегором в августе 2017-го — поединка по кабельным американским каналам, составляет почти десять миллионов человек, каждому из них это удовольствие обошлось в $100. Есть на что купить часы Hublot.

И после каждого из этих поединков благодаря буйным дракам на боксерских форумах обнаруживалось, что в числе тех, кто внимательно следил за ними, были и те, кто Мейуэзера боготворит, и те, кто якобы люто его ненавидит. Все они надеются, что боксер, объявляя о том, что бой с Макгрегором уж точно последний в его жизни, все-таки кривил душой. В сентябре 2015 года Мейуэзер ведь уже прощался — и вернулся, когда появился подходящий способ собрать новую порцию лайков и хайпа вместе с громадной порцией денег, не зря ведь он выбрал их своим прозвищем.

Алексей Доспехов

СУТКИ В СТОРОНУ С ROLEX В ЛЕ-МАНЕ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ



АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Главное на автомобильной гонке — это найти стоянку. «24 часа Ле-Мана» стартует в три часа дня в субботу, но кто из зрителей явится вовремя, тот опоздает. Гоночная трасса Сарта находится на окраине города, и с самого раннего утра, когда из Ле-Мана еще не ходит трамвай, машины с французскими, британскими, немецкими, итальянскими номерами уже разбирают места на огромных стоянках.

Забавно, что на другой стороне насыпи точно так же ловят свободное место самолеты. На них прилетают гости побогаче. Авиационный паркинг за трибунами тоже заполняется частными самолетами. Разве что летчики не бегут к паркоматам оплатить лишние сутки.

«24 часа Ле-Мана» — самая старая и авторитетная гонка на выживание. Первая состоялась в 1923-м и потом проводилась каждый год. В 1939-м Вторая мировая война остановила ее на десять лет. А в 1949-м на новую только что построенную трассу вышли недавние враги — итальянцы с Ferrari, британцы с Jaguar, немцы с Mercedes-Benz.

Что значит «гонка на выживание»? Кто кого выжмет и переживет. Мы лучше знаем «Формулу-1» — это испытание для машин-спринтеров. В Ле-Мане соперничают машины-стайеры, машины-марафонцы, которые должны не сходить с трассы целые сутки. Им позволены только короткие остановки для заправки и смены расходных материалов: шин и пилотов. За 85 гонок выработан и главный принцип победы — чем меньше времени машина проводит на пит-стопах, тем ближе кубок.

Это, конечно, самое важное соревнование для автомобильных марок. Великолепная реклама: если машина пробежала 24 часа и не поломалась, значит, хорошая машина, надо брать.

В «верхних» классах гонки — LM P1 и LM P2 — сейчас участвуют специально сконструированные катательные аппараты: с гибридными или традиционными двигателями. Они мало похожи на обыкновенные машины, которые мы видим на улицах, у них такие странные формы, как будто бы холодильник пустился вскачь. А вот в классе GT Gran Turismo немало машин с магазинной полки, но способных продержаться на трассе целые сутки.

Марка Rolex поддерживает гонку с 2001 года. Их сотрудничество с автомобильным спортом началось еще в 1930-х с рекордных заездов сэра Малкольма Кэмпбелла, самого быстрого британца на земле. Скорости 300 миль в час (483 км/час) Кэмпбелл достиг на своей «Голубой птице» с часами Rolex на руке.

В гонках на выживание марка начала с 24 Hours of Daytona, которая называется теперь Rolex 24 At Daytona. В 1963 году в честь знаменитых американских гонок был создан Oyster Perpetual Cosmograph, получивший затем надпись «Daytona» на циферблате. Именно моделями Daytona марка награждает победителей Ле-Мана.

Гонки относятся к «техническим» видам спорта, потому что вместе с пилотами здесь соревнуются инженеры, хотя они и не сидят за рулем. Достаточно на пит-стопах посмотреть на работу механиков в тот момент, когда машина подруливает на заправку и смену колес,— она такая же точная, как работа часовщиков.

Мне пришлось говорить с одним из инженеров, создающих рекордные автомобили,— он отвечал за аэродинамику, за то, чтобы его машины легко преодолевали сопротивление воздуха, но не превращались при этом в самолет. Он уверял меня, что система антикрыльев и обтекателей так совершенна, что машина может гоняться хоть по потолку. На вопрос, есть ли в его машине слабая точка, он ответил: «Единственная слабая точка — это водитель». Не в том смысле, что «этот идиот за рулем все погубит», а в том, что только пилот может прославить технику, добавить ей своей человеческой харизмы, одушевить ее. Что верно и для машин, и для часов.

Один из «посланников» Rolex девятикратный победитель гонки датчанин Том Кристенсен, которого здесь называют «мистер Ле-Ман», с гордостью носит Daytona и говорит мне о том, что среди гонщиков это самые популярные часы. Конечно, самые дорогие среди них те, что получены за победу: «Часы идут без остановки гораздо больше, чем 24 часа. Мы ожидаем от них того же, что и от машины,— красоты дизайна, точности и надежности».

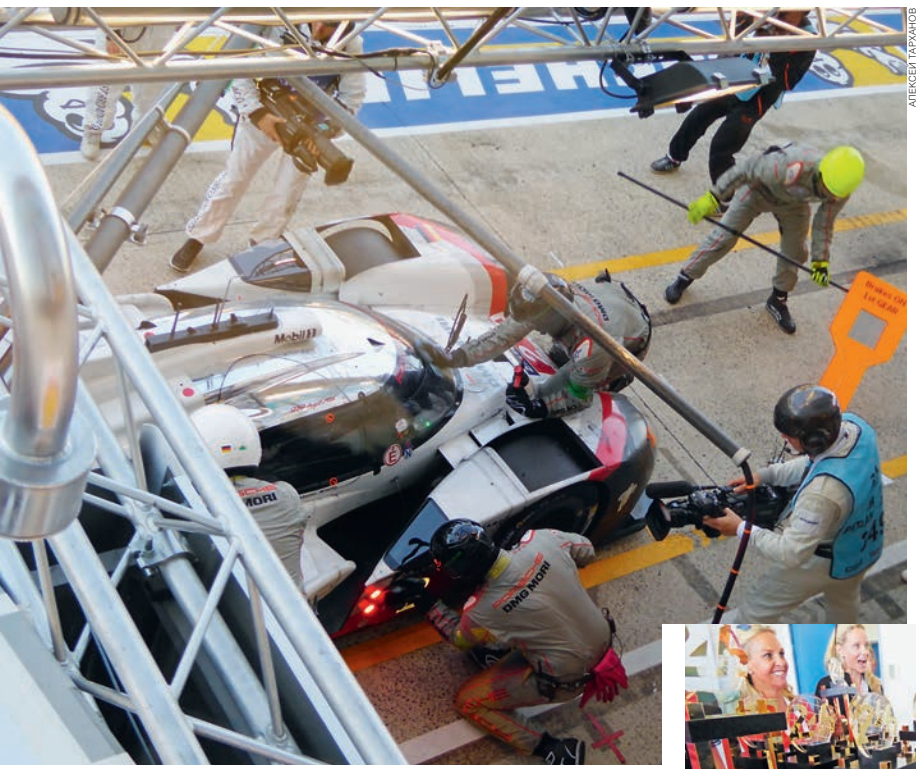
Том Кристенсен говорит, что самое тяжелое в гонке не накапливающаяся усталость, а постоянная ответственность перед командой, которая год готовила машину, а теперь сутки ждет результата. На трассе разворачиваются битвы моторов, трансмиссий и подвесок, каждый год отмечен соперничеством- дуэлью Ford или Ferrari, Audi или Peugeot или как в этом году, когда замечательная команда Toyota пыталась вырвать у Porsche хоть одну победу, устав оставаться вечно второй. Опять не удалось, в этом году Porsche в девятнадцатый раз пришел первым. Ну а пока японцы и французы (в будущем году в соревнование возвращается Peugeot) будут готовиться к бою, давайте подумаем, какие часы смогут выиграть у Rolex в гонке на выживание. «Нет,— говорит Том,— никакие».

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

том кристенсен: в сердце мы все равно гонщики

Датчанин Том Кристенсен незадолго до «24 часов Ле-Мана» отметил 50-летие. Посланник Rolex с удовольствием рассказал о времени и часах в жизни гонщика.

— Вы носите часы в кабине?
— Это не запрещено, но теперь это делают гораздо реже, чем раньше. К тому же не забывайте, что важен любой выигрыш в весе, на некоторых гонках следят, чтобы шнурки у тебя были не слишком длинные, лишние граммы. Двадцать лет назад секундомер мог действительно помочь, но теперь у тебя есть множество приборов, которые показывают тебе и число кругов, и время на круг, и все, что ты хочешь знать о ходе гонки. И даже когда ты выходишь из машины, ты можешь посмотреть на табло или на настенные часы, они ведь в Ле-Мане тоже Rolex.
— Как вы чувствуете время на гонках?
— По-разному в разных ситуациях. Когда ты лидируешь и можешь выиграть, время тащится, как черепаха. Ты переживаешь, что все может измениться, тебя нагонят и обойдут. И наоборот, когда ты пытаешься догнать лидера, тебе кажется, что время слишком торопится и ты можешь не успеть. Так работает наш мозг.
— Вы больше не выступаете в Ле-Мане. Не скучаете по гонкам?
— Прощаться с гонками тяжело, потому что на них ты живешь необыкновенно интенсивной жизнью, работаешь с людьми, с которыми у тебя общая цель. Я гонялся на невероятных машинах и дружил с невероятными пилотами и инженерами. Вот этого не хватает. В сердце мы все равно гонщики, хотя и садимся не за руль, а пить кофе на трибунах и поглядывать на часы.
— Какое же время показывают ваши часы?
— Время жизни. Тоже разное. Когда тебе нет тридцати, ты хочешь только выигрывать, чего бы это ни стоило. И ты готов рисковать, не думая о семье, даже если у тебя есть семья. Потом ты становишься ответственнее и заботишься о тех, кто от тебя зависит, кому не обойтись без тебя. А это не только семья, это и команда, которая зависит от твоего поведения, от твоего успеха — и от твоей осторожности тоже.
В гоночной команде учишься ценить хорошую работу, точность, надежность, поэтому-то мне и близка Rolex, у этой марки тоже все доведено до совершенства. И потом ее часы — это особенная вещь, это награда за что-то, этап в жизни. Свои первые Rolex я купил, когда в первый раз выиграл гонки вместе с Audi. И все мои часы, а их пять, отмечают мои личные достижения. Так что они показывают время моей жизни.


АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Работа механиков в боксах так же точна, как работа часовщиков

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Призы ждут победителей в особой тайной комнате

ПРЕДОСТАВЛЕНО ROLEX

__**Rolex** Oyster Perpetual Cosmograph Daytona с гравировкой для победителей 24-часовой гонки в Ле-Мане-2017

ПРЕДОСТАВЛЕНО ROLEX

АВТОПРОБЕГ ПО ЧАСАМ НА MILLE MIGLIA С CHOPARD

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Chopard
Mille Miglia Classic XL
90th Anniversary
Limited Edition,
розовое золото

Как определить формат современной Mille Miglia? Это точно не автогонка, поскольку участники соревнуются не в скорости. И не ралли, которое по законам жанра проходит по пересеченной местности, проселкам и болотам. Наверное, больше всего Mille Miglia подходит определение «автопробег», но не тот, которым ударяют по бездорожью и разгильдяйству. Первой из этих бед в Италии как будто бы нет вовсе, вторая, куда без нее, конечно, есть. Правда, с тех пор, как за организацию автопробега железной рукой взялась швейцарская марка Chopard, он ежегодно катится по маршруту Бреша—Рим—Бреша с нездешней пунктуальностью.

Chopard стала партнером и официальным хронометристом в 1988 году, спустя три десятилетия после прекращения классической автогонки, в которой победителем становился участник, показавший лучшее время. Сегодня у Mille Miglia совсем другие правила. Победителем становится тот, кто пройдет все контрольные пункты в определенное организаторами время (чем точнее, тем больше очков) и не нахватает штрафов за отклонение от маршрута, фальстарты и другие нарушения, в том числе и скоростного режима. Во времена, когда богом Mille Miglia была скорость, гонщики пролетали 1600-километровый маршрут за 16 часов, теперь, не спеша, укладываются за четыре дня, с ночевками в Падуе, Риме и Парме.

Участвовать в пробеге могут только машины, допускавшиеся к историческим гонкам. Разумеется, необязательно те самые экземпляры. Хотя встречаются и настоящие могикане: среди 450 автомобилей, стартовавших в Бреше в этом году, 89 уже проделывали этот путь в 1927–1957 годах, причем некоторые — не раз. Понятно, что гоночных машин тех лет сохранилось немного, поэтому в Mille Miglia участвуют в основном удачливые коллекционеры автоклассики со всего мира, представители аристократии и потомственные богачи, извлекающие раритеты из фамильных гаражей.

Овеянная славой бескомпромиссной старой гонки и недоступная для простых смертных Mille Miglia снискала репутацию самого красивого в мире мероприятия подобного рода, чему немало способствуют пейзажи северной и центральной Италии, живописные в любое время года, но особенно в мае. Маршрут избегает оживленных автострад национального

путешествие с часами

__**Chopard** Mille Miglia 2017 Race Edition, сталь

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

значения и проложен по извилистым сельским дорожкам, которые не оставляют равнодушными даже самых бесчувственных поклонников старого железа.

Являющийся страстным поклонником классических автомобилей сопрезидент Chopard Карл-Фридрих Шойфеле не пропустил с 1988 года ни одного пробега, по традиции возглавляя команду марки, которая в этом году заняла второе место в командном зачете. Он считает альянс часовой марки и Mille Miglia более чем удачным: «Любители прекрасных автомобилей часто испытывают слабость к красивым часам и наоборот. В обоих случаях их привлекают высочайшая точность и спортивная элегантность».

Для поклонников автомобильных раритетов Chopard делает коллекцию Mille Miglia Race Edition, которая ежегодно пополняется новыми моделями, сначала предназначавшимися только для участников гонок, а с 1997 года — для всех ценителей часового искусства. В эту коллекцию входят хронографы с тахиметрической шкалой, выполненные в фирменных красных тонах гонки, многие из которых уже успели стать раритетами.

По случаю отмечавшегося в этом году 90-летия гонки лимитированной 90 экземплярами серией выпущен хронограф Mille Miglia Classic XL в корпусе диаметром 46 мм из розового золота, оснащенный мануфактурным механизмом L.U.C с ручным подзаводом. Винтажный стиль подчеркивает белый циферблат с фарфоровым эффектом и крупные арабские цифры, нанесенные люминесцентным составом.

Более современным характером обладают две версии автоматического хронографа Mille Miglia 2017 Race Edition. Их 44-миллиметровый корпус может быть выполнен из стали или из стали с розовым золотом. Каждая из версий выпущена в 100 экземплярах.

Наконец, нелимитированной серией вышли мужская и женская автоматические модели Mille Miglia Classic Chronograph: первую из них отличает стальной корпус диаметром 42 мм и черный циферблат, вторую — корпус диаметром 39 мм из стали с отделанным бриллиантами ободком и циферблат из белого натурального перламутра.

Юрий Хнычкин, Robb Report Russia

__Задняя крышка часов **Chopard** Mille Miglia Classic XL 90th Anniversary Limited Edition

Часы Patek Philippe служат
не только Вам: с ними
Вы передаете свой неповторимый
стиль следующему поколению

PATEK PHILIPPE
GENEVE

Положите начало
собственной традиции.

Москва: Столешников пер., 15, бутик Patek Philippe
ЦУМ; Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village; С.-Петербург: ДЛТ

тел. 8 800 700 0 800

эксклюзивно в *Mercury*

www.mercury.ru

Часы Annual Calendar мод. 5205G

Реклама Женева «Годовой календарь»